

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

ДУДКО ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ

**КАЗУАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Суменков Сергей Юрьевич

Саратов – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЗУАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ	20
1.1. Понятие и признаки казуального толкования юридических норм	20
1.2. Эволюция казуального толкования юридических норм: генезис и методологические основы исследования.....	49
1.3. Цель и функции казуального толкования юридических норм.....	74
ГЛАВА II. ВИДЫ КАЗУАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ.....	101
2.1. Основания классификации казуального толкования	101
2.2. Официальное казуальное толкование юридических норм	125
2.3. Неофициальное казуальное толкование юридических норм	149
ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ КАЗУАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ: СПЕЦИФИКА И ТЕХНИКА ОБЪЕКТИВИРОВАНИЯ.....	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	198
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Явления социальной действительности представляют собой многогранный и всеобъемлющий синтез различных случаев, ситуаций, событий, обстоятельств полиморфичной реальности.

Каждый из них может олицетворять собой самобытный казус общественной жизни, нередко обладающий сложной и неоднозначной спецификой. Учет своеобразия таких жизненных эпизодов в постоянно меняющихся отношениях представляет собой сложную задачу, трудновыполнимую в контексте нормативной парадигмы российского права. Именно право подразумевает эталонные модели поведения, не предполагающие детализацию в юридических предписаниях уникальных и неповторимых качеств каждого казуса, в том числе в силу их акцидентного характера. Однако запросы правовой регламентации детерминируют необходимость обращения к индивидуализации юридических решений, связанных с нетипичными и неординарными явлениями. Доминирующее значение подобный подход приобретает в условиях социальных, экономических или политических кризисов. Нормы права могут быть отменены, изменены, а казус остается неизменным вне зависимости от любой конъюнктуры.

Одним из путей комплексного осмысления казусов с характерными только для них свойствами и корректной имплементацией их в правовое регулирование выступает казуальное толкование.

Казуальное толкование служит универсальным инструментарием, необходимым для сопоставления статичных нормативных предписаний с хаотичным динамизмом происходящих жизненных инцидентов. Без данной разновидности толкования невозможно отойти от формализма и абстрактной условности большинства нормативных предписаний. Казуальное толкование играет важную роль в конкретизации текстового содержания правовых

положений и фильтрации, уточнении моментов бытия для их дальнейшего соотнесения между собой. Тем самым казуальное толкование способствует разъяснению абстрактного смысла правовой нормы в проекции на конкретный факт, имеющий место в объективной реальности.

Между тем следует указать на то, что объем информации о казуальном толковании является крайне недостаточным. Пробельность знаний о казуальном толковании детерминирована отсутствием единой устоявшейся его дефиниции, целевого предназначения, стадий и пределов осуществления казуальной интерпретации.

Тем самым актуальность диссертационного исследования выражается в том, что оно нивелирует лакунарность в теоретических изысканиях, посвященных феномену «казуальное толкование».

Среди основных практических проблем, связанных с реализацией казуального толкования, следует выделять не всегда достигаемые субъектом правореализации точность и адекватность соотнесения эталонного содержания юридической нормы с реально произошедшим казусом. Здесь стоит констатировать лишь описательный или сугубо отрывочный характер сочетания посредством толкования абстрактности и конкретности правовой регуляции.

Это обуславливает целесообразность комплексного изучения казуального толкования, особенно с учетом того, что оно является более чем распространенным и непосредственно коррелирующим с объективной реальностью.

Дефицит данных о казуальном толковании, его специфике и разновидностях может привести к искажению как замысла участников правотворческого процесса, так и намерений лиц, реализующих право, прежде всего правоприменителей.

Все вышесказанное детерминирует необходимость познания казуального толкования в общетеоретическом ракурсе. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что актуальность заявленной темы

диссертации предопределена запросами как юридической практики, так и науки.

Степень научной разработанности проблемы. Традиционно толкованию норм права посвящали свои труды такие ученые, как Е.В. Васьковский, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, В.В. Лазарев, А.С. Пиголкин, Т.Я. Хабриева, А.Ф. Черданцев, А.С. Шабуров.

Новое веяние, связанное с постмодернизмом и влиянием реализма, в изучении факторов интерпретационной деятельности развивают как отечественные исследователи: А.С. Александров, М.В. Байтеева, Ю.А. Гаврилова, А.И. Овчинников, И.Л. Честнов, так и зарубежные: Б. Кардозо, К. Коссио, К. Лундштедт, К. Оливекрон, А. Росс, М. Тропер, О. Холмс. В настоящее время разрабатываются подходы, освещающие теорию толкования с антропологического, онтологического, феноменологического ракурсов (А.В. Григорьев, В.В. Марчук, В.И. Павлов).

В постижение казуса как непосредственного объекта казуального толкования внесли вклад Ю.Л. Бессмертный, С.И. Вележев, С.С. Вележев, П.И. Люблинский, А.И. Овчинников, И.В. Пилипенко, Н.А. Плахтий, С.Ю. Суменков.

Активное познание специфики казуального толкования юридических норм проводилось с точки зрения герменевтических идей А.В. Васюком, А.Н. Гермашевым, А.Е. Писаревским, В.Н. Сузи, Ф. Шлейермахером.

Отдельные аспекты казуального толкования юридических норм подвергались изучению в контексте различных разновидностей и вариаций юридического толкования: аутентическое официальное толкование (Я.Н. Колоколов), доктринальное толкование (Г.Н. Надежин), официальное толкование (С.Ю. Болонин), неофициальное толкование (Л.В. Соцуро), правоприменительное толкование (Д.А. Гаврилов, Б.П. Морозов), судебное толкование (Е.В. Пирмаев, П.А. Гук, В.В. Тарасова).

Не отрицая неоценимый вклад перечисленных представителей юридической науки в разработку учения о толковании права, следует

констатировать, что к анализу казуального толкования обращались только некоторые авторы: С.С. Вележев, И.А. Минникес, В.А. Петрушев.

Тем самым можно признать отсутствие отдельного исследования монографического плана, непосредственно затрагивающего проблематику казуального толкования.

Указанная пробельность детерминирует обращение к теме диссертации для формирования и обобщения автономного сегмента знаний о данном юридическом феномене.

Объектом исследования является казуальное толкование как вид юридической деятельности, заключающейся в соотнесении обобщенного смысла правовой нормы с конкретным жизненным казусом.

Предметом исследования выступают вопросы дефинирования казуального толкования и выделения признаков казуального толкования, его генезис, целевая и функциональная направленность, основания классификации, корреляция с правоприменением, техника объективирования.

Цель исследования состоит в разработке основ концепции о казуальном толковании как отдельной разновидности толкования юридических норм.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- формулирование дефиниции казуального толкования норм права;
- установление отличительных признаков казуального толкования юридических норм;
- анализ эволюции казуального толкования;
- определение методов познания казуального толкования права;
- выявление целей и функций казуального толкования;
- освещение критериев классификации казуального толкования юридических норм;

- изучение специфики официального казуального толкования юридических норм;
- обоснование существования неофициального казуального толкования;
- аргументирование корреляции правоприменения с казуальным толкованием юридических норм;
- обозначение своеобразия юридико-технического оформления объективации результатов казуального толкования.

Методологическая основа исследования. Арсенал методов, реализуемых в диссертации, достаточно обширен.

Диалектический материализм выступает в качестве магистрального инструментария, необходимого для иллюстрации когерентности нормативности и казуальности, случайности и закономерности, абстрактности и конкретности при проведении казуального толкования нормы права в проекции к реальному казусу.

Логический метод позволяет раскрыть как причинно-следственные неувязки (смысловые, формальные, правовые), так и имплицативные связи между казуальным толкованием и непосредственно существующим казусом.

Исторический метод помогает проследить генезис казуального толкования, выявить исторические факторы, влияющие на восприятие и квалификацию казуса.

Системно-структурный метод предоставляет возможность доказать наличие казуального толкования в видовой иерархии толкования права и вместе с тем показать многообразие вариаций казуального толкования.

Герменевтический метод содействует семантизации казуального толкования, содействуя освещению лингвистического своеобразия указанной языковой единицы.

Функциональный метод обеспечивает идентификацию инструментальной природы казуального толкования права и определение основных векторов его воздействия на общественные отношения.

Сравнительно-правовой метод реализуется для разграничения феномена казуального толкования с другими разновидностями интерпретационной деятельности.

Формально-юридический метод способствует созданию определения казуального толкования и характеристики его отличительных признаков.

Теоретическая основа исследования. В качестве фундаментальной теоретической опоры для проведения диссертационного исследования использовались работы следующих ученых: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, А.Б. Венгерова, Ю.А. Гавриловой, Е.С. Зайцевой, О.С. Иоффе, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Н.В. Малиновской, А.В. Малько, А.Г. Манукяна, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, А.А. Никитина, А.В. Полякова, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашова, И.Н. Сенякина, В.В. Сорокина, В.М. Сырых, Ю.В. Тихонравова, Е.Н. Тонкова, Ф.Н. Фаткуллина, Г.Л.А. Харта, А.Ф. Черданцева, И.Л. Честнова, Г.Ф. Шершеневича.

Осмысление своеобразия казуального толкования обусловила анализ произведения юридико-лингвистического плана, в частности, таких авторов как Н.В. Белоконь, Ю.А. Веденеев, Н.А. Власенко, Н.Д. Голев, Л.А. Голубева, А.Ю. Кошелева.

Неотъемлемая корреляция казуального толкования юридических норм с правореализационным процессом детерминировала обращение к исследованиям в данной области. Для этого использовались произведения С.Н. Братуся, С.И. Вильнянского, Д.А. Гаврилова, А.А. Захарова, В.В. Лапаевой, Б.П. Морозова, П.Е. Недбайло, Е.В. Тимошиной, Е.М. Шайхутдинова, В.М. Шафирова.

Междисциплинарность феномена казуального толкования юридических норм создала предпосылки для обращения не только к публикациям правового характера, но и иных гуманитарных наук, а также к трудам по биологии, математике, логике.

Нормативно-правовая основа исследования. Осуществление казуального толкования юридических норм опирается на соответствующую правовую регламентацию. В связи с этим нормативным базисом диссертации выступает действующее законодательство РФ, представленное нормативными правовыми актами различного уровня. К их числу относятся Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов Федерации, подзаконные нормативные акты органов публичной власти.

Кроме того, в нормативную основу исследования входят источники ретроспективного плана.

Помимо нормативных правовых актов важное значение имеют иные формы внешнего выражения права, в частности, договоры с нормативным содержанием.

Эмпирическая основа исследования состоит из правоинтерпретационных актов, в которых отражаются процесс и (или) результаты казуального толкования норм права. К их числу относятся указы и распоряжения Президента РФ, акты Администрации Президента РФ, распоряжения Правительства РФ и иные акты органов государственной исполнительной власти, правоинтерпретационные документы палат Федерального Собрания РФ, акты толкования региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В эмпирическую основу входят акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, акты Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ. Особой спецификой обладают акты, интегрирующие в себе как применение, так и толкование норм права.

В отдельную группу включены различного рода отчеты, статистические данные, локальные акты организаций, учреждений, предприятий и т.д.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что казуальное толкование подвергается отдельному комплексному изучению в качестве самостоятельного вида интерпретационной деятельности.

Новшеством отличается авторская дефиниция казуального толкования, а равно предложенные и подробно охарактеризованные его признаки, позволяющие отграничивать казуальное толкование от иных вариаций толкования права. Квинтэссенцией диссертации является аргументация об интегративной роли казуального толкования, компонентом которого выступает казус как центральный объект толкования, аккумулирующий качества динамики и казуальности права в антагонизме к статике и нормативности.

Новаторским представляется восприятие казуального толкования с позиции синтеза познавательного и деятельностного подходов, подчеркивающих важность баланса между логическими приемами восхождения от абстрактного к конкретному и, наоборот, сочетание необходимого формализма и умеренного реализма при сопоставлении обобщенного смысла нормы права с реальным жизненным казусом.

Оригинальностью отличается вывод о доминирующей роли герменевтических идей в эволюционном развитии как самого казуального толкования, так и учений о нем.

Нетривиальной новеллой исследования служит выделение не только целей, но и задач казуального толкования. Оригинальность работы заключается в определении целевого предназначения и исчерпывающего перечня задач казуального толкования, способствующих установлению точных его результатов. Подробно освещается функциональный арсенал, демонстрирующий прагматизм и разновекторность казуального толкования.

Акцентируется внимание на классификации казуального толкования, посредством которой иллюстрируются многообразие и структурирование казуального толкования, свидетельствующего одновременно о его сложной природе и автономности.

Своеобразием характеризуется предложение о выделении неофициального казуального толкования в качестве особого подвида казуального толкования права. Несомненный интерес вызывает сравнительный анализ официального и неофициального толкования.

Новаторство работы олицетворяет гипотеза о возможности трансформации итогов казуального толкования в так называемый прецедент толкования либо нуллификации результатов казуального толкования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Презюмируется, что *казуальное толкование юридических норм* – это интеллектуально-волевая последовательная деятельность, осуществляемая любым заинтересованным лицом и направленная на выяснение смысла содержания юридических норм по отношению к конкретному жизненному казусу.

Казуальное толкование характеризуется следующими признаками: а) персонализированность и возможность реализации в границах конкретного жизненного случая; б) тесная связь с субъектом толкования, в том числе зависимость качества результатов от уровня правосознания интерпретатора; в) интеллектуально-волевой и одновременно творческий характер; г) последовательность и стадийность; д) повышение доступности понимания права.

2. Устанавливается, что казуальное толкование юридических норм представляет собой особое средство, необходимое для гармоничного сочетания статики и динамики права, перехода от нормативности к казуальности.

Казуальное толкование заведомо предполагает взаимообусловленность абстрактного смысла нормы права с реалиями произошедшего казуса, являющегося основным объектом толкования. Уяснение и разъяснение содержания нормативного текста в ходе казуального толкования происходит в непосредственной корреляции с самим казусом, что предопределяет роль казуального толкования в индивидуализации правового регулирования.

3. Аргументируется, что казуальное толкование юридических норм детерминировано единством познавательного и деятельностного подходов, интеграция которых олицетворяет собой умеренный реализм.

При проведении казуального толкования именно умеренный реализм позволяет аккумулировать волевую и когнитивную составляющие интерпретационной деятельности, дает возможность выбрать одно из множества альтернативных значений, обусловленных семантическим восприятием нормативного текста.

Достижение баланса между умеренным реализмом и формализмом, логическими приемами восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному позволяет субъекту правоинтерпретации при осуществлении казуального толкования выбрать оптимальный вариант толкования нормы права в проекции к жизненному казусу.

4. Утверждается, что цель казуального толкования юридических норм заключается в интеграции типичных и нетипичных элементов правореализации, что необходимо для адаптации конкретного казуса, требующего индивидуального подхода, с первоначально заложенными в процессе правотворчества и с производными смыслами нормы права.

Задачами казуального толкования юридических норм выступают: нахождение определенности смысла содержания юридической нормы в корреляции с казусом; обеспечение непротиворечивого понимания специфики реализации норм права, требуемых для урегулирования общественных отношений; симфония абстрактного текста нормы права с фактическими обстоятельствами казуса; максимальная консолидация норм права и их реализация с жизненными ситуациями для эффективности и полноты правового регулирования.

5. Постулируется, что функции казуального толкования юридических норм представляют собой направления значимой интерпретационной деятельности, ориентированной на выяснение смысла содержания права относительно реально произошедшего казуса.

Функции казуального толкования юридических норм способствуют достижению цели и решению стоящих задач в рамках указанной интерпретационной деятельности.

Функции казуального толкования можно условно дифференцировать на три страты. Первая – это функции, которые производны от права в целом: регулятивная (упорядочения общественных отношений); информативно-воспитательная; коммуникативная. Ко второй относятся функции, присущие толкованию права и казуальному толкованию как отдельной его разновидности: познавательная; деятельностная (функция юридической аргументации); разъяснения норм права. Третью составляют функции, характерные сугубо казуальному толкованию: адаптации нормы права к юридическому казусу; установления и преодоления конкретных технико-юридических дефектов, пробелов и противоречий юридических норм.

6. Декларируется наличие различных оснований классификации казуального толкования, иллюстрирующих его полиформичность и корреляцию с многочисленными казусами объективной реальности, детерминирующими разнообразие вариантов интерпретации.

Критериями деления казуального толкования юридических норм являются следующие: по степени обязательности результатов толкования (официальное, официозное, неофициальное); по субъектам казуального толкования (аутентическое, легальное); по степени свободы обращения с объектом толкования (аналитическое, замещающее); по стадиям проведения (уяснение, конкретизация, разъяснение); по количественному составу интерпретационных субъектов (индивидуальное, коллективное); по объему интерпретационной деятельности (буквальное, расширительное и ограничительное); по форме внешнего выражения интерпретационной деятельности (когнитивное, устное, письменное).

Магистральной градацией казуального толкования юридических норм служит его типизация на официальное и неофициальное, а также официозное толкование.

7. Определяется, что официальное казуальное толкование права – это построенная на установленных действующим законодательством правилах интеллектуально-волевая деятельность по разъяснению компетентными органами публичной власти смысла нормы права относительно к конкретному жизненному случаю, влекущая обязательные юридические последствия для определенных получателей и оказывающая влияние на становление и развитие юридической практики в государстве.

Официальное казуальное толкование отличается такими признаками, как: осуществление специальным компетентным субъектом публичной власти; властность и наличие юридических последствий; прецедентный характер при квалификации сопоставимых юридических казусов; строго установленная процедурность.

8. Аргументируется выделение неофициального казуального толкования юридических норм, представляющего собой интеллектуально-волевою познавательную деятельность неуполномоченных субъектов, направленную на выявление смысла содержания норм права в пределах конкретного казуса, результаты которой не отличаются свойствами обязательности.

Неофициальное казуальное толкование характеризуется следующими признаками: неограниченная возможность правоинтерпретации в проекции как к субъектам, так и к объектам толкования; отсутствие координации между толкующими субъектами; необязательность итогов; отсутствие регламентированности форм и процедур толкования; превалирование аспектов воспитательного и просветительского значения.

Цифровизация правовой действительности обуславливает появление новой разновидности неофициального казуального толкования – роботизированного казуального толкования права, которое представляет собой основанную на имеющихся цифровых технологиях программу, способную разъяснить содержание юридической нормы в сопоставлении с фактическим казусом.

9. Доказывается, что казуальное толкование юридической нормы реализуется в рамках проведения триединой процедуры, состоящей из следующих последовательных стадий: а) уяснение; б) ситуационная конкретизация; в) разъяснение.

Стадия уяснения репрезентируется двумя ключевыми правоинтерпретационными подходами. Первый подход детерминирован обращением к фактическим обстоятельствам казуса и поиском коррелирующих связей с содержанием норм. Второй подход связан с качеством институциональности нормы и необходимостью достижения ее юридико-лингвистической определенности к произошедшему казусу.

Стадия ситуационной конкретизации отличается индивидуализацией правовой нормы при сопоставлении с казусом, что совершается посредством правовой аргументации и нормативной оценки, предопределяющих юридическое усмотрение.

Праворазъяснительная стадия выражается в декларировании обоснования выбора нормы права, реализуемой для урегулирования соответствующего казуса.

10. Презюмируется, что казуальное толкование юридических норм выступает сопутствующим элементом правореализационного процесса. Осуществление казуального толкования предполагает фиксацию в соответствующих правовых актах, подразделяемых на сугубо интерпретационные акты казуального толкования либо на акты казуального толкования с правоприменительным уклоном. Последние могут быть актами аутентического казуального толкования или актами делегированного казуального толкования.

Потенциально допускается возможность конвертирования акта казуального толкования в прецедент толкования, происходящего в рамках прохождения трех этапов преобразования.

Первый этап заключается в формировании правоположения из акта казуального толкования. Второй этап состоит в признании акта казуального

толкования в качестве официально значимого. Третий этап связан с трансформацией акта казуального толкования в феномен прецедента толкования.

Подобное преобразование гипотетически может иметь диаметрально противоположную направленность. Акт казуального толкования в состоянии не только эволюционировать до прецедента толкования, но и, наоборот, проходить обратный процесс нуллификации.

Теоретическая значимость работы. Диссертационное исследование расширяет горизонт знаний о толковании права как важнейшем виде юридической деятельности. Результаты диссертации имеют обобщающий и интегрирующий характер относительно такой обособленной вариации толкования права как казуальное толкование. Проведенное исследование позволяет сформулировать его дефиницию, выделить признаки и критерии классификации, назвать цели и функции, осветить стадии.

Подробный анализ казуального толкования способствует установлению семантического содержания словосочетания казуального толкования и выделению методологии его познания.

Теоретическое осмысление казуального толкования через призму нормативности и казуальности актуализирует разрешение одной из магистральных проблем права, заключающейся в гармоничном сочетании абстрактного и конкретного.

Освещение специфики проведения казуального толкования юридических норм концентрирует внимание на важнейшей роли фактора случайности как неотъемлемого компонента правовой регуляции. Это обуславливает перспективность изучения взаимовлияния нормы на казус, и наоборот.

Инструментальная природа казуального толкования права детерминирует дополнение сведений о юридических средствах правовой регламентации, особенно в сфере индивидуального правового регулирования.

Разнообразие жизненных казусов, подверженных воздействию норм различных отраслей права, доказывает ценность научных изысканий межотраслевого ракурса.

Практическая значимость исследования. Практическая роль казуального толкования права обусловлена количественными и качественными показателями. Полиформичность жизненных казусов и их предельная распространенность в сочетании с необходимостью нормативного упорядочивания показывает важность именно данной разновидности толкования.

Презюмируемая взаимосвязь казуального толкования норм права с реализацией права, в первую очередь, с правоприменением, предопределяет эмпирическую значимость казуального толкования, выражающуюся в точном и конкретном разъяснении смысла нормы права в проекции к случившемуся казусу.

Более чем ярко это демонстрируется на таких стадиях процесса применения права, как установление фактической основы дела и установление юридической основы дела. Нераздельная бинарность нормы и казуса и, как следствие, неотделимость применения права от его толкования способствуют ценности выводов, полученных в ходе изучения казуального толкования.

Разработка и фиксация специфики отдельных стадий интерпретационного казуального процесса, а равно констатация его пределов формируют реальные предпосылки для нивелирования нарушений в части злоупотребления субъектом права при осуществлении казуального толкования.

Доводы об интеграции юридических компонентов произошедшего жизненного случая в окончательный результат казуального толкования имеют аксиологическое значение, создавая условия для более эффективной индивидуализации правовой регуляции.

Предложенные суждения о трансформации акта казуального толкования в прецедент толкования и его возможная обратная нуллификация позволяют оптимизировать результативность казуальной интерпретации под запросы юридической практики.

Для последней наиболее важно освещение специфики издания правоинтерпретационных актов, в которых объективируются юридически значимые итоги казуального толкования.

Дидактическая значимость диссертации связана с возможностью использования полученных материалов и выводов при преподавании таких учебных курсов, как «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», а также специального курса «Толкование права».

Апробация результатов исследования. Основные итоги и выводы по диссертационному исследованию изложены в 15 научных авторских трудах, в том числе в 9 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Результаты и выводы, полученные в ходе разработки темы, были представлены на следующих научных конференциях международного уровня: V Международной научно-практической конференции «Социальные институты в правовом измерении: теория и практика» (г. Иркутск, 20 апреля 2023 года); VII Международной научно-практической конференции «Язык. Право. Общество» (г. Пенза, 16–19 мая 2023 года); XXV Международном междисциплинарном научно-практическом форуме «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (г. Нижний Новгород, 20–23 сентября 2023 года); Международной научно-практической конференции «Правовые ценности: формирование, эволюция, функции (посвященная памяти профессора В.М. Курицына)» (г. Москва, 21–22 декабря 2023 года); XXVI Международном междисциплинарном научно-практическом форуме «Юртехнетика» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (г. Нижний Новгород, 25–28 сентября 2024 года);

Международной научно-практической конференции «Гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне дасягненняў прававой навукі: пераемнасць, стан і перспектывы» (г. Минск, 17–18 октября 2024 года).

Диссертация прошла обсуждение и рецензирование на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации сформирована исходя из цели и задач диссертации, predetermined логикой, объектом и предметом исследования. Работа состоит из следующих структурных элементов: введения, трех глав, две из которых содержат по три параграфа, а последняя – без деления на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЗУАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ

1.1. Понятие и признаки казуального толкования юридических норм

Право в его нормативном понимании выступает одним из основных регуляторов общественных отношений. Как известно, оно формируется под влиянием различных сфер жизнедеятельности, и прежде всего политической. Внешне оно представлено в качестве совокупности знаков и символов, которые способны определить его содержание, но не смысл¹.

Собственно, язык права и есть система знаков, посредством которых в некотором объеме формулируются правила поведения, передается смысл нормативных правовых предписаний, происходит моделирование объективной действительности. Он позволяет более точно изложить правовую информацию за счет требования формальной определенности, при этом испытывает на себе воздействие объективных факторов окружающей реальности и сам же влияет на ее фиксирование через регламентацию социальных связей.

Стоит отметить, что в научной литературе существуют мнения, отрицающие самостоятельный статус языка права за счет отсутствия у него собственного словаря, грамматики, а потому за указанным названием скрывается лишь стиль правовых актов². А.Ю. Кошелева утверждает, что язык права является искусственным языком, т.е. сформированным специально для достижения заранее поставленных целей и основанным на языке естественном. При этом для искусственных языков в целом характерно использование собственных словарей, синтаксиса и грамматики. Именно

¹ См., например: *Байтин М.И.* О понятии государства // Правоведение. 2002. № 3. С. 10; *Его же.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. С. 447–448.

² См., например: *Герцог Т.Ю.* Роль языка права в формировании правовой функциональной грамотности // Актуальные проблемы правоведения. 2011. № 2 (30). С. 13–16.

поэтому причисление языка права к подобной разновидности кажется неочевидной на первый взгляд, поскольку грамматика, синтаксис и словарь юридического и естественного языков полностью совпадают¹. Так, в ходе осуществления правотворческой деятельности соответствующий субъект заимствует указанные составляющие из естественного языка и как бы переводит их в систему юридических понятий и терминов в целях образования системы единообразных смыслов и значений, употребляемых в как можно большем количестве жизненных ситуаций. Поэтому естественный язык выступает источником искусственного языка права.

Формулируемые таким образом правила поведения рассчитаны не только на юристов-профессионалов, но и в целом на население, а потому они должны быть понятными и интуитивно очевидными по своему значению, исходя из здравого смысла². Такое положение способно обеспечить эффективность регулятивного предназначения права, в том числе и возможность самоисполняемости субъектами общественных отношений юридических норм. Исходя из этого, к тексту нормативных правовых актов предъявляются требования понятности, ясности, разумности и т.п., а также соответствия установленным правилам поведения реальной действительности³.

Итак, право изначально создается для достижения определенной цели – регулирования отношений, возникающих в социуме. Причем правовой материал в российской реальности отражается в форме нормативного правового акта, нормативного договора, правового обычая⁴. Для того, чтобы заключенная в них система юридических норм смогла эффективно

¹ См.: Кошелева А.Ю. Язык права: формирование символов и влияние на реальность // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2013. № 1 (102). С. 173–181.

² См.: Музыка А.А., Багиров С.Р. Причинная связь: уголовно-правовой очерк. Хмельницкий, 2009. С. 45.

³ См. детально: Дудко Г.Н. Языковой способ казуального толкования права // Язык. Право. Общество: Сборник статей о материалах VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 16–19 мая 2023 г. / Под общей редакцией О.В. Барабаш, редколлегия: О.В. Барабаш, Н.А. Павлова, С.С. Пашковская. Пенза, 2023. С. 126–130.

⁴ См.: Власенко Н.А. Язык права. М., 2022. С. 25.

воздействовать на поведение индивидов, необходимо, чтобы правовой текст был доступен для восприятия и познания¹. Это обуславливает особую значимость осмысления процессов понимания права, в том числе его толкования.

Причиной существования последнего является тот факт, что нормативные предписания рассчитаны на многократное применение. В них употребляются абстрактные формулировки, отличающиеся свойством всеобщности, поскольку нормы права рассчитаны на регуляцию типичных и повторяющихся общественных отношений. Однако проблема состоит в том, что уникальность каждой жизненной ситуации приводит к отсутствию единообразного понимания принимаемых и применяемых к ним норм права². Точнее, юридическая норма не обладает одним единственно верным значением, поскольку каждый случай ее применения предполагает предварительное осмысление смысла, заключенного в ее содержании. Последнее суждение обосновывает существование некоторой степени неопределенности права, наличие своего рода гибкости его толкования, которое допускается как сознательно, так и бессознательно и в том числе зависит от сферы регулируемых отношений (например, есть большая разница в изложении законодателем норм частного и публичного права)³.

Это справедливо отмечает В.А. Суслов: «...конфликт интерпретаций законодателя и правоприменителя (исполняющего органа, гражданина) состоит в том, что законодатель изначально стремится к максимальной однозначности текста..., а правоприменитель стремится к интерпретации

¹ См.: *Беляев М.А.* Генезис юридической герменевтики: эпоха античности // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. № 1. С. 32–44.

² См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве как результат отображения многообразия жизни // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 96–100.

³ См.: *Архипова Е.Ю.* Позитивная правовая неопределенность как технико-юридический способ изложения права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 437–444.

правового текста в свою пользу... При реализации нормы права возможно столкновение интерпретации правоприменителя и буквы закона...»¹.

Это играет решающую роль с точки зрения установления эффективности действия права, поскольку в случае несовпадения целей правового регулирования, установленных правотворческим субъектом при создании определенного источника права, и итогов правового регулирования невозможно говорить о том, что право действует результативно. Точнее, результат в любом случае будет, но из-за неясной трактовки содержания норм права он может привести к противоположным изначально заданным показателям². Именно поэтому правильное понимание содержания нормативных предписаний выступает неременным условием их грамотной реализации разными субъектами на практике. Указанные факты подтверждают актуальность исследований, посвященных толкованию права.

Толкование права является одной из классических и добротнo разработанных проблем общей теории права. Однако в условиях накопления значительного нормативного правового массива, необходимости формирования правового государства, укрепления законности и правопорядка в обществе эта тематика приобретает архиважное значение.

Существующие в современном российском обществе определенная степень правовой свободы, активное продвижение цифровых технологий, упор на развитие идеи правового просвещения населения расширяют возможности истолкования положений действующего законодательства. В связи с этим толкование права выступает универсальным инструментом, обеспечивающим надлежащий уровень правовой культуры, правосознания людей, а также легальность построения их поведения³.

¹ См.: *Сулов В.А.* Герменевтика права // Правоведение. 2001. № 5. С. 6.

² См.: *Голубева Л.А.* Толкование права в законотворческом процессе // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 44–47.

³ См., например: *Овчинникова О.Д., Шаганиян А.М.* Некоторые проблемы интерпретации норм права // Юрист-Правоведь. 2017. № 4 (83). С. 22–26; *Соцуоро Л.В.* Неофициальное толкование норм права. М., 2000. С. 5.

Причины необходимости толкования юридических норм кроются в самом факте существования позитивного права и особенностях его реализации на практике. Е.Н. Трубецкой отмечал, что «...недостаточно удостовериться в существовании юридической нормы, кроме того, нужно установить точный смысл той нормы, которую требуется применить»¹. Исходя из этого, к основным причинам толкования права относят:

1. Применение юридических конструкций, терминов, понятий, специальных формулировок, восприятие которых не всегда является предельно ясным и однозначным даже для специалистов.

2. Использование технико-юридического инструментария, с помощью которого выражается государственная воля в конкретных нормативных предписаниях.

3. Безличность изложения, значительная формализация текстов нормативных правовых актов, а также излишняя краткость формулировок, которые необходимо применять непосредственно к жизненным ситуациям с определенным субъектным составом.

4. Дефекты законодательной работы, которые могут быть выражены в неправильном применении средств и приемов законодательной техники, правовой неопределенности (которая может быть предусмотрена законодателем и с благими намерениями).

5. Необходимость разрешения конкретных казусов посредством использования некоторой совокупности норм права, а также наличие противоречий между динамически развивающейся правовой действительностью и формализмом норм права и др.²

Анализ научных трактовок толкования права, имеющих в юридической литературе, показал определенное единство мнений. В частности, ученые дефинируют его как интеллектуально-волевою

¹ См.: Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 109.

² См., например: Кузьмин И.А. Объективные и субъективные предпосылки толкования права // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3 (78). С. 10–13.

деятельность, направленную на определение точного смысла содержания нормы права, которую условно можно поделить на уяснение и разъяснение¹.

Здесь необходимо отметить, что в общей теории права доминирует идея о том, что магистральное значение придается толкованию права, осуществляемому именно в сфере правоприменительной деятельности². Д.А. Гаврилов справедливо отмечает, что ее объектом является жизненный случай, подлежащий разрешению в соответствии с действующим законодательством, а объектом толкования выступает нормативный правовой акт. Однако их объединяет цель, которая заключается в обеспечении правильной реализации, подлежащей применению в данном случае юридической нормы и устранению всех иных возникающих трудностей. Правоприменение предполагает индивидуализацию нормативного предписания относительно участников конкретного правоотношения посредством перевода абстрактно сформулированных прав и обязанностей в конкретные и персональные.

Именно поэтому толкование права представляет собой инструмент, позволяющий произвести эту индивидуализацию, поскольку оно конкретизирует содержание властного веления и как бы готовит его для применения к конкретному случаю. Также Д.А. Гаврилов утверждает, что толкование права сопутствует правоприменению и может выступать средством обратной связи между нуждающейся в правовом регулировании жизненной ситуацией и нормой права, которая подлежит истолкованию для этой цели³. Таким образом, доказывается двусторонняя связь между указанными видами деятельности.

К примеру, чтобы разрешить возникший юридический казус, заинтересованное лицо сначала осуществляет поиск подходящей нормы

¹ См., например: *Бредихин А.Л., Проценко Е.Д.* Официальное толкование права в Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 5. С. 13–20; *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962 и др.

² См.: *Гаврилов Д.А.* Правоприменительное толкование : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

³ См.: Там же. С. 58–62.

права, опираясь на требования соответствия всех характеристик этого случая существенным признакам, отраженным в потенциальном для применения правиле поведения. В правоприменительном процессе это положение обусловлено требованием законности осуществления юридической квалификации.

В связи с этим наибольший интерес вызывает именно казуальное толкование юридических норм. Общеизвестно, что в его пределах осуществляется разъяснение смысла содержания юридических норм применительно к конкретным общественным отношениям, а акты, выступающие результатом подобного вида толкования, обладают разовым значением¹.

Стоит отметить, что, несмотря на разработанность темы толкования права вообще, этому виду интерпретационной деятельности исследования практически не посвящались. Дореволюционные ученые вообще не выделяли такой вид толкования², а в советский и современный период развития юридической науки данную праворазъяснительную деятельность дефинировали как осуществляемую компетентными органами в границах определенного случая³.

Основная проблема казуального толкования юридических норм состоит в противопоставлении многообразия и динамичности жизни достаточно стандартизированной природе права, что вовсе не умаляет предназначение права как основного регулятора общественных отношений,

¹ См., например: *Гандолов Р.Б.* Толкование норм права // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 68–72.

² См., например: *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1917; *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: часть теоретическая. Философия права. Т.1. Вып. 1–4. М., 1910.

³ См., например: *Алексеев С.С.* Общая теория права: курс в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 311; *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань, 1987. С. 248; *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М., 1979. С. 143 и др.

поскольку оно должно эффективно и, насколько это возможно, оперативно реагировать на изменения, происходящие в правовой действительности¹.

Подобное положение порождает множество вопросов у субъектов, которые будут применять норму в правореализационной практике. Это подтверждается высказыванием О.Э. Лейста о том, что следствием чрезмерности абстрактного изложения нормы права выступает отсутствие ясности ее правильного применения, а чрезмерность конкретизации противоречит эталонной природе права².

Именно поэтому важно понимать: что такое казуальное толкование юридических норм и какие признаки для него характерны. Для решения указанной задачи требуется проведение сравнительного анализа научных точек зрения относительно значения таких терминологических конструкций, как «интерпретационная деятельность», «юридическая герменевтика», которые используются наряду с понятием «толкование права».

Рост интереса к интерпретации со стороны ученых-юристов, по мнению Ю.А. Гавриловой, связан, во-первых, с появлением в конце XX в. огромного количества западных публикаций, в которых упоминался этот термин; во-вторых, с неоднозначностью подходов к соотношению терминов «толкование» и «конкретизация» права³.

Семантический анализ понятий «толкование» и «интерпретация» дает основание полагать, что они выступают в качестве синонимов, в то же время этимологическое исследование приводит к выводу о разности их происхождения⁴.

Так, толкование берет свое начало от слова «толк», означающего поиск выгоды, пользы, а также дачу разумного объяснения чему-либо

¹ См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве как результат отображения многообразия жизни // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2011. № 1 (14). С. 96–100.

² См.: *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008. С. 87.

³ См.: *Гаврилова Ю.А.* Толковать нельзя интерпретировать // *Правовая парадигма.* 2018. Т. 17. № 3. С. 85.

⁴ См.: Там же. С. 87.

имеющемуся¹. Слово же «интерпретация» изначально связано с исполнением преторами управленческих функций, которые должны были приспособить положения Законов XII таблиц к условиям реальной жизни через издание эдиктов. Это детерминировало формирование новых источников права (*jus praetorium*, *jus gentium*), выступающих результатом совместной деятельности преторов, которая и стала именоваться интерпретацией².

Впоследствии дореволюционными юристами термин «интерпретация права» использовался в качестве синонима понятия «толкование права». Причем с точки зрения частоты использования предпочтение отдавалось последнему. В советский период развития правоведения наряду с указанными понятиями выделяли и конкретизацию права, основываясь на том, что термин «толкование» не охватывает возможности образования нового смысла права, а указанное понятие проявляет себя в правотворческой деятельности, в результате которой формируется смысловая новизна³.

В современной юридической литературе существует мнение, что под интерпретационной (правоинтерпретационной) деятельностью следует понимать деятельность компетентных органов по разъяснению смысла содержания норм права, результаты которой влекут определенные юридические последствия и обладают общеобязательным характером для конечных получателей. В качестве подтверждающего аргумента приводится положение, что такая работа выступает компонентом правоприменительной деятельности компетентных государственных органов, которые в процессе ее осуществления выясняют и доносят до заинтересованных лиц смысл содержания соответствующих правил поведения⁴.

¹ См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М., 1882. С. 411.

² См.: История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. М., 1997. С. 155.

³ См., например: *Ткачева С.Г.* Конкретизация закона и его судебное толкование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 5.

⁴ См.: *Терехов Е.М.* Анализ целевой составляющей правоинтерпретационной деятельности // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 52–57.

На наш взгляд, справедлива мысль А.С. Пиголкина о том, что интерпретация представляет собой творческую сторону деятельности по толкованию права. В данном случае субъект толкования реализует собственную свободу суждений в части уяснения смысла норм права, но до определенных пределов. Ими выступают внешнее оформление результатов уяснения в виде разъяснения¹. По мнению Ю.А. Гавриловой, искусственное противопоставление понятий «интерпретация» и «толкование» лишено смысла, поскольку они выступают семантически схожими явлениями, где интерпретация выступает как бы стадией толкования права либо полностью с ним совпадает, если толкование производится по объему. Однако в случае с использованием и возможностью взаимозамены указанных понятий на практике действовать необходимо осторожно, поскольку любой субъект «...под видом интерпретации может выдавать за объективный истинный смысл права свое субъективное видение права»².

Исследование научных трактовок понятия «юридическая герменевтика» привело к выводу о том, что под ней понимается методологическая основа, теория, позволяющая выяснить смысл юридических норм, правила и способы толкования, а также существующие проблемы с учетом факторов и условий правовой действительности объективного и субъективного характера³.

Таким образом, лексемы «толкование права» и «интерпретация права» будут использоваться в качестве синонимов. Конструкция же «юридическая герменевтика» представляет собой понятие, которое по объему своего содержания выступает более широкой дефиницией по сравнению с вышеуказанными.

¹ См., например: *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 8.

² См.: *Гаврилова Ю.А.* Указ. соч. С. 87.

³ См., например: *Крупеня Е.М.* Толкование права, юридическая герменевтика: персоноцентристский анализ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 97–100; *Овчинников А.И.* Юридическая герменевтика и цивилизационный (социокультурный) подход к праву: правовая традиция как контекст интерпретации и познания права // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 213–219.

Здесь следует отметить одно положение. Принципиальной позицией является то, что казуальное толкование юридических норм может осуществляться любым заинтересованным лицом. Поэтому стоит считать верной позицию И.А. Минникеса, который говорит о сложности выявления признаков данного вида интерпретационной деятельности¹. Отсюда очевидно, что будет достаточно проблематично выявить признаки казуального толкования вообще, не подразделяя его на подвиды, поскольку для каждого из них будет характерен свой собственный набор.

Однако, как думается, можно определить *универсальные признаки казуального толкования юридических норм*, которые будут применимы к каждому его виду. По нашему мнению, ими выступают следующие:

Осуществляется применительно к конкретным жизненным обстоятельствам и носит строго персонализированный характер.

Казуальное толкование берет свое название от базовых категорий, к которым относятся казуистика и казус.

Казуистика как метод пришел в сферу юриспруденции из теологии и этики. В правовом срезе он обозначает поиск закона, позволяющего рассмотреть отдельный случай в связи с его особенностями, а также анализ некоторых казусов (судебных дел) с точки зрения имеющейся практики их разрешения на основе норм права².

Понятие «казус», имея латинское происхождение, обозначает крах, несчастье, событие, отдельный факт, случай³. В юридической науке под казусом обычно понимают:

- 1) независящее от воли, незапланированное событие;
- 2) отдельную юридическую ситуацию, судебное дело;

¹ См.: *Минникес И.А.* Казуальное толкование: проблемы теории и практики // Академический юридический журнал. 2016. С. 4–9.

² См.: *Вележнев С.И.* Нормативность и казуальность права: теоретико-методологический и сравнительно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 215.

³ См.: *Бессмертный Ю.Л.* Что за «Казус» // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 1996. № 1. С. 7–24.

3) случайность, обладающую внешними признаками правонарушения, за исключением вины, что определяет отсутствие юридической ответственности¹.

Понятия «случай» и «казус» тесно взаимосвязаны, но не всегда совпадают друг с другом, поскольку последний выступает одним из способов выражения событий случайности в правоотношениях². Такой позиции придерживается и И.В. Пилипенко, который утверждает, что казус представляет собой разновидность случайности, которая связана с необходимостью и вызвана воздействием внутренних факторов³.

Н.А. Плахтий приходит к выводу о том, что казус представляет собой нетипичный случай, имеющий нормативно-правовую регламентацию и способный либо вызвать определенные юридические последствия, либо исключить их возникновение. Отсюда вытекают такие его свойства, как соответствие сущности права и наличие собственной правовой природы. Казус как проявление случайности предусматривает конкретизированную форму существующих в обществе закономерностей, которые и закрепляет право⁴.

С.Ю. Суменков и Н.А. Плахтий указывают на то, что правовая действительность есть результат борьбы социальных сил за право юридической номинации, которое оформляется путем утверждения системы юридических казусов⁵. Она выступает этапом формирования правового предписания. Иными словами, объективации жизненных ситуаций в

¹ См., например: *Сухарев А.Л., Крутских В.Е.* Большой юридический словарь. М., 2001. С. 244.

² См.: *Плахтий Н.А.* Юридический факт и случай: соотносимость в правовых отношениях // *Юридический вестник Самарского университета.* 2021. Т. 7. № 3. С. 121–125.

³ См.: *Пилипенко И.В.* Проблема необходимости и случайности в философии и естествознании : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1966. С. 10.

⁴ См.: *Плахтий Н.А.* Философские детерминанты интерпретации категории «случай» в праве // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2020. № 11-2. С. 118–121.

⁵ См.: *Суменков С.Ю., Плахтий Н.А.* Правовая действительность как совокупность юридических казусов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2022. № 4 (147). С. 15–21.

нормативных правовых актах предшествуют юридические казусы. Ведь новации в правоотношениях обнаруживаются первоначально в жизненных ситуациях. Отсюда справедливой считаем точку зрения о том, что любой казус – это специфический элемент, лежащий в основе нормативно установленного правила поведения¹.

По мнению А.И. Овчинникова, жизненный казус (часть) и норма права (целое) – это герменевтический круг, где последняя вбирает в себя множество частных случаев посредством абстрактных формулировок своего изложения. Понимание указанных явлений в таком ключе предполагает наличие предварительного знания (предпонимания) о целом, которое необходимо конкретизировать по отношению к частному. Соответственно, интуиция интерпретационного субъекта выступает этим самым предпониманием, что способствует целостности соотнесения смысла нормы права и конкретной ситуации².

С.И. Вележев доказывает, что казус выступает олицетворением единичных и неустойчивых связей действительности, а с позиции деонтологии он представлен в виде способа перехода от должного к сущему, когда в текущих условиях имеется несколько вариантов, которые способны перейти в сущее, но в действительности осуществляется только один из них³. Поэтому напрашивается вывод о том, что казус выступает в качестве определенного случая, демонстрирующего разные изолированные друг от друга моменты действительности⁴.

В рамках исследования казуального толкования юридической нормы обратим внимание на то обстоятельство, что каждый юридический факт – это казус, однако не каждый казус будет представлять собой юридический факт. Данное предположение основывается на следующих рассуждениях.

¹ См.: Там же. С. 18.

² См.: *Овчинников А.И.* Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы // *Юристы-Правоведы*. 2007. № 1. С. 107.

³ См.: *Вележев С.И.* Указ. соч. С. 178.

⁴ См.: *Дудко Г.Н.* Дефиниция и признаки казуального толкования // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2025. № 1 (162). С. 56–62.

Во-первых, казус как проявление социальной действительности может не подпадать под нормативное регулирование. Юридическое предписание предполагает типизацию и обобщение всех социально-юридических ситуаций, что не предполагает их исчерпывающий и сплошной охват¹. Кроме этого, казус, в отличие от юридического факта, может существовать вне нормы права.

Во-вторых, казус как явление общественной жизни способен охватывать и имплементировать множество компонентов реальности (случаев, условий, ситуаций, обстоятельств, юридических фактов, событий и т.д.), которые объединены общим содержательным контекстом. В свою очередь, юридический факт содержит только элементы, имеющие правовую значимость и влекущие правовые последствия².

Таким образом, для юридического казуса характерно такое свойство, как казуальность, то есть зависимость от существования определенной жизненной ситуации. Он является непосредственным отражением конкретного обстоятельства в реальности, в то время как норма права демонстрирует их обобщенную, абстрактную форму. Именно поэтому казуальный вид толкования выступает необходимым компонентом реализации норм права определенным субъектом. Иными словами, посредством казуального толкования предлагается так или иначе аргументированное понимание смысла нормативных правил поведения и практики их реализации в конкретных обстоятельствах³.

Это дает основание охарактеризовать казуальное толкование как праворазъяснительную деятельность, осуществляемую применительно к конкретным жизненным фактам, которые находятся в сфере правового регулирования. Его результаты нельзя переносить на другие ситуации, поскольку оно носит строго персонализированный характер.

¹ См.: *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. М., 2020. С. 44.

² См.: *Миронов В.О.* Юридические факты: понятие, признаки, классификация // *Аграрное и земельное право.* 2020. № 3 (183). С. 56–59.

³ См.: *Вопленко Н.Н.* Виды и акты официального толкования права // *Ленинградский юридический журнал.* 2008. № 2 (12). С. 29–55.

Способность казуального толкования облегчить процессы правопонимания.

Юридическая норма характеризуется абстрактным характером, в связи с чем она нуждается в конкретизации применительно к определенным субъектам и жизненным обстоятельствам. В обратном случае усложняются процессы правопонимания и реализации, так как ее смысл может быть неправильно понят ее адресатами.

Справедливо мнение А.Н. Верещагина о том, что нормы права формируют «коридор» приемлемых с точки зрения законодательства вариантов поведения¹. Это побуждает людей в процессе правореализации точно выяснить смысл применимого правила поведения для того, чтобы обозначить пределы своей свободы и легально достичь поставленных целей.

Можно сказать, что содержание самого права находится в прямой зависимости от жизненных обстоятельств, поскольку оно не может игнорировать их.

Объективным кажется факт того, что субъект правотворчества в ряде случаев считает более правильным не производить тотальную регламентацию отдельных общественных отношений и оставляет, таким образом, возможность некоторой степени свободы субъектам правореализационной практики в части выяснения смысла содержания юридической нормы, применяемой к отдельным обстоятельствам, фактам, ситуациям. Однако находятся и противники этого положения, аргументирующие свою позицию тем, что дальнейшая конкретизация юридической нормы возможна только в рамках правотворческой деятельности².

По нашему мнению, М.В. Залоило справедливо отмечает, что конкретизация права возможна и в рамках правореализационной практики,

¹ См.: *Верещагин А.Н.* Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М., 2004. С. 41.

² См.: *Дюрягин И.Я.* К теории применения права. Рецензия на книгу В.В. Лазарева «Применение советского права». Казань, 1972 // Правоведение. 1972. № 6. С. 144.

поскольку она предполагает необходимость уточнения сферы действия той или иной юридической нормы при условии, что само ее содержание не изменяется¹. Ведь сформулированное правотворческим субъектом относительно определенное, абстрактное правило поведения как бы подразумевает необходимость выведения из него более конкретных положений, понятных для применяющего его субъекта и подходящих для разрешения отдельного казуса. Без этого навряд ли можно говорить о возможности реального воплощения юридической нормы в жизнь.

Так, правореализационная практика не исключает ситуаций, когда общественные отношения частично либо полностью не урегулированы нормой права либо существует ряд юридических норм, которые по-разному подходят к регламентации одних и тех же социальных связей. И здесь особое значение приобретает правоприменительная практика, поскольку общеизвестно, что суд не может отказать в правосудии, основываясь на отсутствии нормы права. Для того, чтобы решить поставленную задачу, предусмотрены правила применения аналогии права, закона, способы преодоления юридических коллизий. В большинстве своем их использование входит в компетенцию именно судебных органов, поскольку они являются носителями большого юридического опыта.

В проекции к оценочным понятиям правотворческий субъект сознательно использует их для того, чтобы правоприменитель при возникновении необходимости детализировал их содержание относительно фактических данных и деталей жизненной ситуации, которые и должны быть четко определены при применении².

Впервые термин «оценочные понятия» был предложен С.И. Вильнянским в 1956 г. и понимался им как эластичные категории, позволяющие правоприменителю свободно оценивать факты с учетом их

¹ См.: *Залоило М.В.* Правоприменительная конкретизация юридических норм // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 5–57.

² См.: *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 16.

индивидуальных характеристик¹. По мнению Н.А. Власенко, оценочные понятия в правоприменительной практике создают условия для усмотрения и самостоятельности правоприменительного субъекта в границах режима законности². Это способно придать гибкость, целесообразность и рациональность правовому регулированию. Однако чрезмерное употребление указанных категорий в системе законодательства приведет только к усложнению процессов применения и толкования права, проявлению в этих видах деятельности чрезмерного субъективизма, подтверждением чему является имеющаяся правоприменительная практика.

При работе с оценочными понятиями в ходе разрешения какой-либо жизненной ситуации субъект правоприменения не только выявляет волю законодателя, но и привносит новые содержательные компоненты, которые изначально и не вкладывались в нормативное предписание. Иными словами, задача состоит не только в том, чтобы выяснить волю правотворца, но и додумать содержание нормы права так, чтобы она «работала» на практике и была понятна своим адресатам³. Собственно, казуальное толкование предоставляет возможность осуществить переход от абстрактно сформулированных нормативных предписаний к конкретным случаям⁴.

Отдельно стоит отметить следующее: если сама по себе норма права изложена достаточно подробно и ясно, это не означает, что она окажется способной охватить все многообразие возможностей развития жизненной ситуации, а также быть адекватно понятой получателями. Это подтверждает значение казуального толкования нормативных предписаний в части облегчения за счет его осуществления процессов правопонимания.

¹ См.: *Вильнянский С.И.* Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института. Харьков, 1956. Вып. 7. С. 16.

² См.: *Власенко Н.А.* Законодательная технология: (Теория. Опыт. Правила): учеб. пособие. Иркутск, 2001. С. 44–45.

³ См.: *Лазарев В.В.* Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 10.

⁴ См.: *Кандыбко А.И.* «Параллельное право» // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 40–47.

В обоснование высказанного нами положения приведем пример из практики. Оговоримся для начала, что согласно ч. 3 ст. 36, ч. 2 ст. 40 Жилищного кодекса РФ уменьшение путем реконструкции, а также реконструкция общего имущества в многоквартирном доме возможны только с согласия всех собственников этого дома. Исходя из данных норм, их смысл, казалось бы, достаточно ясно вытекает из содержания, но практическая реализация показала обратное.

Фактические обстоятельства дела были следующими: А.А. Гаврилова увеличила площадь собственной квартиры за счет ниши в лифтовом холле многоквартирного дома. Ее соседка Н.А. Калашникова пожаловалась по этому поводу в Госжилинспекцию, которая предписала товариществу собственников недвижимости «Фристайл» ликвидировать возведенную перегородку. Вместо этого оно провело собрание собственников, по результатам которого более 80% жильцов многоквартирного дома согласились отдать указанную часть лестничной площадки в безвозмездное пользование А.А. Гавриловой сроком на 49 лет. Однако Н.А. Калашникова подала иск на А.А. Гаврилову и на товарищество собственников недвижимости «Фристайл», но судом первой инстанции ей было отказано в удовлетворении ее требований. Такую же позицию приняли суды апелляционной и кассационной инстанций. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решения нижестоящих судов, поскольку ими не было учтено, что межквартирная лестничная площадка представляет собой составную часть общего имущества в многоквартирном доме, а реконструкция, перепланировка, влекущие уменьшение ее площади, требуют согласия всех собственников дома¹.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2022 г. № 5-КГ21-153-К2 // URL : <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18012022-n-5-kg21-153-k2/> (дата обращения: 10 февраля 2023 г.).

Тем самым можно сделать вывод о том, что казуальному толкованию юридических норм может подлежать любое нормативное правило поведения, поскольку его необходимо применять к конкретным обстоятельствам. За счет облегчения процесса правопонимания у получателей нормативных предписаний данный вид деятельности способствует выработке ориентиров для правовой координации субъектов правоотношений, что предопределяет правомерность их поведения, поскольку они ясно осознают содержание норм права и могут грамотно ими воспользоваться в случае необходимости.

Выступает неотъемлемым элементом правореализационного процесса.

Реализацию любой нормы права предваряет процесс уяснения ее смысла и назначения¹. В то же время именно казуальное толкование юридических норм более всего проявляет себя в различных ее формах, и особенно в процессе правоприменения, которое представляет собой властную деятельность компетентных органов по самостоятельному воплощению нормативных правил поведения в определенных жизненных обстоятельствах².

Тексты нормативных актов, как правило, формулируются в виде типичных, обобщенных правил поведения. Это означает, что они по объективным причинам не могут предусмотреть все возможные условия и параметры для их реализации. Также в них присутствуют варианты различной последовательности изложения статей нормативных правовых актов и использования специально-юридической терминологии, наличие системных связей между нормами права одного или нескольких актов. Указанное как бы объясняет необходимость первичного уяснения каждого правила поведения, его предварительный анализ в случае необходимости его реализации в конкретной жизненной ситуации.

¹ См.: Жигачев Г.А. Толкование норм права как механизм разрешения юридических конфликтов: понятие, принципы, классификации // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 94–103.

² См.: Алексеев С.А., Дюрягин И.Я. Функция применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 25–33.

Причем уяснение не всегда может привести к полной ясности сути нормативного текста. Это объясняется разной профессиональной подготовкой субъектов, которые усваивают нормативный материал, наличием коллизий и пробелов в системе действующего законодательства, противоречивой практикой применения одних и тех же норм права. Поэтому необходимость разьяснения не вызывает сомнения, поскольку, как правило, оно дается более компетентными субъектами, на него и ориентируются в процессе правореализации¹.

Возможность осуществления казуального толкования любым заинтересованным лицом, а также зависимость качества его осуществления от субъективных характеристик интерпретатора.

Весьма наглядно это проявляется в возможности подразделения казуального толкования на официальное и неофициальное (о чем будет сказано подробно в дальнейшем).

Особенностью казуального толкования является то, что в качестве его субъектов могут выступать любые заинтересованные лица, которым необходимо выявить смысл содержания юридической нормы в проекции к определенной жизненной ситуации. Такое положение влечет аргумент в пользу отсутствия обязательного характера у каждого акта казуального толкования. Это свойство (обязательный характер) приобретает только при наличии соответствующей компетенции у субъекта. Причем важно отметить, что обязательный характер в данном случае будет иметь ограниченное распространение, пределами которого будут выступать субъекты, вовлеченные в тот или иной правореализационный процесс.

Качество результатов казуального толкования во многом зависит от субъективных характеристик интерпретатора. К таковым, в частности, относятся: уровень правосознания, профессионализм и компетентность по

¹ См. детально: Дудко Г.Н. Казуальное толкование как неотъемлемый элемент реализации права // Социальные институты в правовом измерении : теория и практика : материалы V Международной научно-практической конференции, Иркутск, 20 апреля 2023 г. Иркутск, 2023. С. 17–22.

юридическим вопросам, моральные качества, знание и навыки применения правил и способов толкования (грамматический, логический, системный и др.) и т.п.¹ В идеале субъект казуального толкования должен ориентироваться в правилах действия нормативных правовых актов во времени, пространстве и по кругу лиц, обладать знаниями относительно содержания существующих интерпретационных актов и обзоров судебной практики высших судебных инстанций. Все это позволит выяснить смысл содержания юридической нормы и применить ее в конкретных обстоятельствах правильно.

Иными словами, казуальное толкование характеризуется теснейшей связью с субъектом толкования. Это определяет такое его свойство, как субъективизм, о чем говорил еще Ч. Беккариа: «У каждого человека своя точка зрения, у каждого в разное время она различна. Дух закона зависел бы, следовательно, от хорошей или дурной логики судьи, от хорошего или дурного его пищеварения, он зависел бы от сил страстей, от его слабостей, от его отношения к потерпевшему и от всех малейших причин, имеющих в непостоянном уме человека образ каждого предмета»².

В связи с этим устанавливаются определенные рамки и научно обоснованные правила толкования. Так, интерпретатор в ходе казуального толкования должен руководствоваться правилами определенности, стабильности и законности. Это означает, что он не может произвольно изменять текст юридической нормы в угоду политическим причинам, удовлетворения собственных эгоистических интересов, поскольку целью формирования системы законодательства выступает возможность его реализации при условии сбалансированного обеспечения интересов всего общества³.

¹ См.: Гук П.А. Судебное толкование и применение норм законодательства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 35–43.

² См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 209–210.

³ См.: Дудко Г.Н. Казуальное толкование как неотъемлемый элемент реализации права. С. 17–22.

Интеллектуально-волевой, творческий характер.

Очевидно, что казуальное толкование выступает деятельностью, обладающей специфическим творческим характером. Речь вовсе не идет о том, что субъект казуального толкования стремится так интерпретировать юридическую норму, чтобы она полностью трансформировалась в новое правило поведения. Но все же об элементе новизны в данном случае говорить можно. Однако она не должна выходить за границы содержания толкуемого нормативного правила поведения.

Здесь имеется в виду то, что интерпретация нормативных предписаний, в том числе и казуальная, связана с установлением ясности, четкости правового регулирования, в ее границах происходит раскрытие содержания правовых явлений. Она позволяет устранить неточности и погрешности, имеющиеся в нормах права, а также приобрести новые знания и опыт их применения. Подобное положение обуславливается динамикой развития общественных отношений, а также разнообразием субъективных качеств интерпретатора.

Как думается, постижение смысла правила поведения не будет возможным без его сопоставления с конкретным казусом, причем этот процесс (понимание и, соответственно, толкование) сопровождается интуитивный элемент, предоставляющий возможность оценивать жизненную ситуацию с позиций всеобщности. Это предполагает творческий характер толкования права, поскольку интерпретатор, подводящий под конкретную норму права реальный случай, ищет и толкует, исходя из ее способности быть применимой к этому случаю¹.

То есть самостоятельность и творчество относятся непосредственно к конкретным людям, которые применяют право в отдельной ситуации. Подобный факт подтверждает важность усмотрения и обуславливающий его уровень правосознания соответствующего субъекта в ходе реализации права,

¹ См.: *Овчинников А.И.* Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы. С. 107.

которое требует казуального толкования. Именно правосознание выступает важнейшим элементом, определяющим качество интерпретации нормы права при юридической квалификации и принятии решения. Соответственно, в качестве субъекта казуального толкования может выступать носитель профессионального, обыденного и доктринального толкования. Это обуславливает разный подход к казуальной интерпретации норм права, разный по качеству результат подобной деятельности и его оформление¹.

Стадийность и последовательность осуществления.

В юридической литературе имеются позиции относительно выделения стадий толкования². Думается, что в рамках казуального толкования количество и качество стадий во многом будет зависеть от того, кто является правоинтерпретационным субъектом.

Неоспоримым служит тот факт, что одной из первых стадий исследуемого феномена будет выступать уяснение смысла содержания юридической нормы, как правило, оно связано с внутренними мыслительными процессами, в результате которых соответствующий интерпретатор уясняет содержание нормы как бы для себя³.

Закономерно, что одной из стадий будет выступать и разъяснение, которое внешне выражено в виде оформленного в устной либо письменной форме определенного результата. Действительно, в рамках казуального толкования возможны варианты, когда практикующий юрист устно консультирует заинтересованное лицо по вопросам применения норм права, либо когда судья, разрешив определенное юридическое дело, оформляет свое решение в письменном документе установленной формы.

По мнению некоторых ученых, существует также и третья стадия толковательного процесса, именуемая как стадия логического развития. Так,

¹ См.: Чикалов О.В. К вопросу о функциональной характеристике правоприменительного типа профессионального правосознания // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 189–192.

² См., например: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 2. М., 1995 и др.

³ См., в частности: Дудко Г.Н. Стадии казуального толкования // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 43–46.

они утверждают, что возможны различные результаты толкования, которые зависят от того, какой способ был положен в основу этой деятельности – статический или динамический¹.

Как думается, в качестве стадии казуального толкования следует рассматривать ситуационную конкретизацию. Оговоримся, что в юридической литературе сложилось несколько подходов к пониманию и соотношению конкретизации и толкования права:

1. Отождествление этих понятий.

Например, А.С. Пиголкин отмечал, что толкование есть конкретизация нормы права с целью уточнения ее содержания². Причем характер конкретизации может быть самым различным – дополнение и развитие законодательства, уточнение, объяснение норм права. Позже автор скорректировал свою позицию и обозначил тезис, согласно которому конкретизация поглощает толкование права, поскольку первая может быть представлена самыми различными видами (например, нормативная, правотворческая)³.

2. Конкретизация является составной частью толкования.

В качестве примера можно привести позицию А.Ф. Черданцева, который отмечал, что толкование права включает в себя целый ряд мыслительных операций, к числу которых относится и конкретизация (определение значения слов, реконструирование норм права на основе единиц правового текста, конкретизация нормы, доказательство и опровержение тезисов, раскрывающих смысл нормы права, проведение различного рода оценок)⁴. По его мнению, данное понятие можно определить

¹ См., например: *Залоило М.В., Малютин Н.С.* Толкование и конкретизация как универсальные формы эволюции права // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 4. С. 84–89; *Власенко Н.А., Залоило М.В.* Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // *Журнал российского права.* 2016. № 8. С. 43–57.

² См.: *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 122.

³ См.: *Пиголкин А.С.* Толкование права и правотворчества: проблемы соотношения // *Закон: создание и толкование.* М., 1998. С. 70.

⁴ См.: *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М., 1979. С. 11–12.

как процесс логического выведения из абстрактных правовых норм детальных и конкретных правил поведения, предназначенных для регулирования отдельной ситуации, но не обладающих признаком нормативной новизны¹. Так, утверждается, что в данном случае речь идет об осуществлении толкования в рамках правореализационной практики, а потому можно обозначить, что конкретизация выступает здесь в качестве формы толкования².

3. Толкование и конкретизация – самостоятельные, но тесно взаимосвязанные явления.

Н.Н. Вопленко понимает толкование и конкретизацию как средство и цель. Он утверждает, что толкование права представляет собой условие, обеспечивающее конкретизацию юридической нормы (либо разрешение аналогичным образом) применительно к определенному юридическому случаю³. Г.Г. Шмелева отмечает, что эти явления преследуют разные цели, используют разные логические механизмы, приводят к разному результату⁴.

Н.А. Власенко и М.В. Залоило заявляют, что, во-первых, конкретизация влечет появление некоторой степени новизны, в то время как толкование права не выходит за пределы содержания юридической нормы; во-вторых, конкретизация способна проявить себя в различных видах юридической деятельности (правотворческой, правореализационной, интерпретационной), она есть средство перехода права из состояния неопределенности к состоянию определенности⁵.

¹ См.: *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права: учеб. пособие. Свердловск, 1972. С. 42.

² См., например: *Залоило М.В.* Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 105–113; *Нозрачева А.Ф.* Пределы конкретизации законов и подзаконных актов министерствами и ведомствами Союза ССР // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 12. М., 1968. С. 75.

³ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 22.

⁴ См.: *Шмелева Г.Г.* Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 11–12.

⁵ См.: *Власенко Н.А., Залоило М.В.* Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 43–57.

Думается, что однозначное решение вопроса в данном случае исключено, поскольку важным является определение стадии правового регулирования, в границах которой происходит конкретизация юридических норм¹.

По мнению Н.А. Гредескула, ученого, который одним из первых затронул проблему конкретизации норм права, последняя выступает необходимым переходным этапом от абстрактной формулы права к его воплощению в жизнь². Изначально юридические нормы обладают общим характером. Однако чтобы они работали, в жизни необходимо их адаптировать к индивидуальной ситуации, поскольку последняя обладает рядом специфических особенностей, которые не всегда возможно (да и не всегда это необходимо) учесть в процессе формирования положений действующего законодательства. Он же отмечал, что конкретизация права находится в тесной связи с его реализацией, она представляет собой интеллектуальный и распознавательный процесс³. Н.А. Власенко справедливо пишет, что конкретизация – это несомненный элемент правового регулирования, без которого оно не сможет эффективно работать на практике⁴.

О важности конкретизации в рамках толкования права заявляет Ю.А. Гаврилова, которая пишет, что первая принимает значимый вес при производстве толкования юридической нормы по объему⁵. Ученый выделяет виды исследуемого понятия в зависимости от уровня и свойств ее

¹ См. подробно: *Переплетчикова А.И.* Конкретизация и толкование норм российского права: соотношение и взаимосвязь // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 71–77.

² См.: *Гредескул Н.А.* Современные вопросы права. Харьков, 1906. С. 16.

³ Цит. по: *Черданцев А.Ф.* Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права: сб. ст. Свердловск, 1974. С. 25.

⁴ См.: *Власенко Н.А.* Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 60–75.

⁵ См.: *Гаврилова Ю.А.* Толкование, конкретизация и смысл права: проблема корреляции понятий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 4. С. 16–19.

осуществления: нормативная, подзаконная, ситуационная¹. Последнюю она связывает с раскрытием смысла нормы права в конкретной ситуации при решении спора правоприменителем.

Однако здесь стоит отметить следующее: на наш взгляд, ситуационная конкретизация юридической нормы возможна в любой форме реализации права, не только в правоприменении. Подобную позицию занимал и Н.А. Гредескул, отмечавший, что «распознавание права *in concreto*» в отдельных случаях может осуществляться не только одними судами².

В связи с указанным отстаивается позиция, согласно которой ситуационная конкретизация выступает в качестве стадии казуального толкования юридической нормы, когда у заинтересованных лиц возникает потребность в выяснении смысла ее содержания. Именно в рамках этой стадии происходит переход нормы права общего характера на более определенный, индивидуальный уровень правового регулирования отношений, который и позволяет учесть все фактические обстоятельства казуса.

Подобный вывод основывается на логической последовательности осуществления интерпретационной деятельности. В качестве примера можно взять судебное правоприменение. Судья для принятия решения по юридическому делу осуществляет юридическую квалификацию, т.е. подбирает норму, которая способна выступить регулятором в определенных отношениях, затем он уясняет ее смысл, проверяя ее по правилам действия во времени, в пространстве, по кругу лиц, соотносит ее содержание с содержанием иных правил поведения, которые как бы находятся «по соседству» с искомой. Выяснив основной смысл нормативного предписания, судья конкретизирует его применительно к определенной жизненной ситуации, то есть подводит абстрактное правило поведения под фактические обстоятельства дела, что и доказывает наличие стадии ситуационной

¹ См. об этом: Гаврилова Ю.А. Смысл права: вопросы теории и методологии. Волгоград, 2013. С. 235–240.

² См.: Гредескул Н.А. Указ. соч. С. 15.

конкретизации. Финальная стадия – это разъяснение, то есть доведение смысла нормы права до сведения заинтересованным лицам¹.

Обратим внимание, что в стадии казуального толкования не всегда следует включать этапы юридической квалификации².

По нашему мнению, соотношение юридической квалификации и казуального толкования достаточно сложное. Конечно, на моменте установления юридической основы дела как этапа правоприменения они во многом совпадают³. Следует даже отметить, что в большинстве случаев процесс юридической квалификации при официальном казуальном толковании является неотъемлемым для реализации данного вида интерпретации как важнейшая правоприменительная процедура.

Однако казуальное толкование – это иной вид деятельности по сравнению с правоприменением. Так, может быть неофициальное казуальное толкование, при котором говорить о правовой квалификации как юридически значимом действии нельзя.

На основании изложенного, можно выделить следующие основные выводы.

Во-первых, казуальное толкование представляет собой интеллектуально-волевою последовательную деятельность, осуществляемую любым заинтересованным лицом и направленную на выяснение смысла содержания юридических норм по отношению к конкретному жизненному казусу.

Во-вторых, к признакам казуального толкования относятся следующие: а) персонализированность и возможность реализации в границах конкретного жизненного случая; б) тесная связь с субъектом толкования, в том числе зависимость качества результатов от уровня правосознания

¹ См.: Дудко Г.Н. Стадии казуального толкования. С. 43–46.

² См.: Коробов А.П. Правовая квалификация: основы, понятие, значение, этапы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

³ См.: Бабай А.Н. Юридическая квалификация правового поведения личности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985; Нечепурнов А.В. Юридическая квалификация в правоприменительном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1986.

интерпретатора; в) интеллектуально-волевой и одновременно творческий характер; г) последовательность и стадийность; д) повышение доступности понимания права.

В-третьих, в качестве стадий казуального толкования выступают:

1. Первая стадия – уяснение юридической нормы – это внутренний мыслительный процесс познания, происходящий в пределах сознания субъекта толкования. Оно выражает гносеологическую природу толкования права, поскольку сопровождает процессы познания правовой материи, может осуществляться любым субъектом вне зависимости от цели толкования, уровня образования и рода деятельности¹. Юридическая точность, полнота, правильность выступают необходимыми критериями уяснения норм права, от которых зависит эффективность их реализации. В данном случае приходится сопоставлять взятое нормативное правило поведения с иными, регулируемыми похожие отношения, а также проверять его по правилам действия во времени, в пространстве и по кругу лиц.

2. Вторая стадия – ситуационная конкретизация юридической нормы, задачей которой выступает индивидуализирование ее содержания применительно к определенной жизненной ситуации. Здесь происходит подведение конкретных отношений под положения, установленные юридической нормой в гипотезе, диспозиции и санкции. Причем сама толкуемая норма права предполагает свободу усмотрения, особенно если речь идет о правоприменителе².

3. Третья стадия – разъяснение – деятельность по доведению до сведения заинтересованных лиц смысла юридической нормы в письменной либо устной форме (например, правоприменительные акты, комментарии, доклады, выступления и т.п.). По своей сути разъяснение выступает необходимым компонентом формального выражения результатов познавательной деятельности, произведенной интерпретатором в процессе

¹ См.: *Бошно С.В.* Толкование норм права // *Право и современные государства*. 2013. № 4. С. 17–26.

² См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 22.

уяснения нормы права, выраженного в виде понятий, умозаключений, оценок нормы права, а также необязательной стадией казуального толкования.

В-четвертых, казуальное толкование юридических норм выступает необходимым элементом правореализационного процесса. Оно может осуществляться всеми субъектами без исключения, его результаты могут и не обладать свойствами общеобязательности и юридической значимости, а также оно способно повлиять на совершенствование юридической практики, а может и вовсе не оказать никакого влияния.

1.2. Эволюция казуального толкования юридических норм: генезис и методологические основы исследования

Генезис развития и методология, лежащие в основе казуального толкования норм права, не получили должного внимания в юридической литературе. Для того, чтобы ответить на обозначенные вопросы, а также выявить основные характеристики исследуемого явления, необходимо обратиться к процессам становления юридической герменевтики, которая является первоосновой толкования права, имеет прикладное значение, а потому способна дать более полное представление на этот счет¹.

Последняя раскрывает значение и смысл текста с учетом самой разной специфики: исторической, политической, психологической и др., она формирует саму концепцию и систему понимания языка, способы познания и толкования и т.п. Вообще, понимание как выявление смысла текста, событий, действий и поступков человека является центральным понятием герменевтики². Ее целью выступает не столько уяснение смысла регулятора общественного отношения, сколько его перевод на язык конкретных практических ситуаций, когда нет сомнений в том, что они (регулятор и

¹ См.: Арзамасов Ю.Г. Проблемы доктринального толкования права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 9–24.

² См.: Счастливецва А.И. Герменевтика и юридическая наука // Концепт. 2017. Т. 10. С. 40–43.

конкретная ситуация) соотносятся друг с другом. Это приобретает немаловажное значение с точки зрения исследования методологии казуального толкования.

История развития общества и государства показывает, что потребность в интерпретации различных явлений, в том числе и правовых, сопровождала человечество с момента его возникновения. При этом отношение к праву и закону, а также к возможности их толкования было неодинаковым в разные периоды времени. Все зависело от задач, которые стояли перед обществом и государством. Соответственно, герменевтика в историческом разрезе переживала периоды роста и спада, а начиная с конца XX в. приобрела более системный вид¹. Можно сказать, что казуальное толкование представляет собой результат развития идей, которые были заложены в рамках герменевтики в целом. Посредством нее изначально истолковывались события, знаки, тексты и т.п. в проекции к конкретным фактическим обстоятельствам, в которых оказывалось общество на том или ином этапе своего развития.

Так, в догосударственный период становление и развитие герменевтики происходило в контексте категории «жизненный случай». То есть концепция понимания текста (мифологического, литературного, религиозного, юридического) выстраивалась вокруг определенного вопроса. Можно сделать предварительный вывод о том, что именно казуальное толкование разных социальных регуляторов выступает исторически первым видом толкования, поскольку необходимость в интерпретации и понимании возникала тогда, когда нужно было разрешить отдельную жизненную ситуацию. Иными словами, каждый казус требовал предварительного осмысления имеющегося правила поведения для его адекватного применения.

¹ См., например: *Васюк А.В.* История возникновения и развития юридической герменевтики в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Термин «*hermeneia*» существует достаточно давно и в переводе с греческого означает интерпретацию, аллегория, толкование, объяснение¹. Его же связывают с именем Гермеса, разъясняющего волю олимпийских богов людям². Суть герменевтики изначально сводилась к постижению смысла и значения знаков, мифов, предсказаний, примет и иной информации сакрального порядка, иными словами, – божественных посланий. В древних обществах формировалась отдельная группа прорицателей, толкователей, жрецов, как правило, закрытого типа, очень почитаемая остальными членами общины, которая и устанавливала простейшие принципы, методы, способы интерпретации. Такая деятельность заложила определенные основы для юридической герменевтики в целом и казуального толкования в частности.

В период античности на проблемы толкования, понимания языка, текста обращает внимание Аристотель, который обозначает критерии истинности и ложности последнего на основе имеющихся в нем отрицаний, утверждений, высказываний и противоречий³. Васюк А.В. объективно отмечает, что древнегреческий мыслитель является первооткрывателем систематизации и метода логического анализа, раскрывая одну из основных проблем логики – построение дедуктивного рассуждения (силлогизм). Дальнейшее активное развитие торговли, проникновение христианства в греческий мир стимулировало развитие герменевтики, поскольку появилась необходимость в совершенствовании переводческой деятельности, в познании и понимании религиозных текстов. Появились Александрийская (аналогисты) и Пергамская (аномалисты) школа, их соперничество привело к формированию теоретических правил и идей относительно интерпретации текстов. Впоследствии и в Древней Греции, и в Древнем Риме они стали

¹ См.: Харитонов Л.А. Герменевтический подход к толкованию правовых норм // Криминалистика. 2011. № 1 (8). С. 113–117.

² См.: Счастливецва А.И. Указ. соч. С. 40–43.

³ См.: Аристотель. Об истолковании // Сочинения : в 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 91–116.

применяться при интерпретации правовых источников юристами при разбирательстве конкретного дела¹.

Собственно, практика интерпретации в Древнем Риме заложила основы развития юридической герменевтики, в том числе и казуального толкования норм права. Так, потребность в толковании в этом государстве возникает уже в архаический период (VII–IV в. до н.э.), когда население жило в рамках общины, руководство которых осуществляли понтифики. После издания Законов XII таблиц они стали заниматься составлением исков для римских граждан, а также осуществляли их толкование с целью приспособления старых формулировок к новым обстоятельствам, при этом опираясь на принцип стабильности законодательного текста. Деятельность понтификов носила полумифологический характер, поскольку все вопросы разрешались с учетом астрологических данных, а способы формирования и применения исковых формул к новым случаям держались в секрете, что ставило население в объективную зависимость от работы жрецов.

Неудобство последней влекло рост интереса к правовым знаниям, к их распространению среди обычных людей, постепенной десакрализации правового регулирования. Возникает период «преторского права», представленного в виде предписания от претора судье разрешить частный спор определенным образом. К тому же бывшие преторы осуществляли юридические консультации, что зародило зачатки светской юриспруденции и, по нашему мнению, казуального толкования норм права².

Расцвет юриспруденции в Древнем Риме приходится на II в. до н.э., когда появляются подробные комментарии Законов XII таблиц на основе филологического анализа устаревших терминов. В этот период римские юристы знакомятся с трудами Аристотеля касательно диалектического метода, построенного на анализе и синтезе, что влечет появление

¹ См.: *Васюк А.В.* Зарождение и развитие герменевтических идей как условие возникновения юридической герменевтики в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2 (8). С. 16–26.

² См. об этом: *Дудко Г.Н.* Генезис казуального толкования юридических норм // Genesis: исторические исследования. 2024. № 8. С. 11–22.

классификаций и дефиниций юридических понятий. Римские юристы осуществляли следующие функции: *respondere* (ответы на поступающие от частных лиц, магистратов, судей вопросы), *cavere* (посредничество в совершении сделок и т.п. путем создания их новых форм в целях охвата всех возможных последствий их заключения («косвенная» интерпретация)), *agere* (ведение судебных дел, что предполагало ситуативное (казуальное) толкование)¹.

Классический период древнеримского государства ознаменовался новым политическим режимом – принципатом. В это время, начиная с Октавиана Августа, формируется группа привилегированных юристов, заключения которых начинают носить обязательный характер (ранее – консультативный), им придается значение источника права (например, выводы Гая, Модестина, Папиниана, Павла, Ульпиана). В случае, если их суждения совпадали, то им придавалась сила закона². Зачастую для римских юристов толкование выступало скорее средством обоснования собственных нововведений, чем поиска смысла, заложенного в норме права, то есть ими не отыскивалось, а закладывалось собственное понимание в правовые тексты.

К концу III в. н.э. происходит сокращение официальных возможностей юристов по внесению изменений в законы, а их сочинения уже не носят весомого практического значения. Это связано с процессами централизации государственной власти и превращением законодательных полномочий в прерогативу главы государства³. Императором Юстинианом было признано за собой монопольное право толкования законов. Таким образом, в период его правления в Древнем Риме разъяснять изданные им Дигесты кому-либо

¹ См.: *Иоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. М., 2000. С. 21.

² См.: *Покровский И.А.* История римского права / вступ. статья, переводы с лат., науч. ред. и коммент. А.Д. Рудокваса. СПб., 1998. С. 196–198.

³ См.: *Беляев М.А.* Генезис юридической герменевтики: эпоха античности // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. № 1. С. 32–44.

еще было запрещено. Подобную позицию занял и папа Пий IV относительно постановлений Тридентского Собора¹.

В Средневековье начинает формироваться именно юридическая герменевтика². В этот период создается работа Аврелия Августина «Христианская наука, или основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия»³, в которой отстаивается идея о необходимости наличия знаний не только относительно правил и способов толкования, но и относительно интерпретируемых явлений. Герменевтика в его понимании – это интеллектуально-эмоциональный, коммуникативный процесс понимания смысла текста. Несмотря на глубоко теологический характер рассуждений Аврелия Августина, они заложили основу для развития теории юридической герменевтики⁴.

Импульсом для развития последней выступило изучение найденного в XI в. свода римского права в Болонской юридической школе. Впоследствии были сформированы научно-практические методы познания и постижения римского права в рамках деятельности школ глоссаторов и постглоссаторов⁵. В XII в. глоссаторы Болонского университета на полях юридических текстов (*Corpus juris*) производили записи в виде пояснения норм римского права таким образом, чтобы они были доступны для понимания обществом. С этого периода развитие герменевтики происходит параллельно, опираясь на материалы теологии и юриспруденции⁶.

¹ См.: Мингазов Р.Ш. О праве судебного толкования: исторический аспект // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2011. № 4. С. 43–47.

² См.: Харитонов Л.А. Указ. соч. С. 113.

³ См.: Аврелий А. Христианская наука, или основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия. СПб, 2006.

⁴ Цит. по: Васюк А.В. Зарождение и развитие герменевтических идей как условие возникновения юридической герменевтики в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2 (8). С. 16–26.

⁵ См.: Хакимов И.А. Правосознание и его роль в процессах интерпретации права // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 45–50.

⁶ См. подробно: Дудко Г.Н. Генезис казуального толкования юридических норм // Genesis: исторические исследования. 2024. № 8. С. 11–22.

В эпоху Возрождения расширяется предмет герменевтики, поскольку ее принципы начинают распространяться на гуманитарное познание в целом и на юриспруденцию в частности¹. В это время издает свою работу «О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права» Гуго Гроций, который описывает приемы толкования слов и терминов, способы выяснения их значения в зависимости от контекста, рекомендации для преодоления имеющихся в юридических текстах противоречий и антиномий. По Г. Гроцию толкование – это выяснение подлинного смысла слов и их совокупностей, многозначность которых и обуславливает необходимость интерпретации². Он призывал в ходе толкования учитывать контекст. Отмечается, что благодаря работе Г. Гроция герменевтика становится полноценным учением, основанным на соответствующей методологии и имеющим прикладное значение.

К концу XVIII в., с одной стороны, остро встала потребность в формировании общей универсальной герменевтики, способной обеспечить понимание любого текста вне зависимости от его принадлежности к той или иной сфере жизнедеятельности. С другой стороны, формировались совершенно противоположные тенденции. Так, в ряде европейских стран (например, Австрия, Пруссия) принимались акты, запрещающие интерпретацию законодательства. Фридрих Великий издал указ, согласно которому исключительное право толкования законов принадлежало особой комиссии, в то время как судьи самостоятельно интерпретировать законодательные положения не могли. Если у последних возникали сомнения относительно определения смысла применяемой нормы права, они должны были обращаться в эту комиссию³.

Негативное отношение к праву суда толковать законодательные положения выражались не только на государственном уровне, но и в науке.

¹ См.: *Васюк А.В.* Указ соч.

² См.: *Гроций Г.* О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994.

³ См.: *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 92.

Виднейшие мыслители того времени отстаивали позицию неукоснительного следования судами закону, обосновывая это необходимостью борьбы с произволом феодального суда. К примеру, Ш. Монтескье писал, что «республиканская форма правления требует, чтобы судья не отступал от буквы закона»¹. В работе «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа отмечал, что судьи не являются законодательными субъектами, а потому им не может принадлежать право толкования законов. По его мнению, им наделен суверен как хранитель воли своих подданных. Недостатки же, вызванные толкованием, намного превышают недостатки, связанные с точным следованием букве закона².

В начале XIX в. значительный вклад в образование универсальной герменевтической системы и, как следствие, в развитие в будущем казуального толкования юридических норм, внесли Ф. Савиньи и Г. Пухта. Ф. Савиньи выделял четыре типа юридической интерпретации: грамматический; систематический; исторический; логический, каждый из которых, по его мнению, стоит рассматривать не как отдельный вид деятельности, а как виды деятельности, которые должны быть объединены ради успешного толкования права³. Эти мыслители отстаивали идею о необходимости постижения не столько смысла текста закона, сколько мысли законодателя в момент написания последнего⁴. Она получила достаточно широкое распространение в XIX в. и стала называться субъективной концепцией толкования.

В противовес позициям указанных ученых на основе концепции Р. Иеринга о праве как результате борьбы личности за свои интересы был сформирован метод взвешивания интересов при толковании права. Так, Ф. Хеком отмечал, что правовые нормы «вытекают из разрешения конкретных конфликтов интересов по той ценности, которую дает данным

¹ См.: *Монтескье Ш.* О духе законов. Избранные произведения. М., 1955. С. 226.

² См.: *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 75–78.

³ См.: *Сафиньи Ф.К.* Система современного римского права. М., 2011. Т. 1. С. 390–392.

⁴ См.: *Пухта Г.Ф.* Курс римского гражданского права. М., 1874. Т. 1. С. 46.

интересам правовая община»¹. Интерпретация права в данном случае происходит с учетом взвешивания интересов, заинтересованных в разрешении конкретного конфликта лиц.

Попытки создания универсальной герменевтики и методологии изучения текста предпринял Ф. Шлейермахер на основе определения того, что есть понимание вообще². Он считает, что источником закона выступает внутренний импульс его автора, первоначально не связанный с языком, который в дальнейшем получает свое выражение в виде текста закона, следовательно, задача герменевтики – выяснить этот внутренний импульс. С его именем связывают также концепцию герменевтического круга, основная идея которой состоит в следующем: понимание текста проходит несколько стадий корректировки его смысла, а толкование представляет собой не линейный, а многоуровневый процесс³.

Подобная схема правопонимания проявляет себя и в современном казуальном толковании. Ведь отдельный казус зачастую требует не только выяснения смысла применимой к нему нормы права, но и, как минимум, знания текста всего нормативного правового акта⁴.

Обращаясь к истории российского государства и права, стоит отметить, что тенденции развития отечественной правовой науки конца XVIII – начала XIX в. складывались исходя из состояния законодательства того времени, правоприменительной практики, юридического образования. Для данного периода характерно разное отношение к наличию у суда полномочий по толкованию норм права. Одним из ярких документов того времени, который дает возможность оценить отношение к этому, выступает «Наказ Екатерины», в котором было отражено отрицательное отношение к

¹ Цит. по *Завадский А.В.* К учению о толковании гражданских законов. Новейшие течения по этому вопросу в немецкой литературе (школы свободного права и др.). Казань, 1916. С. 67, 72.

² См.: *Шлейермахер Ф.* Герменевтика. СПб., 2004. С. 226.

³ Цит. по: *Васюк А.В.* Зарождение и развитие герменевтических идей как условие возникновения юридической герменевтики в России. С. 16–26.

⁴ См.: *Дудко Г.Н.* Генезис казуального толкования юридических норм. С. 11–22.

толкованию права судами, поскольку это открывает «широкую дорогу для судебного произвола». В случае же, если есть сомнения в применении закона к определенной жизненной ситуации, то необходимо следовать духу закона и держаться наиболее соответствующего смысла¹.

Возможность толкования права судом появилась после проведения Александром II судебной реформы в конце XIX в. Известный юрист А.Ф. Кони отмечал, что понимание и толкование закона способна обеспечить самостоятельная и вдумчивая работа судьи². Именно с этого периода у судей появляется обязанность толковать законы применительно к конкретным случаям, т.е. зарождается казуальное толкование. И.В. Михайловский отмечал, что теперь суд обязан разрешать все сомнения и затруднения самостоятельно, и не должен обращаться к кому-либо за разъяснениями. Подобное положение установлено в Судебных Уставах 1864 г., а именно случаи противоречия, неясности и неполноты законов не являются основанием для остановки судебного разбирательства над делом по существу, иначе виновные должны нести ответственность за противоправное бездействие власти³.

Важное значение приобрел факт осознанности властью того, что формирование обновленной правовой системы невозможно без изменений в области правовой культуры страны. Так, с конца XVIII в. представители российской интеллигенции начинают обучаться юриспруденции в западноевропейских университетах, в которых правоведение опиралось на философский фундамент. С этого периода в юридической науке России начинают зарождаться идеи юридической герменевтики⁴.

Также в этот период появляются труды Н.А. Гредескула, Е.В. Васьковского, М.М. Винавера, А.В. Завадского, Г.Ф. Шершеневича и

¹ См.: *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права: в 2 т. М., 2006. Т. 1 «О государственном устройстве». С. 75–78.

² См.: *Кони А.Ф.* Собрание сочинений. М., 1967. Т. 4. С. 44–45.

³ См.: *Михайловский И.В.* Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 413.

⁴ Цит. по: *Васюк А.В.* Зарождение и развитие герменевтических идей как условие возникновения юридической герменевтики в России. С. 16–26.

др., которые посвящены проблемам юридической герменевтики. Анализ дореволюционных работ по указанной теме приводит к выводу о том, что первоначально исследователи разрабатывали классификационный ряд видов толкования на основе двух критериев: способа и субъектов его осуществления¹.

Е.В. Васьковский даже не упоминает казуальный вид толкования². Вместе с тем он выделял реальное толкование (наряду со словесным), целью которого выступает раскрытие внутреннего, действительного смысла нормы права³.

Другие ученые, разделяя виды толкования по субъекту, писали, что наряду с легальным толкованием (устанавливается обычаем или законодателем и основывается на их авторитете) также существует и доктринальное, которое осуществляется применяющими закон лицами и основывается на разумности⁴. То есть, по сути, они выделяли казуальное толкование в современном его понимании.

В советский период ситуация с пониманием и отношением к толкованию права была различной. С 1920-х по 1960-е гг. научные разработки по этому вопросу отсутствовали, а интерпретация права строилась на основе принципов приоритета революционного правосознания, учета социальных и политических мотивов, а также на основе аналогии закона и права (в том числе в уголовном праве). Подобная ситуация стирала границы дозволенного в части толкования и привела к отсутствию каких-либо научных разработок по этому вопросу.

¹ См., например: *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. 9-е изд. СПб., 1909; *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1917; *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: часть теоретическая. Философия права. Т.1. Вып. 1-4. М., 1910.

² См.: *Васьковский Е.В.* Учение о толковании и применении гражданских законов: цивилистическая методология. Ч. 1. Одесса, 1901.

³ См.: Там же. С. 77–208.

⁴ См.: *Коркунов Н.М.* Указ. соч. С. 347; *Трубецкой Е.Н.* Указ. соч. С. 144.

Начиная с 1960-х гг. в связи с развитием законодательства в юридической науке появляются научные работы, посвященные толкованию права¹.

Тем самым можно сделать предварительный вывод о том, что вопросы юридической герменевтики в России конца XVIII – начала XIX в. актуализируются за счет стремительного развития европейского права, а также совершенствования отечественной системы юридического образования. Причем особое внимание обращается на развитие учений о принципах и правилах выработки нормативных предписаний, выяснение их смысла применительно к жизненным ситуациям, выявление классификационного ряда и т.п. Наибольшее влияние в части инициирования разработки российской теории юридической герменевтики оказали историческая школа права, немецкая философия.

Анализ юридической литературы советского и современного периодов привел к выводу о том, что казуальное толкование выделяется как отдельная разновидность толкования права и определяется учеными в основном однотипно как разъяснение смысла юридической нормы, даваемое компетентными органами в рамках рассмотрения конкретного дела (казуса) и имеющее обязательный характер в пределах последнего². Целью такого толкования выступает правильное разрешение конкретного юридического дела. Его результаты не носят общеобязательного характера, однако они могут выступать в качестве образца при разрешении аналогичных дел.

К примеру, И.А. Минникес, перечисляя признаки казуального толкования (государственный орган как субъект толкования; ограниченность толкования рамками конкретного дела; обязательный характер только для конкретного дела; результат такого толкования – образец для рассмотрения

¹ См., например: *Пиголкин А.С.* Нормы советского права и их толкование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962; *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права: учеб. пособие. Свердловск, 1972; *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976.

² См., например: *Алексеев С.С.* Общая теория права: курс в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 311; *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань, 1987. С. 248; *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М., 1979. С. 143.

дел подобной категории; официальный характер), справедливо, по нашему мнению, приходит к выводу о том, что эти признаки характерны для официального казуального толкования¹. Хотя в целом, как уже было сказано ранее, оно может осуществляться в любом правореализационном процессе с различным составом участников.

Таким образом, видно, что казуальное толкование юридических норм в такой трактовке дореволюционными учеными не выделялось. Однако такие разновидности интерпретации, как доктринальное толкование, по своему значению совпадают с исследуемым явлением. Большинство же ученых советского и современного периода сходятся во мнении, что казуальное толкование может существовать только в рамках официальной государственной деятельности. Считаем, что такая позиция не соответствует происходящему в реальной действительности, что доказывается анализом и выбором методологической основы исследования для искомого феномена.

Разрешение методологических вопросов, лежащих в основе изучения казуального толкования юридических норм, как отмечено, отличаются архиважным значением, поскольку, начиная с советского времени и по сей день, ученые акцентируют внимание на том, что толкование права с точки зрения практико-ориентированного мышления представляет собой достаточно непростую задачу. Ведь изначально эта деятельность и качество ее осуществления зависят от философско-методологических позиций насчет процессов познания окружающей действительности вообще и права в частности².

Так, учеными выделяются различные вариации этапов развития юридической науки и выявления методологических основ познания права:

¹ См.: Минникес И.А. Казуальное толкование: проблемы теории и практики // Академический юридический журнал. 2016. № 1 (63). С. 4–9.

² См.: Дубрава Н.М. Современная теория толкования права в контексте классической и постклассической методологии юридической науки // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 2 (44). С. 53–61.

классический и постклассический¹; классический, модерн, постмодерн², формализм и реализм; статический и динамический³ и т.п.

В основе классической юриспруденции лежат три основных типа правопонимания – позитивизм, юснатуризм, социологизм. С точки зрения толкования права, она (классическая юриспруденция) исходила из факта признания процесса его познания в качестве непосредственного отражения реальной действительности, развитие которой не зависит от познающего субъекта. Такая позиция заявлялась еще в период Средневековья в рамках деятельности школы постглоссаторов римского права и являлась приоритетной в юридической науке многих зарубежных стран фактически до середины XX столетия.

В российском же государстве основы классической теории толкования права были сформулированы в окончательном виде во второй половине XX в. А.Ф. Черданцев заявлял, что именно ленинская теория отражения составляет методологическую основу для всякого научного познания, в том числе и для разрешения проблем толкования права⁴.

По-другому, описанный методологический подход называют также судебным формализмом, когда правоприменитель связан жесткой связью с семантикой нормативного правового акта, волей законодателя, выраженной в нем. Основные постулаты данного подхода сводятся к следующим:

1. Когнитивная природа толкования, цель которого – уяснить волю законодательного субъекта.

2. Познавательное значение объекта толкования, при этом неопределенность правового текста – это экстраординарная ситуация.

¹ См., например: *Веденеев Ю.А.* Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм. М., 2022; *Лапаева В.В.* Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012; *Тимошина Е.В.* Классическое и постклассическое правопонимание как стили философско-правового мышления // Постклассическая онтология права / А.С. Александров [и др.]; под общ. ред. И.Л. Честнова. СПб., 2016. С. 218–294 и др.

² См., например: *Лазарев В.В.* Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 15–28.

³ *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора. М., 2003. С. 70–71.

⁴ *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М., 1979. С. 15.

3. Аналитическое толкование как инструмент получения точного знания о значении правового текста.

4. Решение суда – это результаты его логической аргументации правоприменителем.

5. Нормативная обоснованность судебного решения как условие его действительности и действительности.

6. Единственно возможная универсальная модель разрешения дела по существу – это модель субзумпции¹.

В основе постклассической юриспруденции лежат современные философские концепции и открытия, которые были сделаны в их границах (например, антропология права, коммуникативная теория права, юридическая герменевтика и др.). Это предполагает возможность правоприменителя апеллировать метаюридическими аргументами (положениями морали, политики и пр.)².

В.В. Лазарев выделял три периода развития юриспруденции: классический, продлившийся с XVII в. до первой половины XIX в.; модерн, характерный для второй половины XIX – середины XX в.; постмодерн, начавшийся с середины XX в. и текущий по настоящее время.

По мнению ученого, в течение первого периода накапливаются фундаментальные знания государственно-правового порядка, разрабатывается понятийный аппарат юриспруденции, утверждается рационализм как методологическая основа исследования и познания права. Следующий этап определяет состояние государственно-правовых дел, когда старое законодательство не способно охватить вновь возникшие общественные отношения, оно не успевает за их развитием, а потому возникает необходимость «черпать право» из жизненных ситуаций. Для

¹ См.: Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 218–294.

² См. к примеру: Дудко Г.Н. Казуальное толкование экспериментальной правовой нормы: понятие, специфика, проблематика // Юридическая техника. 2025. № 19: Материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2024 г.) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Н. Новгород. С. 732–734.

модерна как этапа развития юриспруденции характерны такие явления, как иррационализм, скептицизм, стохастический процесс. Он сменяет методологический монизм на плюрализм, а объект познания видится как субъективированный.

Процессы стремительного развития информационных технологий, взаимозависимости и взаимообусловленности различных государств и сообществ, дальнейшая индустриализация общества привели, по мнению В.В. Лазарева, к становлению нового этапа развития юриспруденции – постмодернизму. Для него характерны метапарадигмальность научного познания, самокритика и креативность исследования, случайность жизненных процессов и явлений, совпадение объекта и субъекта познаний, понимание мира как совокупности интерпретаций, при котором нет единого концептуального подхода к восприятию реальности¹. В связи с этим методология обогащается приемами юридической аксиологии, юридической герменевтики, прагматизма, а само понимание права характеризуется как интегративное.

Е.Н. Яркова заявляет, что постмодернизм рождает новое понимание истины как социально и контекстуально сформулированного рассуждения, стимулирует появление творческого правосудия, которое опирается на функциональные (а не формальные) категории, выявляет потребность в «живом праве». Юридическая теория представляет собой дискурс, который одновременно описывает, интерпретирует и реконструирует мир².

В настоящее время достаточно много ученых при исследовании толкования права опираются на идеи, привнесенные постмодернизмом (реализмом). Стоит отметить, что реалистический подход к толкованию права поддерживался как отечественными (например, труды А.С. Александрова, М.В. Байтеевой, Ю.А. Гавриловой, А.И. Овчинникова, И.Л. Честнова и др.), так и зарубежными исследователями (в частности,

¹ См. об этом: *Лазарев В.В.* Указ. соч. С. 17–20.

² См.: *Яркова Е.Н.* История и методология юридической науки: учеб. пособие. Тюмень, 2012. С. 254–256.

работы Б. Кардозо, К. Коссио, К. Лундшtedта, К. Оливекрона, А. Росса, М. Тропера, О. Холмса и др.). Причем ими выделяются такие разновидности реализма, как радикальный (М. Тропер) и умеренный (А. Росс).

Интересным представляется рассмотрение идей французского ученого М. Тропера, выступающего автором теории реалистического толкования (радикального реализма), которая позволяет преодолеть, по его мнению, недостатки объективистской теории толкования права (формализма)¹. Собственно, он выдвигает три предпосылки:

1) наделенность специфической властью субъектов толкования, решение которых способно повлечь серьезные юридические последствия;

2) толкование права – это акт волеизъявления, поскольку у нормы права невозможно выявить значение, которое бы ей придавалось, исходя из замысла законодателя. К тому же норма права не обладает и каким-либо объективным значением. Оно (значение) в единственно возможной версии автора придается ей в процессе толкования, то есть до толкования правовой текст не имеет значения, он находится как бы в ожидании последнего;

3) объект толкования – это не нормы права, а факты и формулировки².

Очевидно, что М. Тропером в рамках собственной реалистической теории толкования доказывается позиция, согласно которой интерпретационный субъект опирается на собственное волеизъявление и наполняет нормы права содержанием на основе собственного выбора, а потому он обладает значительной юридической свободой.

Соответственно, в границах этой теории отстаивается субъективный характер толкования, при котором созданное в его границах правоположение демонстрирует не объективный смысл правового текста, а волю

¹ См. об этом: *Сорокин В.В.* Критика юридического формализма при толковании правовых актов // *Юрислингвистика.* 2023. № 28 (39). С. 31–35.

² См.: *Тропер М.* Реалистическая теория толкования // *Российский юридический журнал.* 2006. № 2. С. 7–19.

интерпретационного субъекта, который на основе собственного волеизъявления выбирает одно из возможных его значений¹.

А.И. Овчинников также выступает с критикой объективистской теории толкования. Он указывает, что с проблемой понимания и, как следствие, толкования права связано понятие герменевтического круга, который способен возникнуть там, где имеется соотношение части и целого. Он предполагает наличие предварительного постижения всего текста, определяющего результат интерпретации до начала его понимания, то есть здесь необходима интуиция смысла.

Ученый заявляет, что значение нормы права зависит от контекста, к которому, в частности, относятся уровень правосознания интерпретационного субъекта, имеющийся у него опыт, конкретная жизненная ситуация, определяющая необходимость в той или иной норме права². Можно сделать вывод, что А.И. Овчинников настаивает на том, что в процессе применения нормы права осуществляется интерпретация общей нормы и конкретного жизненного казуса посредством создания промежуточного, конкретизирующего общую норму положения. Именно это позволяет преодолеть разрыв между жизнью и правом³. В связи с чем им отстаивается позиция, согласно которой толкование – это одновременно необходимый элемент конкретизации права и завершающая стадия правоустановления.

Еще одним современным сторонником постклассической методологии юриспруденции является Ю.А. Гаврилова, которая определяет толкование права по объему в качестве «особой разновидности познавательной-интерпретационной юридической деятельности, объектами которой выступают текст, смысл источников права и нормативно закреплённая модель общественных отношений, а результатом – фиксация в

¹ См. например: *Дудко Г.Н.* Казуальное толкование экспериментальной правовой нормы: понятие, специфика, проблематика. С. 732–734.

² См.: *Овчинников А.И.* Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы // *Юристы-Правоведы*. 2007. № 1. С. 107.

³ См.: Там же. С. 102–110.

интерпретационных актах их соотношения, верифицированного практикой, в виде буквального, расширительного или ограничительного толкования»¹. Она исследует толкование права, опираясь на знаково-семантическую теорию, которая понимает знак в качестве единства слова, понятия, действительности. Ю.А. Гаврилова считает, что смысловое поле нормы права представляет собой меру распространения смысла и пределы действия нормы права. Для него характерна сложная структура: смысловое ядро и смысловая периферия². Таким образом, автор отстаивает необходимость существования динамического подхода к раскрытию толкования права.

А.С. Александров выдвинул собственную методологию судебной интерпретации. Он заявляет, что любой текст закона невозможно воспринять без интерпретации, поскольку он (текст закона) по своим свойствам онтологического порядка не способен выражать объективную нормативную волю и правовой смысл. Им отстаивается позиция о том, что только в процессе судопроизводства на основе состязания сторон рождается реальный смысл нормы права, причем суд играет при этом активную роль³.

Необходимо обозначить, что в юридической науке в настоящее время разрабатываются новейшие подходы, определяющие теорию толкования права с разных ракурсов, такими учеными, как А.В. Григорьев, В.В. Марчук, В.И. Павлов и др.

К примеру, В.И. Павлов обосновывает онтологическую структуру юридической нормы в рамках собственной антропологической концепции права⁴. Он соглашается с выделением у нормативного правила поведения смыслового и знаково-текстуального слоев. При этом отмечает: право не

¹ Гаврилова Ю.А. Толкование права по объему : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 6.

² См.: Там же. С. 3.

³ См.: Александров А.С. Толковательное право? // Право как дискурс, текст и слово: первая интернет-конференция (15 дек. 2010 г. – 17 янв. 2011 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://siberia-expert.ucoz.ru/publ>. (дата обращения: 25 марта 2023 г.).

⁴ См.: Павлов В.И. Антропологическая концепция права и юридическая герменевтика: методологические параллели // Парадигмы юридической герменевтики / М. В. Ульмер [и др.] ; под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., 2017. С. 207–218.

равно тексту закона, однако без последнего оно существовать не может. Ученый доказывает, что необходимо выделять знаково-текстуальное и смысловое значение нормы права, которое кодируется законодательным субъектом. Подобное положение позволяет производить трансформацию и актуализацию смысла правовой нормы в процессе интерпретационной деятельности, формирование нового смысла. Однако эта возможность должна быть предусмотрена границами знака (текста). Подобную позицию занимает и А.В. Григорьев, который рассматривает в качестве объекта толкования элементный состав нормы права и отмечает возможность изменения смыслового значения правовой нормы¹.

В то же время нужно учитывать все риски, которые могут повлечь за собой положения постклассической методологии юриспруденции (реализма, особенно в его радикальной версии). В частности, Е.В. Тимошина заявляет, что классическая теория права основана на автороцентристском подходе, то есть автор закона задает необходимый дискурс и смысл закона. Причем последний характеризуется независимостью от интерпретационного субъекта и объективностью, а потому и познаваемостью. Отсюда результаты интерпретационной деятельности могут быть как истинными, так и ложными. Соответственно, постклассическая методология порождает риски появления волюнтаризма и произвола со стороны интерпретатора, его освобождение от обязанности познавать смысл правового текста, а также от ответственности за неправильно произведенное толкование². Вместо этого он занимается приданием собственного смысла нормативному предписанию.

Думается, что оптимальной методологической основой казуального толкования права выступает умеренный реализм. Так, формализм (идеи классической юриспруденции) обосновывает когнитивную природу интерпретационной деятельности, радикальный реализм исходит из

¹ См.: *Григорьев А.В.* Проблема элементного состава правовой нормы в теоретической юридической науке // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 2. С. 177–180.

² См.: *Тимошина Е.В.* Указ. соч. С. 218–294.

возможности правоприменителя устанавливать смысл толкуемой нормы произвольно. Умеренный реализм позволяет преодолеть издержки указанных подходов, поскольку он предоставляет возможность исходить из семантики правового текста. Если она предполагает несколько альтернативных значений, то правоприменитель вправе выбрать одно из них, что влечет признание за толкованием права не только волевой, но и когнитивной функции¹.

Это суждение подтверждается Г. Кельзеном, Г.Ф. Шершеневичем, которые отмечали, что толкование – это не только функция познания, но и воли. Значит, можно говорить об имплементации положений юридического позитивизма в реализм. Г.В. Шершеневич полагал, что согласно канонам формализма целью толкования выступает выяснение воли законодателя, однако это не должно выступать делом механического порядка². Г. Кельзен отмечал, что стоит отказаться от процесса раскрытия воли законодателя как генеральной цели интерпретационной деятельности³. Ко всему прочему, стандарты эмпирической методологии юспозитивизма скомпрометировали концепт воли законодателя как не имеющего смысл в эмпирической действительности.

Нужно понимать, что семантическая неопределенность правового текста, подлежащего интерпретации, создает определенные трудности для осуществления когнитивной функции толкования, если вовсе не исключает возможность ее реализации. Это побуждает правоприменительного субъекта использовать для разрешения дела метаюридические положения. По нашему мнению, эту задачу также способен решить умеренный реализм. Согласно его положениям, текст нормативного правового акта может обладать неопределенным значением. Соответственно, в процессе его толкования может выявиться несколько значений, однако выбор одного из них

¹ Ros A. On Law and Justice. Berkeley; Los Angeles, 1959. P. 141.

² См.: Шершеневич Г.В. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. Вып. 1-4. М., 1910. С. 704-716.

³ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве 2-е изд. / Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. СПб., 2015. С. 501.

осуществляется в порядке вынесения волевого акта правоприменительным субъектом.

А. Рос отмечал, что нормативное обоснование решения должно соответствовать практическим целям, которые порой могут выходить за пределы системы права, что оправдывает возможность применения метаюридических аргументов¹. Это оправданное суждение, возможность его применения предусмотрена наличием в российской правовой системе института аналогии права, который позволяет в случае отсутствия необходимой для разрешения дела нормы права применять принципы права, которые зачастую отражают его нравственную основу (например, принцип справедливости, принцип равноправия и т.п.)².

То есть умеренный реализм допускает существование общих норм, наличия у них, пусть и неопределенного, значения до осуществления толкования. В то же время представители радикального реализма отстаивали позицию, согласно которой правовой текст не обладает значением, норма права не доступна познанию, не существует общеобязательных норм до их установления судьей в акте толкования, в котором и определяется значение правового текста. Подобный подход в юридической науке получил название семантико-нормативного волюнтаризма³.

В рамках казуального толкования права встает вопрос о степени свободы толкования правового текста при разрешении конкретного казуса. Можно отметить, что с точки зрения формализма интерпретационная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы не трансформировался сам объект толкования посредством замены одного значения другим либо формирования такого смысла, который ранее не существовал вообще.

¹ Ros A. On Law and Justice. Berkeley; Los Angeles, 1959. P. 141.

² См.: ч. 4 ст. 1 ГПК РФ.

³ См.: Пферсманн О. Против юридического неореализма. По поводу спора о толковании / Пер. с фр. М.В. Антонова // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. С. 238.

Радикальный реализм предусматривает крайне свободное обращение с правовым материалом при его интерпретации. В частности, ее результаты вообще могут быть не связаны с правовым текстом. Даже в установлении хоть какой-либо связи между ним и результатами толкования нет необходимости, поэтому правоприменитель наделен юридической свободой, позволяющей ему придавать любое значение любому факту и тексту вне зависимости от степени их определенности или лингвистической формы.

По нашему мнению, наиболее применим к решению заявленного вопроса умеренный реализм, поскольку он предоставляет возможность производить толкование неопределенной нормы права таким образом, чтобы пределы ее значения можно было определить.

По-разному указанные концепты подходят к возможности приложения логических критериев и законов при толковании права. Положения силлогистической теории толкования гласят, что аргументация суда при разрешении дела имеет форму силлогизма, посылки которого имеются в применяемых нормах, описываемых фактах, высказываниях и т.п. Следовательно, судья должен вынести решение, которое опирается на них, а потому характеризуется свойством нормативной обоснованности. Е.В. Булыгин отмечает, что решение должно быть выводимо из норм посредством логических законов, что подтверждается практикой, существующей во многих правовых системах¹.

Умеренный реализм, по нашему мнению, справедливо подходит к решению этой задачи. Так, он не исключает использование логических критериев и законов, однако допускает возможность их недостаточности при комплексной оценке совокупности причин, которые привели к формулированию определенным образом резолютивной части решения².

¹ См.: Булыгин Е.В. Понятие действенности / Пер. с нем. М.В. Антонова // Правоведение. 2016. № 4. С. 25.

² См. в частности: Дудко Г.Н. Казуальное толкование экспериментальной правовой нормы: понятие, специфика, проблематика. С. 732–734.

На основании сказанного думается, что методологическую основу для казуального толкования закладывает также логический прием восхождения от абстрактного к конкретному, т.е. движение мысли к целостному и всестороннему пониманию предмета исследования.

Диалектическая традиция влечет определение абстрактного как некоторого одностороннего знания, в то время как конкретное олицетворяет его полноту и всесторонность. В другом источнике конкретное понимается как «реально существующее», как «объект во всем многообразии его признаков, свойств, связей и отношений»¹. Однако конкретное всегда существует в паре с абстрактным. В нашем случае в качестве абстрактного явления выступает юридическая норма, которая изначально характеризуется обобщенностью изложения правила поведения².

В связи с указанным считаем справедливым вывод Н.А. Власенко о том, что абстрактное и конкретное выступают парными категориями юриспруденциями. Норма права формулируется законодателем на основе обобщения отдельных ситуаций таким образом, чтобы охватить своим правовым регулированием как можно большее количество юридических казусов, дабы не «утяжелить» уже имеющийся законодательный массив. Но сложившаяся правовая мысль дает основания заявлять, что абстрактная норма всегда требует как бы дополнения своего содержания, что и происходит в процессе ее реализации³.

Изложенное позволяет прийти к следующим выводам:

Во-первых, генезис казуального толкования юридических норм показал, что история его развития началась еще во времена античности, когда мыслители предпринимали попытки интерпретировать природные явления, божьи знаки, приметы, дабы обеспечить определенность действий в

¹ См., например: *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Малый толковый словарь. М., 1993. С. 208.

² См.: *Сырых В.М.* Восхождение от абстрактного к конкретному как способ образования понятий правовой науки // *Методология советского правоведения.* Свердловск, 1978. С. 38–45.

³ См.: *Власенко Н.А.* Конкретизация в праве: методологические основы исследования // *Журнал российского права.* 2014. № 7. С. 60–75.

целях собственного выживания. Первоначально речь шла о герменевтике, правила и приемы которой использовались для интерпретации явлений в разрезе философии, религии, филологии, а затем уже в юриспруденции. Таким образом, герменевтика представляет собой первооснову для развития казуального толкования юридических норм, поскольку изначально именно в ее границах сформировались правила, приемы, принципы интерпретационной деятельности, возможные к применению в границах отдельно взятого случая.

Во-вторых, теория толкования характеризуется наличием двух основополагающих подходов: формализмом (господствующий до середины XX в.) и реализмом (представленный двумя разновидностями: радикальный и умеренный). Для исследований последнего времени, посвященных толкованию права, характерно признание за интерпретационной деятельностью творческого характера. Это обусловлено многообразием общественных отношений, тотальную законодательную регламентацию которых невозможно предложить ни в одном нормально развивающемся государстве. К тому же подведение смысла нормы права под конкретную жизненную ситуацию требует от правоприменителя опираться на интуитивный здравый смысл. Завершая процессы правоустановления (М. Тропер), толкование права способствует образованию правоположений, что объясняется постклассической методологией познания и толкования права, которая основана на теоретическом и методологическом плюрализме и на тесной взаимосвязи с реальной юридической практикой.

В-третьих, казуальное толкование юридических норм детерминировано единством познавательного и деятельностного подходов, интеграция которых олицетворяет собой умеренный реализм. Этот вывод проистекает из самой сущности указанной деятельности, поскольку она как раз и направлена на познание сути, смысла и содержания норм права. С другой стороны, она способна обеспечить процессы интеграции различных субъектов в систему юридической деятельности.

При проведении казуального толкования именно умеренный реализм позволяет аккумулировать волевою и когнитивную составляющую интерпретационной деятельности, дает возможность выбрать одно из множества альтернативных значений, обусловленных семантическим восприятием нормативного текста. Правовые положения не являются строго определенными, соответственно, правоприменитель вправе посредством собственного волевого акта выбрать необходимое значение в контексте жизненного казуса, подлежащего разрешению. Достоинством умеренного реализма выступает то, что он допускает вынесение решения на основе модели субзумпции.

В-четвертых, достижение баланса между умеренным реализмом и формализмом, логическими приемами восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному позволяет субъекту правоинтерпретации при осуществлении казуального толкования выбрать оптимальный вариант толкования нормы права в проекции к жизненному казусу. Думается, что указанные подходы при грамотном их применении способны не противостоять, а взаимодополнять и компенсировать недостатки друг друга.

1.3. Цель и функции казуального толкования юридических норм

Исследование казуального толкования, его сущности, назначения, динамики осуществления, выявление связей с иными феноменами правовой действительности невозможно без определения его цели и функций. Они позволяют уточнить место казуального толкования норм права в системе понятийного аппарата юридической науки и способствуют оптимизации его осуществления в правовой действительности. В этом смысле важно выяснить методологическое значение понятий «функции», «цели» и «задачи».

Функция, имея латинское происхождение (*functio*), означает исполнение, отправление, деятельность, совершение¹.

По нашему мнению, *функции казуального толкования юридических норм* можно определить как направления юридически значимой интерпретационной деятельности, направленной на выяснение смысла содержания нормы права (норм права) применительно к конкретной жизненной ситуации. Они выражают зависимость между правомерным поведением ее участников и их интересом в разрешении соответствующего юридического казуса². Таким образом, *для функций казуального толкования юридических норм характерны следующие признаки*: представлены в виде направлений осуществления юридически значимой интерпретационной деятельности; осуществляются посредством рационального правомерного поведения соответствующих участников казуального толкования; демонстрируют содержание и назначение исследуемого явления; формируются на основании целей и задач, стоящих перед участниками казуального толкования юридических норм; отличаются, с одной стороны, относительной устойчивостью и стабильностью, с другой – динамизмом; определяют пределы осуществления казуального толкования; способствуют достижению цели и решению стоящих задач в рамках указанной интерпретационной деятельности³.

Необходимо понимать, что в юридической науке нет единства во мнении относительно определения цели толкования права вообще. На текущий момент сложились две основные позиции относительно поставленного вопроса.

¹ См.: *Половова Л.В.* Функции интерпретационной практики : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. С. 11.

² См.: *Дудко Г.Н.* Функции казуального толкования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4(68). С. 118–127.

³ См., например: *Малько А.В., Шундигов К.В.* Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 94.

Первая позиция состоит в определении цели толкования права в виде выяснения воли автора нормативного правового акта¹. Но она вызывает ряд обоснованных возражений: во-первых, воля законодателя – достаточно переменчивая конструкция; во-вторых, она не всегда может соответствовать смыслу нормативного правового акта; в-третьих, нередки случаи злоупотребления законодателем, проявляющиеся при формировании нормативного материала.

В связи с этим интересно мнение И.В. Михайловского, который отмечал, что кроме самого законодателя никто не сможет разъяснить смысл закона, поскольку кроме него никто не будет лучше знать, что он хотел выразить в нем².

Но подобное положение дел явно не будет соответствовать потребностям правовой действительности. Примером является деятельность правоприменительных органов, которые ежедневно сталкиваются с необходимостью толкования юридических норм применительно к конкретной жизненной ситуации. Это, в свою очередь, способствует развитию юридической практики. Однако же, если речь в контексте определения цели толкования, в том числе и казуального, идет только об установлении воли законодателя, то, скорее, можно говорить о ее усеченном характере, поскольку субъектам толкования придется устанавливать то, что хотел бы сказать законодатель, а не то, что он реально записал в букве закона³.

Вторая позиция, по нашему мнению, является более справедливой. Ее представители отстаивают мнение о том, что целью толкования выступает выяснение смысла содержания закона⁴. Последний должен выявляться в том числе с учетом факторов исторического, экономического, культурного и т.п.

¹ См.: *Терехов Е.М.* Анализ целевой составляющей правоинтерпретационной деятельности // *Правовая парадигма.* 2017. Т. 16. № 3. С. 52–57.

² См.: *Михайловский И.В.* Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 414.

³ См. об этом: *Сорокин В.В., Савченко Д.А., Мырзалимов Р.М.* Дух права – фактор толкования нормативно-правовых актов // *Юридическая наука.* 2023. № 10. С. 25–30.

⁴ См., например: *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 98.

порядка, происходящих в обществе. В связи с этим приобретает важное значение выяснение того, что же выступает смыслом содержания закона или в целом всего права¹.

Ю.А. Гаврилова предлагает рассматривать смысл права в границах трех познавательных моделей. В первой модели смысл права выясняется в единстве объекта и субъекта через категорию «связь». Смысл права, соответственно, представляет собой единство трех составляющих: внутреннее структурное построение права; система имеющихся связей всех субъектов общественных отношений с правом; взаимосвязь права с иными процессами и явлениями окружающей действительности (политические, экономические, религиозные и др.). В рамках второй модели смысл права – это универсальный механизм взаимосвязи субъекта и объекта в правовой сфере, содержание которого объективируется в виде нормативно установленных в целях выражения назначения права требований. Третья модель понимания смысла права – междисциплинарная, когда смысл права раскрывается в условиях современного транзитивного общества. Результатом теоретико-познавательного взаимодействия объекта и субъекта в правовой сфере выступает синтез логических правовых категорий и концептов права на уровне интерпретации смысла последнего².

Также интересна позиция В.В. Лазарева, который отмечал наличие типичных и нетипичных элементов правоприменения³. В первом случае происходит поиск «центрального», главного смысла, который был заложен законодательным субъектом в применяемое нормативное предписание. Во втором – правоприменительный субъект корректирует, уточняет, детализирует, даже видоизменяет смысл юридической нормы, что обусловлено высокой динамикой развития общественных отношений. Заметим, что темпоральный характер изучаемого вида интерпретации тесно

¹ См.: Дудко Г.Н. Цель и задачи казуального толкования // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6 (193). С. 73–75.

² См.: Гаврилова Ю.А. Смысл права: философские и правовые проблемы определения понятия // Власть. 2013. № 2. С. 121–123.

³ См.: Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 132.

коррелирует с постоянно осуществляемой трансформацией социума и общественных взаимосвязей. В этой связи значимость казуального толкования повышается в условиях социальных, экономических или политических кризисов¹.

Нетипичность правоприменения позволяет придавать различные, даже противоположные смыслы, значения одним и тем же юридическим нормам посредством осуществления толкования по объему². Например, в 2012 г. Дмитровским районным судом г. Москвы, а далее в 2014 г. Московским областным судом были приняты решения о незаконности продажи по льготной цене земельного участка в связи с отсутствием на нем жилого строения. В связи с этим ответчик подал жалобу в Верховный Суд РФ, который принял сторону последнего, указав следующее: «дачное строительство не накладывает обязанность на собственника что-то строить на земельном участке, это прямо не отражено в нормах действующего законодательства»³.

Казуальное толкование юридической нормы выступает примером сочетания типичных и нетипичных элементов в целом правореализационного процесса (не только правоприменения). В рамках осуществления данной деятельности приходится сочетать первоначально заложенный в юридическую норму смысл и смысл производного порядка, складывающийся в связи с необходимостью адаптации содержания юридической нормы к якобы «стандартным» жизненным ситуациям, однако требующим все равно индивидуального подхода.

¹ См. детально об этом: *Дзюба Л.М.* Темпоральность в контексте интерпретации трансформирующегося социума : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2018.

² См.: *Гаврилова Ю.А.* Правоприменительная практика: особенности смыслообразования // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 46–53.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидации некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // Российская газета. 2017. 9 янв.

В правореализационной практике нередки ситуации, когда общественные отношения урегулированы лишь в какой-то части либо вообще не получили правовой регламентации либо существует целый ряд юридических норм, которые по-разному регулируют одни и те же общественные отношения. В этом случае (особенно если речь идет о правоприменении) необходимость в урегулировании жизненной ситуации не отпадает, а, наоборот, обостряется. Здесь имеются определенные способы, которые позволяют не затормаживать правореализационную практику в отсутствие прямой нормы права (аналогия права, аналогия закона, способы преодоления коллизий и т.п.) и определять смысл применяемого правила поведения¹.

Изложенное дает возможность сделать предварительный вывод о том, что *целью казуального толкования юридических норм* выступает основанное на сочетании типичных и нетипичных элементов правореализационного процесса выяснение смысла содержания нормы права применительно к конкретной ситуации, требующей индивидуального подхода, с учетом первоначально заложенного законодателем и производного смыслов.

При выявлении задач казуального толкования следует иметь в виду, что его функции и юридически значимая интерпретационная деятельность являются отражением внешней и внутренней стороны указанного вида толкования права, поэтому их нельзя отождествлять. Соответственно, задачи, стоящие перед ним, решаются посредством осуществления юридически значимой интерпретационной деятельности, что обуславливает их несовпадение с функциями казуального толкования юридических норм. Сказанное позволяет обозначить *основные задачи казуального толкования*: достижение определенности смысла содержания юридической нормы применительно к определенной ситуации; обеспечение непротиворечивого понимания сути и особенностей реализации закрепленных в праве правил

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 33.

поведения субъектами общественных отношений; способствование совершенствованию и дальнейшему развитию положений действующего законодательства, а также самой юридической практики применения юридических норм к жизненным ситуациям; применение абстрактного текста нормы права к конкретной ситуации. По справедливому мнению С.С. Алексеева, причины толкования права кроются в диалектике соотношения юридической нормы и жизненной ситуации, к которой она применяется¹. Разные ситуации влекут возникновение разных вопросов юридического порядка, ответы на которые способно дать только казуальное толкование права.

Можно сделать вывод о том, что цель, задачи и функции казуального толкования юридических норм находятся в тесной связи друг с другом, а потому отдельно друг от друга реализованы быть не могут. Они выступают олицетворением внутреннего содержания указанного вида толкования и претворяются в жизнь посредством осуществления юридически значимой деятельности, направленной на интерпретацию юридических норм².

Итак, сущность и назначение казуального толкования юридических норм демонстрирует его набор функций, направленных на достижение цели и задач указанного вида деятельности.

В качестве классификационного критерия для функций казуального толкования можно обозначить цели и содержание юридически значимой интерпретационной деятельности. Исходя из этого можно выделить следующие функции исследуемого феномена:

1. Регулятивная функция (упорядочения общественных отношений).

Регулятивная функция традиционно воспринимается в качестве основной специально-юридической функции права³. Для казуального толкования данная функция характерна вследствие опосредования ей такой

¹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 395.

² См. подробно: Дудко Г.Н. Цель и задачи казуального толкования. С. 73–75.

³ См. об этом, например: Радько Т.Н. Теория функций права. М., 2014. С. 31.

связки как «норма права – юридический факт – правоотношение – правопорядок»¹.

Казуальное толкование выступает действенным инструментом в части стабилизации, должной (в понимании соответствующей заложенному смыслу в норме права) организации общественной жизни. В данном случае норма права через призму исследуемого феномена оценивается и осмысливается применительно к конкретной жизненной ситуации.

А.А. Белкин отмечает, что в реальности действует не сама норма права, а ее интерпретация². Иными словами, казуальное толкование юридических норм обеспечивает упорядочение общественных отношений, их развитие и реализацию, закономерности которых изначально закладываются правотворческим субъектом в рамках норм права.

С.С. Алексеев утверждал, что толкование права готовит норму права к ее осуществлению на практике, оно одновременно является крайним этапом правовой регламентации общественных отношений и первым этапом правореализации³.

Изначально целью формирования норм права является правовое воздействие на поведение людей, однако его пределы, направленность зависят от того, каким образом она будет интерпретирована, поскольку в границах казуального толкования происходят конкретизация юридических норм, уточнение субъективных прав и обязанностей, детализируются субъекты правоотношений.

А.Ф. Черданцев, описывая регулирующее воздействие интерпретационных норм, писал о том, что они отличаются более конкретным характером, однако не выходят за границы содержания интерпретируемой нормы, поскольку их содержание производно от

¹ См. Там же.

² См.: *Белкин А.А.* Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. СПб., 1995. С. 32.

³ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 293.

последней и не отражает нормативной новизны¹. При этом был заявлен их обязательный характер в качестве отличительной характеристики, который обусловлен обязательностью интерпретируемой нормы, а также правильностью осуществленного толкования². Очевидно, что обязательный характер результатов казуального толкования характерен только для официальной его разновидности.

В то же время неофициальное казуальное толкование, а точнее его результаты, носят, скорее, рекомендательный характер, что вовсе не умаляет возможность осуществления в его границах функции упорядочения общественных отношений. Тем не менее результаты неофициального казуального толкования служат неким ориентиром в части понимания смысла содержания юридических норм и их применимости в границах определенного жизненного случая. Ими можно руководствоваться, а можно и не принимать во внимание, поскольку они внешне выражены в виде советов, рекомендаций, консультаций, а могут даже и не получить материализации в виде каких-либо результатов³. В таком случае говорить о каких-либо формально-юридических последствиях нельзя; однако значение и последствия выявленных в ходе неофициального казуального толкования интерпретаций зависят от авторитета интерпретационного субъекта, обоснованности и убедительности данных им разъяснений.

Итак, наиболее ярко эта функция проявляет себя в ходе осуществления официального правоприменения, интерпретационной деятельности представителей научного сообщества и практикующих юристов.

2. Информативно-воспитательная функция.

Объектом указанной функции выступают сознание, которое охватывает элементы познавательного, волевого и оценочного порядка (внутренняя

¹ См.: *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М., 1979. С. 150–165.

² См., например: *Переплетчикова А.И.* Конкретизационные нормы российского права. М., 2024.

³ См.: *Лазарев В.В.* Применение советского права. Казань, 1972. С. 91–92.

сторона), а также поведение человека (внешняя сторона)¹. По своей направленности она (информативно-воспитательная функция) способствует формированию определенной системы знаний, привычек и мотивов на правомерное, социально полезное поведение таким образом, чтобы оно согласовывалось с интересами и общества, и государства, а также с положениями действующего законодательства.

Основу для ее осуществления составляют процессы уяснения и разъяснения смысла содержания норм права, что способствует накоплению правовых знаний, без которых невозможно осознано строить правомерное поведение. При этом знание закона (в широком смысле слова) не гарантирует его повсеместное и добровольное исполнение, поскольку получатели норм права могут по-разному относиться к праву, закрепляемым им ценностям, государству. В юридической науке также утверждается, что знание права может, наоборот, стимулировать человека на противоправное поведение².

Поэтому возникает потребность в формировании у получателей норм права уважительного отношения к закону. Последнее может осуществляться за счет информирования общества о принятых (действующих) нормах права, а также о смысле их содержания. Это способствует формированию оценочного отношения к праву. Собственно, сами правовые знания, трансформирующиеся в интересы и стремления, создают правовую установку или их совокупность³.

Стоит отметить, что казуальное толкование юридических норм предполагает индивидуальный подход к воспитанию, поскольку усвоение правовых знаний происходит в контексте конкретной жизненной ситуации⁴.

¹ См.: *Половова Л.В.* Указ. соч. С. 101.

² См.: *Кудрявцев Ю.В.* Знание правовой нормы // Советское государство и право. 1983. № 9. С. 31.

³ См.: *Татаринцева Е.В.* Правовое воспитание (методология и методика): методическое пособие. М., 1990. С. 7.

⁴ См. о факторе индивидуализации в рамках осуществления казуальным толкованием информационно-воспитательной функции: *Дудко Г.Н.* Функции казуального толкования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4 (68). С. 118–127.

Особая роль здесь принадлежит, конечно, субъектам официального казуального толкования (например, суды, органы прокуратуры и т.п.), поскольку так или иначе, выступая представителями государства, они должны решать задачи по повышению уровня правовой культуры и правосознания населения, формированию ответственного и позитивного отношения к положениям действующего законодательства. По своей сути подобная деятельность выступает гарантией, условием, обеспечивающим правомерное поведение субъектов, получивших информацию в результате казуальной интерпретации.

3. Коммуникативная функция.

Коммуникация – это объективная среда осуществления казуального толкования. По мнению представителей коммуникативной концепции права, последняя понимается в качестве основанных на признанных обществом и общеобязательных юридических нормах коммуникативного порядка отношений, участники которых выступают носителями взаимных прав и обязанностей¹.

Вообще, коммуникационные процессы дают возможность для формирования условий единообразного понимания норм права, что является важным критерием осуществления правореализационной практики. Собственно, тот смысл, который вкладывается и в конечном итоге отражен в нормах права, различных юридических конструкциях, должен быть одинаковым для участников правовой коммуникации. Целью толкования права, в том числе и казуального, является обеспечение единообразного понимания и применения положений действующего законодательства.

Объектом коммуникативной функции казуального толкования является социальное взаимодействие различных субъектов: например, интерпретационного субъекта и правотворческого субъекта, интерпретационного субъекта и получателя результатов его деятельности. Это отражается в существующих связях координационного и

¹ См.: Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2001. С. 188.

субординационного порядка. Так, координация подразумевает единообразие осуществления интерпретационной деятельности, учет уже имеющихся ее результатов и накопленного опыта. Субординация указывает на возможность осуществления казуального толкования различными субъектами, которые могут находиться в отношении подчиненности и соподчиненности¹.

4. Познавательная функция.

С.С. Алексеев отмечал, что толкование представляет собой разновидность человеческого познания, в рамках которого происходит переход от незнания к знанию, основанный на практике и проверяемый ею². Так, уяснение, выступая одним из обязательных элементов толкования права, способствует прояснению смысла, необходимого для применения нормы права в контексте конкретного казуса. Таким образом, происходит познание не только законов, но ряда правовых явлений. Отражение последних происходит не в автоматическом порядке, а посредством совершения операций и действий интерпретационного характера. Познавательные процессы в рамках указанной деятельности реализуются с учетом знаний о языке, формах мышления, имеющихся у юридических норм связях генетического, структурного и функционального порядка.

Справедливости ради следует отметить, что в юридической науке имеются и противники признания за толкованием права познавательной функции. Они утверждают, что предметом толкования выступает мысль, которая изначально принадлежит другому человеку, а потому доступным для познания является не значение нормы права, а знаки³.

Р. Лукич в противовес этой позиции утверждал, что подлинное значение правила поведения объективно существует, но в практических

¹ См., например: *Потемкина О.С.* Коммуникативная функция права (общетеоретическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023.

² См.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: Курс лекций. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 172–173.

³ См., например: *Гурвич М.А.* Судебное решение: Теоретические проблемы. М., 1976. С. 115.

целях соответствующий субъект может удовлетвориться и приблизительным¹.

В контексте познавательной функции казуального толкования юридических норм проявляет себя концепция герменевтического круга. Напомним, что ее суть сводится к познанию целого через его части и наоборот. Так, казуальное толкование и понимание правового текста происходит на основе конкретной ситуации, требующей его применения². Кроме того, процесс понимания обусловлен наличием каких-либо первоначальных знаний о том, что следует познать, – предпонимание. В рамках казуального толкования им выступают индивидуальные особенности правосознания интерпретационного субъекта, имеющийся опыт, наличие юридических знаний и навыков их применения и т.п. Подобное суждение объясняет возможность получения разного с точки зрения качества результата казуального толкования, поскольку его могут осуществлять различные субъекты с различным объемом юридических знаний и уровнем правосознания, правовой культуры, опыта.

В рамках официальной разновидности казуального толкования существуют определенные механизмы, нейтрализующие возможность различного подхода к интерпретации нормы права применительно к конкретному случаю (например, существование нормативного толкования, способствующего унификации казуального толкования, контроль за законностью и обоснованностью судебных актов и др.). Таким образом, особенность казуального толкования права состоит в том, что в его границах соединяются способность интерпретатора к восприятию правовых закономерностей и его мировоззрение (знания, опыт, взгляды и т.п.). От последнего фактора находится в прямой зависимости качественная наполняемость смысла содержания юридической нормы³.

¹ См.: *Лукич Р.* Методология права. М., 1981. С. 168.

² См.: *Дильтей В.* Описательная и аналитическая психология. М., 1992. С. 22.

³ См. детально: *Дудко Г.Н.* Функции казуального толкования. С. 118–127.

Важным с точки зрения уяснения сущности и природы казуального толкования считаем заявление А.М. Коршунова о том, что познание явления не сводится лишь к отражению его устойчивости в определенных условиях. Необходимо учитывать трансформации как самого объекта познания, так и условий его существования¹, а следовательно, следует актуализировать смысл норм права в связи с произошедшими в правовой действительности изменениями.

Последнее суждение определяет факт включения в познавательную функцию элемента оценки. В. Брожик отмечал, что последняя обусловлена познанием, она является следующим его этапом². Познание смысла норм права способствует накоплению знаний относительно явлений правовой действительности, а также определяет оценку у соответствующего субъекта по отношению к праву, практике его реализации, правовой системе в целом с учетом ценностей правового, социального, общечеловеческого и т.п. порядка.

А.А. Ивин доказывал, что структурно-ценностное отношение к действительности включает в себя субъект, объект, основания и характер оценки³.

С позиции казуального толкования субъектом ценностного отношения выступают любые агенты, осуществляющие интерпретацию нормативного предписания в контексте конкретной жизненной ситуации. Объектом в данном случае выступает оценка конкретного юридического казуса в рамках юридической квалификации. В качестве основания можно отметить необходимость удовлетворения желаний, потребностей, интересов конкретного субъекта в части определенности правового регулирования. Критерии же оценки норм права могут быть представлены самым разным образом (например, критерии законности, эффективности и целесообразности нормативных правовых актов, качества их подготовки и

¹ См.: Коршунов А.М. Отражение, деятельность, познание. М., 1979. С. 184–189.

² См.: Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982. С. 80.

³ См.: Ивин А.А. Основания логики оценок. М., 1970. С. 21–27.

др.). Они отличаются своей ролью, степень которой зависит от субъекта толкования и конкретной ситуации. Например, при неофициальном казуальном толковании его субъекты при оценке норм права руководствуются категориями нравственности и морали (например, справедливая – несправедливая норма права, и т.п.).

Важное значение компоненту оценки в границах познавательной функции казуального толкования придается в связи с тем, что ценностный подход по своей сути является исходным для интерпретационного субъекта. Это обусловлено тем фактом, что познание и последующая оценка норм права являются необходимым фактором их реализации в жизни. Кроме того, подобный подход познания и оценки права в процессе толкования способствует формированию не только у интерпретационного субъекта, но и в целом у всего общества системы ценностных ориентаций, определяющих качество осуществления деятельности и отношений.

5. Деятельностная функция (юридической аргументации).

Казуальное толкование предполагает активное участие субъектов этой деятельности в добывании правовых знаний относительно смыслового содержания юридической нормы посредством разрешения отдельных юридических дел. Так, заинтересованные субъекты занимаются выяснением смысла юридической нормы применительно к определенным обстоятельствам, фактам, случаям и ситуациям. Собственно, само казуальное толкование – это обоснование того решения, которое принимается соответствующим интерпретационным субъектом. Стоит отметить, что данная функция характерна как для официальной, так и для неофициальной разновидности исследуемого вида толкования.

При этом для того, чтобы предложить обоснование для будущего решения, необходимо произвести работу по установлению фактических обстоятельств, их накоплению и уточнению. Это позволяет получить новые данные относительно нормативно-правовой основы дела и оптимизировать возможности для более правильного его разрешения.

Обоснование решения может содержаться как в отдельном интерпретационном акте либо в его отдельной части либо вообще может иметь устную форму выражения. По мнению Н.Н. Вопленко, подобные акты, принимаемые в рамках казуального толкования, необходимо называть правообосновывающими актами, поскольку в них содержится концентрация юридической аргументации для решения, принятого в границах конкретного дела¹. Применительно к неофициальному толкованию Л.В. Соцуро отмечал, что оно представляет собой деятельность соответствующих субъектов по поиску и обоснованию мотивов для аргументации собственного отношения к определенной ситуации или объяснения правовой позиции².

б. Функция разъяснения норм права.

Как отмечается специалистами в области герменевтики, понимание какого-либо явления невозможно без его истолкования или объяснения³. Последнее представляет собой рассуждение, выраженное в определенной форме в достаточном для описания конкретного явления объеме⁴.

Эта функция по своей сути позволяет материализовать результаты работы интерпретационного субъекта во вне. Выше уже отмечалось, что разъяснение – это стадия казуального толкования, и в обязательном порядке она проявляет себя в официальной версии указанного вида толкования, как правило, речь идет о создании юридического документа, в котором и будут отражены результаты интерпретации.

В случае же неофициального казуального толкования разъяснение также возможно (например, в рамках юридической консультации у адвоката или юрисконсульта), которое будет иметь устную либо письменную форму внешнего выражения. Но если отдельное лицо самостоятельно производить интерпретацию нормы права применительно к жизненной ситуации, в

¹ См.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 40.

² См.: Соцуро Л.В. Неофициальное толкование норм права. М., 2000. С. 44.

³ См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 264.

⁴ См.: Ивин А.А. Указ. соч. С. 249.

которой он оказался, то толкование может ограничиться только уяснением и его результаты не будут как-то внешне выражены¹.

Похожее суждение высказывал А.С. Пиголкин применительно ко всему толкованию права², а также Л.В. Соцуро, который отмечал, что «познавательная и разъяснительная деятельность на неофициальном уровне претерпевает некоторые изменения за счет произвольности форм и многообразия конкретных проявлений. Существенным моментом здесь выступает отсутствие запрограммированных, формализованных процессуальными нормами последствий»³.

Объектом функции разъяснения норм права выступает не только сознание интерпретационного субъекта, но также сознание и поведение адресатов результатов этой работы. При этом важное значение приобретают способы, средства и формы внешнего выражения разъяснения содержания смысла конкретной нормы права⁴.

Тем самым указанная функция способствует выбору соответствующими получателями правомерных моделей поведения, что обеспечивает режим законности в государстве и обществе (касается тех ситуаций, когда разъяснение осуществляет профессиональный юрист посредством консультаций, бесед, формирования актов официального казуального толкования и т.п.).

7. Функция адаптации нормы права к юридическому казусу (конкретизирующая).

Казуальное толкование выступает средством приспособления абстрактной нормы права к определенной жизненной ситуации⁵. То есть норма права переводится из разряда «для всех» в разряд «для одного».

¹ См.: Дудко Г.Н. Функции казуального толкования. С. 118–127.

² См.: Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. М., 1998. С. 68.

³ Цит. по: Соцуро Л.В. Неофициальное толкование норм права. С. 43.

⁴ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1999. С. 492.

⁵ См. об этом, например: Переплетчикова А.И. Указ. соч.

С.С. Алексеев отмечал, что правовая система будет и дальше совершенствоваться, что будет выражаться во все большем уровне нормативного обобщения, а потому важное значение принадлежит такому явлению, как конкретизация¹. По мнению Х.-Г. Гадамера, задача толкования закона – это его конкретизация².

В юридической литературе существуют различные позиции относительно соотношения конкретизации и толкования юридических норм, о чем упоминалось выше в работе. Думается, что конкретизация выступает необходимой стадией толкования. Это согласуется с положениями философской герменевтики, где «апликация» (соотнесение смысла с конкретной ситуацией, к которой он должен быть применен), выступает ее необходимым компонентом³.

Осуществление функции адаптации нормы права к юридическому казусу означает, что из нее логическим образом выводится конкретизирующее положение, которое не отличается элементами нормативной новизны, не выходит за пределы толкуемой нормы права и находится в соответствии с ней⁴. В данном случае содержание нормы права раскрывается через конкретные суждения, оценки, высказывания, которые настолько приближены к отдельным ситуациям, что их применимость не вызывает сомнений⁵.

Следует согласиться с высказыванием В.С. Нерсисянца: «Абстрактно-общее содержание статичной нормы права в процессе ее реализации (и применения) конкретизируется применительно к соответствующей конкретной ситуации с конкретными обстоятельствами и взаимоотношениями персонально-конкретных лиц по конкретному основанию, в конкретном месте и конкретном времени. Толкование права и

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 1. С. 349.

² См.: Там же. С. 389.

³ См.: Гадамер Х.-Г. Указ. соч. С. 365.

⁴ См.: Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 122.

⁵ См.: Его же. Реализация права и способы его толкования // Проблемы реализации права: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 94.

заключается в надлежащем уяснении и разъяснении регулятивно-правового смысла этой конкретизации абстрактно-общего содержания статичной нормы права в динамичном процессе ее реализации»¹.

Добавим, что в правоведении конкретизацию также связывают с официальной юридической практикой (зачастую с судебной). Думается, что она возможна в рамках и официального, и неофициального казуального толкования, однако очевидно, что ее результаты будут различны и зависят от индивидуальных особенностей интерпретационного субъекта. Большой значимостью обладают, конечно же, результаты официального казуального толкования.

8. Функция установления и преодоления конкретных технико-юридических дефектов, пробелов и коллизий юридических норм (оптимизационная).

Добротное толкование юридических норм способствует фиксированию их содержания, т.е. разрешает проблему неясности². Необходимость в этом предопределяет причины существования толкования права, в том числе и казуального. Способы такого фиксирования могут быть самыми различными и включают в себя вариант оформления в виде интерпретационного акта.

К числу наиболее распространенных технико-юридических дефектов относится неясность юридической нормы. Л.В. Половова отмечает, что этот дефект филологически связан с уяснением как обязательном элементе толкования³. Ее установлению предшествует грамматическое толкование, посредством которого определяется непосредственное лексическое значение слов, использованных при изложении правового текста, а также реальное толкование, которым определяется внутренний смысл нормы права. Только в

¹ Цит. по: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1999. С. 492.

² См.: *Минникес И.А., Минникес И.В.* Аутентическое (авторское) толкование: теоретико-правовой и конституционно-правовой аспекты // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021. № 3. С. 36–55.

³ См.: *Половова Л.В.* Указ. соч. С. 130.

результате применения указанных способов толкования можно говорить о наличии или отсутствии неясности нормы права.

В.В. Лазарев при исследовании пробелов в праве большое значение придавал систематическому толкованию, а также таким способам, как грамматический, логический, историко-политический. Он говорил, что примененные в совокупности они позволяют сделать вывод о наличии или отсутствии пробелов. По его мнению, специфическими средствами логического толкования выступают аналогия, индукция, дедукция, заключение от большего основания к меньшему, обратное заключение и др. Они также играют важную роль при выяснении факта наличия или отсутствия пробела в праве¹.

В границах казуального толкования юридических норм устанавливаются также формально-логические противоречия (например, несоответствие положений нормативных правовых актов разной юридической силы). В этом отношении заслуживает внимания позиция В.М. Сырых, который вводит в содержание толкования права метод анализа источников права². Его применение позволяет установить достоверность, подлинность нормы права, подлежащей применению в границах конкретной ситуации, а также выяснить факт ее несоответствия нормативным положениям более высокой юридической силы.

Стоит отметить, что практически все дефекты нормы права требуют своего установления, которое как раз и осуществляется в границах казуального толкования³. Несмотря на то, что некоторые из них видны «невооруженным глазом», тем не менее утверждается, что толкование все же требуется и здесь⁴.

¹ См.: Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 2023. С. 50–65.

² См.: Сырых В.М. Материалистическая теория права: избранное. М., 2011. С. 303–310.

³ См., например: Кожокарь И.П. Дефекты нормативно-правового регулирования. М., 2021.

⁴ См.: Половова Л.В. Указ. соч. С. 133.

При этом выявленный интерпретатором дефект может быть как следствием качественно проделанной интерпретационной работы, так и следствием недостаточного опыта и знаний у осуществляющего ее субъекта. Это необходимо учитывать. Немаловажное значение с точки зрения установления технико-юридических дефектов юридических норм принадлежит казуальному толкованию, которое осуществляется представителями научного сообщества в рамках своих монографий, статей и других исследований.

Преодоление технико-юридических дефектов отличается различным характером в зависимости от того, официальное ли казуальное толкование или неофициальное. Т.Я. Хабриева в этом отношении выявляет справедливую закономерность: высокое качество законодательной техники влечет более простое уяснение смысла нормы права. Доказывается достаточность простых способов толкования (грамматический, логический, систематический) при последующем разъяснении смысла юридической нормы, в то время как изначально низкое качество подготовленных правотворческим субъектом нормативных правовых актов выявляет необходимость применения специально-юридических способов толкования¹. А.Ф. Черданцев отмечал, что технико-юридические дефекты выступают основанием для отступления интерпретационного субъекта от одних способов (в частности, грамматического) и максимального использования других (когда приоритет отдается логическому)².

Относительно противоречий, коллизий и возможности их преодоления в процессе казуального толкования можно привести высказывание А.Ф. Черданцева: «На вопрос о том, какой закон применять и как его применять, ответ должен быть получен из содержания одной или многих норм. Этот мыслительный процесс не может быть ничем иным как

¹ См.: Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998. С. 77.

² См.: Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права: учебное пособие. Свердловск, 1972. С. 96.

толкованием»¹. Соответственно, преодолеть технико-юридические дефекты в процессе казуального толкования юридических норм может практически любой интерпретационный субъект.

Представленный анализ функций казуального толкования позволяет поднять вопрос о пределах его осуществления.

Семантический анализ слова «предел» дает основания определить его как крайнюю степень, границу чего-либо². В контексте толкования норм права вопросу пределов его осуществления посвящены работы Т.Я. Хабриевой, Н.Е. Таевой и др. в части пределов толкования конституционных положений; А.Н. Верещагина, Е.В. Пирмаева, Е.С. Зайцевой и др. относительно пределов судебного толкования³.

К примеру, Е.В. Пирмаев утверждает об обусловленности пределов судебного толкования рядом факторов, к которым относит: полномочия суда, временные, пространственные факторы, субъектный состав правоотношений, особенности языка изложения юридической нормы, использование технико-юридических инструментов⁴.

В свою очередь Ю.А. Гаврилова предлагает в качестве меры интерпретации рассматривать объем толкования, который включает в себя

¹ Цит. по: *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права: учеб. пособие. Свердловск, 1972. С. 137.

² См., например: *Минникес И.А., Пирмаев Е.В.* Пределы судебного толкования // Пролог: журнал о праве. 2019. № 3. С. 2–9; *Суменков С.Ю., Ловцов А.Н.* Понятие и признаки пределов в праве // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 30–34; *Темрезов Т.Б.* Пределы в праве и ограничения в праве: аспекты соотношения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 276–279.

³ См.: *Верещагин А.Н.* Судебное правотворчество в России: сравнительно-правовые аспекты. М., 2004; *Зайцева Е.С.* Установление пределов правового регулирования в интерпретационной деятельности высших судебных инстанций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 20–30; *Пирмаев Е.В.* Судебное толкование (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2019; *Таева Н.Е.* Толкование конституционно-правовых норм в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

⁴ См.: *Минникес И.А., Пирмаев Е.В.* Указ. соч. С. 2–9.

количественные (величина интерпретации по объему) и качественные (пределы допустимости интерпретации) признаки¹.

В части казуального толкования достаточно сложно точно обозначить пределы его осуществления, поскольку данный вид деятельности может совершать любой субъект права. Думается, что объем толкования выступает необходимой мерой, пределом казуального толкования юридических норм. Именно содержание нормы права задает необходимость расширительного, ограничительного либо буквального толкования. В то же время нужно понимать, что первые два вида толкования должны производиться в рамках режима законности, установленного в Российском государстве, а также не упускать саму суть толкования. Ведь она состоит в том, чтобы в его процессе выяснялся смысл содержания нормы права, а не создавалось новое правило поведения.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, функции казуального толкования юридических норм представляют собой направления значимой интерпретационной деятельности, ориентированной на выяснение смысла содержания права относительно реально произошедшего казуса.

Функции казуального толкования юридических норм способствуют достижению цели и решению стоящих задач в рамках указанной интерпретационной деятельности.

В качестве признаков функций казуального толкования юридических норм можно предложить следующие: представлены в виде направлений осуществления юридически значимой интерпретационной деятельности; осуществляются посредством рационального правомерного поведения соответствующих участников казуального толкования; демонстрируют содержание и назначение исследуемого явления; формируются на основании целей и задач, стоящих перед участниками казуального толкования юридических норм; отличаются, с одной стороны, относительной

¹ См.: Гаврилова Ю.А. Объем толкования. Волгоград, 2009. С. 42, 43.

устойчивостью и стабильностью, с другой – динамизмом; определяют пределы осуществления казуального толкования; способствуют достижению цели и решению стоящих задач в рамках указанной интерпретационной деятельности.

Во-вторых, функции казуального толкования можно условно дифференцировать на три страты.

Это функции, которые производны от права в целом: регулятивная (упорядочения общественных отношений), информативно-воспитательная, коммуникативная; функции, присущие толкованию права и, соответственно, казуальному толкованию как отдельной его разновидности: познавательная; деятельностьная (функция юридической аргументации); разъяснения норм права; функции, характерные сугубо казуальному толкованию: адаптации нормы права к юридическому казусу; установления и преодоления конкретных технико-юридических дефектов, пробелов и противоречий юридических норм.

Регулятивная функция (упорядочения общественных отношений) – способствует стабилизации, должной организации общественной жизни посредством уточнения пределов и направленности правового регулирования в процессе казуального толкования юридических норм, в границах которого происходит их конкретизация, спецификация субъективных прав и обязанностей, детализация субъектов правоотношений.

Информативно-воспитательная функция посредством более глубокого и полного понимания смысла содержания юридической нормы, подлежащей интерпретации в границах казуса, формирует у интерпретационного субъекта и получателей результатов его работы определенную систему знаний, привычек и мотивов на правомерное, социально полезное поведение таким образом, чтобы оно согласовывалось с интересами и общества, и государства, а также с положениями действующего законодательства.

Коммуникативная функция обеспечивает условия единообразного понимания норм права в рамках социального взаимодействия различных субъектов, что является существенным критерием осуществления правореализационной практики.

Познавательная функция способствует прояснению смысла нормы права в контексте конкретного казуса с учетом знаний о языке, формах мышления и т.п. Включает в себя элемент оценки, так как она в совокупности с познанием выступает необходимым фактором реализации юридической нормы в правовой действительности.

Деятельностная функция (юридической аргументации) предполагает активное участие субъектов казуального толкования юридических норм в добывании правовых знаний относительно смыслового содержания нормативного предписания в ходе разрешения отдельных юридических дел, обоснования принятого решения, установления фактических обстоятельств, их накопления и уточнения и т.п.

Функция разъяснения норм права позволяет материализовать результаты работы интерпретационного субъекта во вне, что обеспечивает выбор со стороны их адресатов в пользу правомерных моделей поведения, а это влечет установление режима законности в государстве и обществе.

Функция адаптации нормы права к юридическому казусу (конкретизирующая) выводит из юридической нормы конкретизирующее положение посредством выявления конкретных суждений, оценок, высказываний, настолько приближенных к казусу, что их применимость не вызывает сомнений.

Функция установления и преодоления конкретных технико-юридических дефектов, пробелов и противоречий юридических норм (оптимизационная) выявляет технико-юридические дефекты норм права, фиксирует их содержание и устраняет обозначенные недостатки.

В-третьих, функции казуального толкования юридических норм способствуют достижению цели и решению стоящих задач в рамках

указанной интерпретационной деятельности. Они (цели, задачи и функции) находятся в тесной связи, а потому отдельно друг от друга реализованы не могут быть, выступают олицетворением внутреннего содержания указанного вида толкования и претворяются в жизнь посредством осуществления юридически значимой деятельности, направленной на интерпретацию юридических норм в границах юридического случая.

В-четвертых, цель казуального толкования юридических норм заключается в интеграции в ходе толкования типичных и нетипичных элементов правореализации, что необходимо для адаптации конкретного казуса, требующего индивидуального подхода, с первоначально заложенным в процессе правотворчества и с производными смыслами нормы права. Здесь сочетается первоначально заложенный в юридическую норму смысл и смысл производного порядка, складывающийся в связи с необходимостью адаптации содержания юридической нормы к требующим индивидуального подхода жизненным ситуациям.

Задачи казуального толкования решаются посредством осуществления юридически значимой интерпретационной деятельности, что обуславливает их несовпадение с функциями казуального толкования юридических норм. Они в совокупности с целью фиксируют его место в системе юридических категорий.

Соответственно, задачами казуального толкования юридических норм выступают: нахождение определенности смысла содержания юридической нормы в корреляции с казусом; обеспечение непротиворечивого понимания специфики реализации норм права требуемых для урегулирования общественных отношений; симфония абстрактного текста нормы права с фактическими обстоятельствами казуса; максимальная консолидация норм права и их реализации с жизненными ситуациями для эффективности и полноты правового регулирования.

В-пятых, пределами казуального толкования выступает содержание нормы права, которое задает необходимость расширительного, ограничительного либо буквального толкования, а также установленный в государстве режим законности. Суть казуального толкования юридических норм состоит в выяснении смысла их содержания, а не в образовании нормативных правил поведения.

ГЛАВА II. ВИДЫ КАЗУАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ

2.1. Основания классификации казуального толкования

Вид толкования норм права акцентирует внимание на изначальных юридических свойствах интерпретационной деятельности, зависящих от компетенции осуществляющих ее субъектов. Он позволяет спрогнозировать юридическую силу результатов указанной работы, их положение в системе интерпретационной практики.

Определение разновидностей казуального толкования юридических норм относится к проблемам классификации. В целях грамотного ее проведения необходимо руководствоваться правилами формальной логики и однозначно решить задачу, а именно выяснить основания, по которым и будет осуществляться подразделение исследуемого феномена на видовые группы¹. Считается, что их правильный выбор формирует успех и эффективность ее построения².

Классификация выступает действенным инструментом, позволяющим сформировать и продемонстрировать реальный или ментальный порядок. Она включает в себя ряд логически выстроенных действий: определение оснований деления, систематизацию исходных данных с распределением некоторых объектов, феноменов, явлений, процессов по определенным категориям, группам и т.п. на основании сходства их свойств и характеристик, категоризацию элементов, их топологизацию и, наконец, репрезентацию каждого элемента или их группы.

Основание составляет базис для проведения классификации. По справедливому замечанию В.М. Сырых, оно представляет собой присущее

¹ См.: *Пирмаев Е.В.* Виды судебного толкования // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 5. URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20928> (дата обращения 8 сентября 2023 г.).

² См.: *Розова С.С.* Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. С. 18.

объекту свойство или характеристику. Причем из их совокупности преимущество следует отдавать именно главным и сущностным признакам. Отсутствие обстоятельного выбора оснований для классификации, заявляет ученый, сродни «гаданию на кофейной гуще»¹. Справедливость высказанного суждения не вызывает сомнений, поскольку неверный их выбор влечет значительную степень дефектности произведенного деления изучаемых феноменов по группам. Важнейшее требование к основанию классификации состоит в том, чтобы совокупность значений исследуемого явления обеспечивала его естественное деление на виды, группы или классы. Иными словами, они должны обладать одинаковым объемом всех существенных свойств явления².

Таким образом, классификация казуального толкования юридических норм представляет собой инструмент научного познания, конкретную познавательную деятельность, посредством которой производится структурирование научной информации относительно разновидностей искомой интерпретационной деятельности и ее деление на определенные группы по избранным классификационным основаниям.

Для того, чтобы классифицировать казуальное толкование юридических норм, необходимо придерживаться следующих требований:

1) «чистота» деления: виды казуального толкования должны подвергаться исчерпывающему описанию, быть различными (т.е. отличаться друг от друга). Также необходимы четкость и строгость в позиционировании оснований деления казуального толкования на виды, которые должны оставаться неизменными в течение всего процесса классификации заявленного феномена;

2) полнота охвата всех разновидностей казуального толкования. Требуется, чтобы классификация позволяла охватить все возможные проявления исследуемой интерпретационной деятельности;

¹ См.: *Сырых В.М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. М., 2012. С. 281, 285, 287.

² См.: *Розова С.С.* Указ. соч. С. 18.

3) учет законов логики при выполнении деления казуального толкования на соответствующие виды в зависимости от избранных оснований;

4) стремление к максимально возможной степени терминологического упрощения взятых оснований и классификационных элементов в проекции к казуальному толкованию юридических норм (аппроксимация);

5) релевантность представленной классификации¹.

Если рассматривать научные исследования, посвященные вопросам классификации интерпретации нормативных предписаний начала XX века, то можно отметить, что они существенным образом отличались от представленных ныне разновидностей. Виды толкования права выделялись на основе способа толкования (например, грамматическое, историческое, систематическое, логическое и др.)². Казуальное толкование дореволюционными правоведами не рассматривалось, они уделяли внимание толкованию права, которое в настоящее время вообще не указывается, – реальное толкование. Его цель состояла в даче и разъяснении действительного, внутреннего смысла нормативного предписания³, а осуществлялось после производства словесного толкования.

Также наибольшее распространение имела классификация толкования права по субъектам. Здесь выделялись доктринальное (осуществляется лицами, применяющими закон, основывается на разумности) и легальное толкования. Последнее, в свою очередь, делилось на аутентическое (базируется на авторитете законодательной власти) и узуальное (опирается на авторитет обычая)⁴. Очевидно, что в настоящее время доктринальное

¹ См. детально: *Дудко Г.Н.* Виды казуального толкования в праве // Пролог: журнал о праве. 2024. № 1 (41). С. 16–25.

² См., например: *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 140–144.

³ См., в частности: *Васьковский Е.В.* Учение о толковании и применении гражданских законов: цивилистическая методология. Ч. 1. Одесса, 1901. С. 77–208.

⁴ См.: *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. 9-е изд. СПб., 1909. С. 347.

толкование понимается совершенно иначе¹. Однако сформированные дореволюционной юридической наукой идеи и концепции относительно разновидностей толкования стали необходимой теоретической основой для проведения дальнейших исследований по данному вопросу.

Доктрина советского периода выделяла казуальное толкование юридических норм, однако при характеристике ученые отмечали исключительно официальный характер². Его виды, по их мнению, были представлены судебной и административной разновидностями. Позднее, наряду с официальным, стали отмечать официозное казуальное толкование³.

В настоящее время казуальное толкование выдвигается в видовом ряду именно официального толкования, однако думается, что оно может быть и неофициальным, чему есть подтверждение, выраженное в научных позициях⁴.

Стоит заметить дискуссионность классического современного подхода к классификации толкования права вообще. В частности, И.А. Минникес отмечает, что значительное количество вопросов возникает при рассмотрении разновидностей толкования права, которое и в учебной, и в научной литературе делится в зависимости от субъекта на официальное и неофициальное; первое в дальнейшем подразделяется на аутентическое и легальное, а второе – на доктринальное, профессиональное и обыденное⁵. Он справедливо доказывает, что при таком подходе нарушается принцип дихотомии, когда изучаемое явление делится одновременно не по одному, а

¹ См. об этом: *Надеждин Г.Н.* Доктринальное толкование норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

² См., например: *Алексеев С.С.* Общая теория права: курс в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 311; *Марксистско-ленинская общая теория государства и права: социалистическое право.* М., 1973. С. 486, 487.

³ См., например: *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 119–154; *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 295.

⁴ См., например: *Минникес И.А.* Казуальное толкование: проблемы теории и практики // Академический юридический журнал. 2016. № 1. С. 6–7.

⁵ См.: Там же. С. 6.

по нескольким основаниям¹. Если же придерживаться правил формальной логики и исходить из одного основания на определенный видовой ряд, то разновидности толкования права, в том числе и казуального, будут представлены несколько иным образом.

В связи с этим, думается, казуальное толкование юридических норм можно классифицировать по следующим основаниям: степень обязательности результатов толкования, субъекты, степень свободы обращения с объектом толкования, стадии, формы и объем казуальной интерпретационной деятельности. Рассмотрим каждое из оснований и соответствующие виды казуального толкования более подробно.

1. В зависимости от степени обязательности результатов толкования:

А. Официальное казуальное толкование: осуществляется субъектом публичной власти, отличается обязательным характером своих результатов. Считаем, что оно проявляется в деятельности Президента РФ, органов законодательной, исполнительной и судебной власти, прокуратуры, органов местного самоуправления. Более подробно характеристика представленной разновидности и ее виды будут рассмотрены в следующем параграфе настоящей главы.

Б. Официозное казуальное толкование: осуществляется специально уполномоченным субъектом, но характеризуется необязательностью учета его результатов соответствующими получателями.

Ф.Н. Фаткуллин следующим образом давал описание этому виду толкования: интерпретационная деятельность, которая выполняется специально уполномоченными органами по определенным категориям норм права вне зависимости от того, кем они были изданы². Однако здесь не вполне ясно, в чем состоит разница между официозным толкованием,

¹ См., например: *Котарбинский Т.* Избранные произведения / пер. с пол. М., 1963; *Розова С.С.* Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986.

² См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань, 1987. С. 249.

аутентическим и легальным (делегированным). Следует согласиться с позицией А.Ф. Черданцева, который официозное толкование понимал как деятельность государственных органов, результаты которой не имеют обязательного характера¹. Формально оно не имеет обязательного значения, поскольку не облачается в надлежащую юридическую форму и может быть аргументировано отвергнуто².

Считаем, что официозное толкование может быть и казуальным. Оно проявляется через деятельность всех органов публичной власти. Так, в правовой действительности распространены ситуации, когда должностные лица осуществляют казуальное разъяснение норм права, но не в границах установленной законодательством процедуры исполнения своих полномочий³. Например, их выступления на телевидении, радио, публикация своих комментариев – оценок конкретных ситуаций в собственных блогах в социальных сетях⁴. Последнее средство в настоящее время выступает ведущим, поскольку любые резонансные юридические дела получают оценку со стороны должностных лиц и в силу их высокого должностного статуса приобретают авторитетное значение⁵.

Наглядным примером официозного казуального толкования выступает деятельность В.В. Володина – Председателя Государственной Думы РФ. В частности, им ведется телеграмм-канал «Володин – Саратов», в границах которого подписчики информируются не только о работе чиновника в регионе, но и получают с его стороны комментарии относительно резонансных дел. К примеру, летом 2023 года в г. Вольске был закрыт парк культуры и отдыха на корпоратив, в связи с чем обычные граждане не смогли попасть на его территорию и обратились непосредственно к Председателю Государственной Думы РФ. В.В. Володин дал негативную оценку

¹ См.: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учебное пособие для вузов. С. 294–295.

² См.: Минникес И.А. Развитие теории толкования права в трудах А.Ф. Черданцева // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 2 (84). С. 73.

³ См.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 15.

⁴ См.: Дудко Г.Н. Виды казуального толкования в праве. С. 16–25.

⁵ См.: Минникес И.А. Развитие теории толкования права в трудах А.Ф. Черданцева. С. 73.

произошедшей ситуации и обратился к местным чиновникам с требованием разобраться с ней¹.

Отсутствие процедурного порядка осуществления подобного праворазъяснения не позволяет отнести такую интерпретационную работу к рангу официальной. Однако возможное наличие государственных атрибутов (например, форма, присутствие государственных символов и др.), профессиональный подход к подготовке праворазъяснения, убедительность и аргументированность позиции, авторитет интерпретационного субъекта не дают оснований отнести подобного рода деятельность к неофициальной разновидности толкования. К тому же, думается, что официозное толкование способно инициировать (предварять) правоприменительные процессы (как в случае приведенных примеров).

В. Неофициальное казуальное толкование: осуществляется любым субъектом правореализационного процесса, отличается необязательным характером результатов толкования. По нашему мнению, оно в зависимости от уровня подготовки может быть поделено: на обыденное, компетентное (профессиональное и доктринальное) и роботизированное. Более подробно неофициальное казуальное толкование будет рассмотрено ниже.

2. В зависимости от субъекта интерпретационной деятельности можно выделить следующие виды казуального толкования: *аутентическое казуальное толкование и легальное казуальное толкование.*

Деление толкования права по субъектам детерминирует вопрос о различности объема выполняемой ими интерпретационной деятельности. Одни субъекты (например, судебные органы) в силу имеющейся у них в соответствии с действующим законодательством компетенции фактически на постоянной основе занимаются казуальной интерпретационной деятельностью, иные (например, различные ведомства) – занимаются праворазъяснительной работой эпизодически в части обеспечения

¹ См.: Володин о закрытии городского парка культуры и отдыха на корпоратив в Вольске в выходной день: «С ума не сходите!» // Володин Саратов – официальный телеграм-канал. URL: https://t.me/volodin_saratov (дата обращения: 10 сентября 2023 г.).

исполнения собственных полномочий. В связи с этим Н.Н. Вопленко отмечает недостаточную степень законодательной урегулированности правомочий у министерств и ведомств в части осуществления толкования права и издания соответствующих интерпретационных актов¹.

Аутентическое казуальное толкование – это интерпретационная деятельность субъекта – автора правового акта, толкование которого требуется применительно к конкретной жизненной ситуации.

В юридической литературе наряду с отмеченным используется термин аутентичное толкование юридических норм². В целях нивелирования двусмысленности употребления данного словосочетания отметим следующее. Более распространенным считается терминологическая конструкция «аутентическое толкование». Она имеет греческое происхождение и означает «исходящий от первоисточника». Иными словами, речь идет о толковании, которое осуществляется автором нормативного предписания. Думается, что именно такая трактовка справедлива для употребления, хотя существует ряд ученых, которые не проводят различия между словами «аутентический» и «аутентичный»³. Эта позиция представляется неверной в силу объективных причин.

Понятие «аутентическое толкование» четко показывает на связь вида деятельности с субъектом, который ее осуществляет. В то же время термин «аутентичное толкование» указывает, скорее, не на своего субъекта, а на объект – толкуемый текст. Оно (аутентичное толкование) приобретает наибольшую значимость в международном праве при интерпретации договоров международного порядка, а также в случае необходимости восполнения пробелов путем применения аналогии права и толкования

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2 (12). С. 29–54.

² См., например: *Казанский П.Е.* Власть всероссийского императора: Очерки действующего русского права. Одесса, 1913. С. 484–522.

³ См., например: *Петрушев В.А.* Аутентическое толкование права: законодательная регламентация и практика применения // Вестник Российской правовой академии. 2006. № 2. С. 14–18.

оценочных понятий, когда главным ориентиром для интерпретационного субъекта является именно содержание нормативного текста¹.

Необходимость аутентического толкования вызывается целым рядом объективных факторов: 1) обеспечением взаимодействия результатов межведомственной практики по однородным юридическим делам; 2) устранением автором правового текста его первоначальной неясности; 3) разрешением коллизий и конкуренции между разными нормами права, регулируемыми одни и те же общественные отношения² и др.

Думается, что казуальное толкование также может быть аутентическим. Доказательством тому служат нормы действующего законодательства, юридическая практика, доводы, предложенные в юридической науке³. Широкий подход к определению субъектов аутентического толкования позволяет предположить, что им может стать любой субъект, как государственный, так и негосударственный. Этот довод подтверждает высказывание А.Ф. Черданцева: «Если тот или иной орган может давать толкование своих нормативных актов к целой категории дел, то он тем более имеет право толковать свои акты и применительно к конкретному делу, если такая необходимость возникает»⁴.

Получается, что любой правотворческий субъект может стать и субъектом аутентического казуального толкования. Таким образом, его способны осуществлять как государственные органы (законодательные, исполнительные, судебные), так и негосударственные субъекты (органы местного самоуправления, различные организации)⁵. В случае с публичной властью оно (аутентическое казуальное толкование) как бы сопровождает их основную деятельность, может играть вспомогательную роль.

¹ См.: Дудко Г.Н. Виды казуального толкования в праве // Пролог: журнал о праве. 2024. № 1(41). С. 16–25.

² См.: Мицкевич А.Ф. Акты высших органов советского государства. М., 1967. С. 107.

³ См.: Колоколов Я.Н. Аутентическое официальное толкование норм права: теория, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2011. С. 8–9.

⁴ См.: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учебное пособие. С. 294.

⁵ См. об этом, например: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 2 «Право». М., 2019.

Деятельность палат российского парламента предполагает принятие вспомогательных актов, обеспечивающих их внутриорганизационную работу – это решения и разъяснения. Так, согласно п. 4 ст. 101 Конституции РФ они принимают собственный регламент и самостоятельно решают вопросы внутренней организации своей деятельности. Объектом толкования в данном случае выступают нормы принятых ими регламентов. Эти документы не предусматривают обязательное толкование их положений со стороны Государственной Думы РФ и Совета Федерации РФ, однако практика демонстрирует, что решение выступает наиболее распространенной формой, в границах которой производится казуальное толкование норм регламента. Они могут приниматься единолично и коллегиально, заносятся в стенограмму заседания конкретной палаты федерального законодателя. Разъяснения норм регламентов производятся в устной форме во время заседаний палат российского парламента в целях обеспечения ясности понимания их смысла, более грамотной организации работы депутатов и сенаторов¹.

Возможность признания судебных органов субъектами казуального аутентического толкования неоднозначна. Решение данного вопроса следует строить исходя из выбора узкого либо широкого подхода к определению объекта толкования. В первом случае в качестве такового выступает исключительно норма права, поэтому судебные органы не могут выступать субъектами аутентического толкования. Во втором – любой юридический акт, что позволяет их отнести к субъектам аутентического казуального толкования.

Б.П. Морозов доказывает применительно к аутентическому толкованию уголовного законодательства, что оно пронизывает весь процесс применения уголовно-правовых норм в каждом конкретном случае и

¹ См.: п. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, ст. 11, ст. 219 Постановления ГД ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (Российская газета. 1998. № 37); п. 3 ст. 14, п. 1 ст. 17, ст. 58 Постановления СФ ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (Ведомости ФС РФ. 2002. № 6. Ст. 279).

является частью правоприменительного толкования¹. Так, в процессе судебного разбирательства ими создаются юридические документы, которые они вправе разъяснять применительно к разбираемому ими делу.

Последнее положение доказывают действующие законодательные предписания. Согласно статье 399 УПК РФ суд обязан разъяснять неясности и сомнения, которые возникают при исполнении приговора. В соответствии со ст. 31.8 КоАП РФ в случае возникновения вопросов при исполнении постановлений о назначении административных наказаний суд либо соответствующее уполномоченное должностное лицо также обязано их прояснить. Подобные положения содержатся и в статье 179 АПК РФ, и в ст. 185 КАС РФ. Указанное выше разъяснение судебных решений производится в порядке отдельных судебных заседаний, организуемых после вынесения решения по существу дела. Соответственно, участвующие в деле лица извещаются о времени и месте его проведения. В результате судом выносится определение о разъяснении решения по делу, на которое может быть подана жалоба (частная или апелляционная в зависимости от вида судопроизводства) либо вынесено представление прокурора.

Аутентическое казуальное толкование юридических норм проявляет себя в практике Конституционного Суда РФ, когда он интерпретирует собственные решения, принятые ранее, применительно к конкретному случаю. Такая возможность предусмотрена Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² (далее по тексту – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») в ст. 83. Так, в 2018 году Конституционный Суд РФ разъяснил порядок применения собственного решения, касающегося пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам, в рамках дела по оспариваемости ст. 392 ГПК РФ³.

¹ См.: *Морозов Б.П.* Правоприменительное толкование уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008.

² Российская газета. 1994. 23 июля.

³ См.: Конституционный Суд разъяснил порядок применения своих решений // Российская газета. 2018. 4 сентября.

Осуществление аутентического казуального толкования негосударственными субъектами можно продемонстрировать на примере органов местного самоуправления. Они в соответствии с законодательством вправе принимать муниципальные акты по вопросам местного значения, которые подлежат обязательному исполнению на территории всего муниципального образования¹. Соответственно, думается, что любое заинтересованное лицо может обратиться в связи с принятым муниципальным актом к этим органам или отдельному должностному лицу – автору этого акта – за разъяснением его положений применительно к возникшей ситуации. К сожалению, официальные данные, свидетельствующие о таких обращениях, найти достаточно затруднительно. Подобное положение касается и иных негосударственных субъектов (например, общественные или коммерческие организации). Однако, думается, что такая практика обращений все же имеется.

Легальное казуальное толкование осуществляется органами публичной власти и их должностными лицами, у которых имеются полномочия на производство интерпретационной деятельности в отношении норм, установленных иными органами власти, применительно к конкретной жизненной ситуации.

В сравнении с аутентическим легальное казуальное толкование юридических норм встречается в юридической практике чаще. В частности, деятельность судебных коллегий Верховного Суда РФ при разбирательстве конкретных юридических дел, когда ими выносятся определения по конкретному делу, разъясняющие нижестоящим судам особенности применения конкретных норм права применительно к определенному делу².

По своей сути данный вид казуального толкования демонстрируется посредством рассмотрения конкретных дел всех действующих в России

¹ См.: ст. 7 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Российская газета. 2003. 8 октября).

² См., например: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2022 г. № 43-КГ22-3-К6 // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

судов. Думается, что наиболее типичным примером результата легального казуального толкования выступают решения судов первой инстанции, когда производится разъяснение смысла применяемой нормы права для непосредственных участников судебного процесса в границах конкретного юридического дела. В то же время в качестве его субъектов также могут выступать и иные правоприменительные органы – дознания, следствия, прокуратуры и т.п.

Важно отметить, что результаты легального казуального толкования могут составлять основу для нормативного толкования. В.В. Лазарев по этому поводу заявлял, что они (результаты казуального толкования) могут приобретать всеобщее юридическое значение. Поскольку норма права рассчитана на ряд однородных случаев, постольку давать ее значение, подходящее только к одному казусу, – неверно. Ученый справедливо отмечает, что каждый судебный акт, в котором имеется толкование применяемой нормы права, содержит элемент всеобщего. Последний может быть использован в качестве практической базы для формирования в последующем нормативного разъяснения¹.

Примером выступает практика составления постановлений Пленумом Верховного Суда РФ на основе принятых Верховным Судом РФ решений казуального характера. Согласно ст. 126 Конституции РФ указанный орган государственной власти дает разъяснения по вопросам судебной практики, которые обязательны для нижестоящих судов. Они составляют основу для единообразного применения действующих правил поведения на территории всего государства и для нивелирования ошибок со стороны судебных органов².

3. В зависимости от степени свободы обращения с объектом толкования исследуемый феномен делится на такие виды, как:

¹ См.: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1973. С. 100–105.

² См.: Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 22.

А. Аналитическое казуальное толкование – это интерпретационная деятельность соответствующих субъектов в границах казуса, когда объект толкования остается неизменным.

В современных условиях происходит рост интереса к аналитике, в том числе в рамках толкования права. И.В. Понкин под правовой аналитикой понимает оперирование юридически значимыми данными в правовых процессах, юридической практике в целях формирования и обоснования принимаемого решения, прогнозирования последствий и предписания юридически значимых действий¹.

Тем самым цель такого толкования состоит в том, чтобы получить наиболее точное знание относительно смысла содержания применяемого в юридическом деле нормативного предписания. При этом виде казуального толкования не происходит замены одного значения другим либо не предоставляется такое значение, которое ранее не существовало. По своей сути проводится анализ «...заданного значения с наиболее точным указанием на те аспекты, в которых оно либо определено, либо не определено»².

Как пример можно привести юридический казус, который стал предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, касающийся ничтожности условий в публичных офертах, нарушающих права потребителей. Согласно фактическим обстоятельствам, некий гражданин купил онлайн-курс у компании «Лайк Центр», однако позднее отказался от обучения и потребовал от нее вернуть полностью уплаченную сумму. Отказ компании от выполнения требований гражданина повлек его последующие обращения в суд. Первая судебная инстанция, опираясь на условия, указанные в публичной оферте, постановила необходимость возврата гражданину денежных средств в размере только 8 % от стоимости курса, суды апелляционной и кассационной инстанций

¹ См.: Понкин И.В., Лантева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. Изд. 3-е, доп., и перераб. М., 2022. С. 181.

² См.: Пферсманн О. Против юридического неореализма. По поводу спора о толковании / Пер. с фр. М.В. Антонова // Российский ежегодник теории права. 2011. № 4. С. 267.

отметили, что указанный случай подпадает под нормы о защите прав потребителей, поэтому с компании необходимо взыскать штраф.

Верховный Суд РФ пошел дальше и по своей сути продемонстрировал аналитическую интерпретационную работу с нормами права, которыми регулируются искомая жизненная ситуация. Он обратил внимание на содержание этих норм, толкование которых свидетельствует, что изначально сформированные компанией «Лайк Центр» условия публичной оферты ухудшают положение потребителя¹, а потому она должна вернуть гражданину полную стоимость обучения и заплатить штраф².

Б. Замещающее казуальное толкование – это интерпретационная деятельность соответствующих субъектов в границах казуса, при которой не имеющий определенного значения объект толкования изменяется таким образом, что границы его значения будут установлены в пределах казуального толкования.

О. Эрлих отмечал на этот счет: «...двусмысленность правового предложения сталкивает интересы его автора и правоприменителя. В результате такого столкновения возникает норма решения, которая обязана своим происхождением и тому, и другому: от автора правового предложения происходят его внешние очертания и предпочитаемый способ правовой защиты, а правоприменитель заполняет лакуны, объясняет непонятное, разрешает противоречия, устраняет сомнения и исключает неприменимое...»³.

Подобный вид казуального толкования характерен для ситуаций, когда они подпадают под регламентацию норм права, содержащих оценочные

¹ Так, п. 1 ст. 782 ГК РФ предусматривает право заказчика на отказ от договора возмездного оказания услуг. Это же право вытекает из общих положений ст. 450.1 ГК РФ; ст. 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (Российская газета. 1992. 16 янв.), запрещает в договоре условия, которые умаляют права потребителя. В связи с этим указание на ограничение суммы возврата не имеет правового значения.

² См.: Определение гражданской коллегии Верховного Суда РФ от 8 августа 2023 г. по делу № 72-КГ23-1-К8 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2275040 (дата обращения: 10 сентября 2023 г.).

³ Цит. по: Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб., 2011. С. 571–572.

понятия, либо, когда имеются пробелы в праве. Например, Верховный Суд РФ при рассмотрении юридического дела уточнил оценочное понятие недобросовестности. Так, в юридической практике презюмируется, что игнорирование арбитражными управляющими требований со стороны кредиторов является свидетельством их недобросовестности¹.

Согласно фактическим обстоятельствам рассматриваемого юридического дела, между банком и подрядчиком был заключен договор строительного подряда, однако позднее подрядчик был признан банкротом и в ходе нарушений условий заключенного договора образовалась задолженность, сумму которой банк потребовал от конкурсного управляющего включить в реестр текущих требований. Но он (конкурсный управляющий) это требование проигнорировал. Далее произошла смена двух конкурсных управляющих, которые также не приняли к сведению требования кредитора, а потому он обратился в суд. Первая, апелляционная и кассационная судебные инстанции встали на сторону заявителя и признали всех трех конкурсных управляющих недобросовестными.

В то же время Верховный Суд РФ, отправляя дело на новое рассмотрение, отметил следующее: наличие правопреемства не является свидетельством недобросовестности деятельности конкурсных управляющих. Она проявляется себя только в том случае, если он знал о требованиях кредитора, но никаких действий не предпринимал. Таким образом, правопреемники не должны нести ответственности за своих коллег, а потому двух последующих конкурсных управляющих нельзя признавать недобросовестными².

4. В зависимости от количественного состава субъектов казуального толкования:

А. Индивидуальное казуальное толкование – это интерпретационная деятельность одного субъекта в границах определенного казуса. Этот вид

¹ См. подробно: Дудко Г.Н. Виды казуального толкования в праве. С. 16–25.

² См.: Определение гражданской коллегии Верховного Суда РФ от 17 августа 2023 г. по делу № А40-69394/2015 // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

толкования составляет основу для любой другой разновидности толкования права, демонстрирует качественные характеристики самого интерпретационного субъекта. Примером выступает правоуяснительная работа гражданина, которой он занимается для себя в целях разрешения конкретной ситуации.

Справедливость подобного суждения доказывается И.А. Минникесом, утверждающим, что в основе всех так называемых устоявшихся разновидностей толкования лежит именно индивидуальное толкование. Такая позиция основана на наличии стадий толкования права. Уяснение всегда индивидуально, поскольку человек для себя толкует смысл нормы права, а вот разъяснение может складываться из совокупности индивидуальных толкований, которые посредством проработки могут формироваться в коллективную позицию относительно смысла той или иной нормы права¹.

Б. Коллективное казуальное толкование – это интерпретационная деятельность нескольких субъектов в границах определенного казуса. Речь в данном случае идет о совокупности результатов индивидуального толкования, данных несколькими субъектами и объединенных в одну коллективную позицию. Вероятность существования указанного вида толкования предусмотрена действующим законодательством². Сюда же можно отнести и деятельность Судебных коллегий Верховного Суда РФ, рассматривающих определенное дело и выносящих конкретное решение на коллегиальной основе.

5. *В зависимости от стадии казуальной интерпретационной деятельности* она делится: *казуальное толкование – уяснение; казуальное толкование – разъяснение; казуальное толкование – конкретизацию юридических норм.*

¹ См.: Минникес И.А. Существует ли индивидуальное толкование права // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2019. С. 27.

² См., например; ст. 301 УПК РФ; ст. 15 ГПК РФ.

Казуальное толкование – уяснение юридических норм – представляет собой необходимый этап любого правореализационного процесса. Это познавательная деятельность, направленная на индивидуальное определение и познание смысла содержания нормативного установления¹. Оно всегда предшествует последующим стадиям толкования. Целью осуществления данного вида толкования выступает самостоятельное познание человеком законодательства и особенностей его применения к определенной ситуации, предполагает изначальное ознакомление с нормативным предписанием, его субъективную оценку и восприятие, а также соотносимость с имеющейся у интерпретационного субъекта индивидуальной нормативной системой. Как уже было сказано, уяснение может и не повлечь за собой разъяснение, таким образом, оно представляет собой самодостаточный процесс, итоги которого могут вполне удовлетворить соответствующего интерпретационного субъекта.

Последующие стадии и, соответственно, виды казуального толкования без первой существовать не могут.

Казуальное толкование – конкретизация – в настоящее время вызывает наибольший интерес. Так, содержание нормы права конкретизируется в связи с определенным казусом и является необходимым компонентом правореализационного процесса². В случае судебного правоприменения результаты казуального толкования должны отражать юридико-техническую возможность исполнения принятого по делу решения как специальными органами (например, судебными приставами), так и иными субъектами. Причем в них демонстрируются путь рассуждений правоприменителя, поиск и обоснование его юридических мотивов для предложенной в решении аргументации, объяснение собственной правовой позиции, которые

¹ См.: Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю. Энциклопедия права: учебное пособие. СПб., 2008. С. 111.

² См. об этом, например: Переплетчикова А.И. Конкретизационные нормы российского права. М., 2024.

позволили прийти к окончательному решению по делу¹. Этот вид толкования позволяет достигнуть цели в виде обоснования объективности и правильности применения нормы права в конкретной ситуации.

Казуальное толкование – разъяснение – это следствие произведенного уяснения содержания юридической нормы в виде обьективированных в определенной форме и содержания результатов, доводимых до сведения заинтересованных лиц². Справедливо считается, что казуальному разъяснению предшествует интеллектуальная деятельность, направленная на выяснение содержания нормативного предписания, собственного понимания его смысла. Причем объективность и адекватность результатов подобной работы находится в прямой зависимости от профессиональных и интеллектуальных качеств интерпретационного субъекта, а также имеющегося у него жизненного опыта. Важно иметь в виду следующее: казуальное толкование – разъяснение – может осуществлять субъект, и не уполномоченный на применение нормы права к конкретным правоотношениям. Например, прокурор в судебном заседании, произнося обвинительную речь, демонстрирует результаты собственного казуального толкования – разъяснения суду и лицам, участвующим в процессе, однако непосредственно применять нормы интерпретируемого закона к подсудимому он не вправе. Цель рассматриваемого вида заключается в даче разъяснения собственного понимания содержания нормы права иным заинтересованным лицам³.

6. В зависимости от объема казуального толкования юридических норм можно выделить: буквальное казуальное толкование, расширительное казуальное толкование, ограничительное казуальное толкование.

Существует достаточно устоявшаяся позиция, согласно которой классификационный ряд разновидностей толкования в зависимости от

¹ См.: Соцуро Л.В. Толкование норм права: теория и практика. Самара, 2001. С. 44.

² См.: Слесарев А.В. Специально-юридическое толкование норм гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 15.

³ См.: Дудко Г.Н. Виды казуального толкования в праве. С. 16–25.

объема представлен следующим образом: буквальное, расширительное, ограничительное¹. Указанное основание и, соответственно, вариации последнего могут быть положены в основу деления на виды казуального толкования юридических норм.

Общеизвестно, что расширительное толкование представляет собой интерпретационную работу над нормой права, когда она имеет слишком узкую, а ограничительное, наоборот, слишком широкую редакцию в словах². Подобные виды толкования известны российской правоприменительной практике, позволяют повысить эффективность правового регулирования реальных общественных отношений³.

Следует оговориться, что высказываются сомнения относительно целесообразности выделения буквального и распространительного толкования. К тому же в науке не всегда соблюдается принцип терминологического единства, а потому предлагаются авторские варианты названия видов в указанном ряду (например, буквальное толкование некоторые называют адекватным, а вместо термина «расширительное» толкование используют «распространительное»). Так, Н.Д. Дурманов скептически относился к выделению буквального толкования, он считал, что здесь не производится как таковая интерпретация нормы права, а констатируется лишь, что ее смысл и текст полностью совпадают. В связи с этим нет смысла в выделении указанного вида толкования. Этот же автор настаивал на необходимости использования термина «распространительное толкование», а не расширительное⁴.

Вопрос целесообразности выделения буквального казуального толкования был затронут выше в работе при анализе признаков исследуемого

¹ См., например: *Алексеев С.С.* Общая теория права: курс в 2-х т. М., 1982. Т. 2. С. 306–308; *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора: учебное пособие. М., 2003. С. 283.

² См.: *Хвостов В.М.* Опыт характеристики понятий *aequitas* и *aequum jus* в римской классической юриспруденции. М., 1895. С. 15, 16, 105.

³ См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 марта 2012 г. № 14340/11 // СПС «Гарант» (документ официально не был).

⁴ См.: *Дурманов Н.Д.* Советский уголовный закон. М., 1967. С. 304–305.

феномена. Любой правореализационный процесс сопровождается уяснением содержания применяемой нормы права. Даже если последняя написана достаточно четко и ясно, интерпретация в проекции к конкретному случаю все равно требуется, поэтому считаем подлежащей коррекции позицию Н.Д. Дурманова об отсутствии необходимости выделения буквального толкования. Что же касается выбора между терминологическими конструкциями «расширительное толкование» и «распространительное толкование», то считаем их синонимами и будем их употреблять в таком ключе в настоящем исследовании.

7. В зависимости от формы внешнего выражения казуальное толкование делится на устное, письменное, когнитивное.

Лексический анализ конструкции «форма выражения» позволяет его интерпретировать как внешнее выражение чего-либо, обусловленное его содержанием¹. По мнению Е.Н. Тонкова, в качестве результатов интерпретационной деятельности могут выступать образовавшиеся в сознании интерпретатора нормативные образ, конструкция, являющиеся итогом уяснения, а также устные и письменные разъяснения². Не является исключением и казуальное толкование, которое может материализоваться в различных формах (например, мыслительный акт, устное заявление или обращение, письменный документ). Значение и оформление итогов толкования права, в том числе и казуального, зависят от статуса и полномочий субъекта, его осуществляющего.

Когнитивное казуальное толкование связано с познавательными процессами, направленными на изучение законодательных положений, в особенности нововведений.

Зачастую население о новациях в действующем законодательстве узнает из официальных источников, средств массовой информации. Причем интерпретационная информация может поступать не только в обезличенном

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2002. С. 1120.

² См.: Тонков Е.Н. Толкование закона и права. Т. 1. М., 2015. С. 150.

порядке (например, с определенного числа вступает в силу определенный закон), но и применительно к конкретным жизненным ситуациям, поскольку именно последние вызывают к жизни производимые законодательным субъектом новации. Так, в официальном телеграмм-канале Государственной Думы ФС РФ принятые законы либо изменения в действующее законодательство зачастую транслируются в виде информационных карточек, на которых приводятся конкретные казусы и способы их разрешения в связи с произведенными изменениями¹. Это позволяет населению ясно и просто познавать нормы действующего законодательства.

Указанный пример демонстрирует, что степень восприятия интерпретационной информации во многом зависит от интерпретационного субъекта и его способности к социальной коммуникации. При этом такой когнитивный опыт предполагает наличие в его структуре уже накопленных знаний о действующих нормах права, способах декодирования информации, понятийных, архетипичных и семантических структур².

Результатом когнитивного казуального толкования будет выступать нематериализованный вовне когнитивный образ законопослушного (либо противоправного) поведения, поскольку в силу презумпции знания закона каждый субъект в ходе любой правореализации должен уяснить все, подлежащие применению в конкретном случае, нормы права.

Устная форма казуального толкования представляет собой достаточно распространенное явление не только в юрисдикционных и неюрисдикционных формах рассмотрения конкретных дел (когда стороны по делу производят интерпретацию применяемых норм права в каждом конкретном случае в ходе устного судебного процесса, переговоров), но и в повседневной жизни. В устной форме дается казуальное толкование в виде советов, рекомендаций юридического характера от различных должностных

¹ См., например: Усилилась ответственность владельцев соцсетей за нарушение установленных законом обязанностей // Государственная Дума: официальный телеграмм-канал. URL: https://t.me/duma_gov_ru (дата обращения: 10 сентября 2023 г.).

² См.: *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. М., 2007.

лиц, практикующих юристов при обращении к ним граждан. Особенностью указанного вида казуального толкования выступает недостаточная степень его формализации, невозможность предметно на него ссылаться, неустойчивость и возможность переоценки данного первоначально смысла содержания нормы права.

Письменная форма казуального толкования представляет собой информацию на бумажном или электронном носителе в виде изложенного текста. Этот вид толкования выступает наиболее распространенным и составляет самую значительную часть интерпретационных казуальных актов. Особенностью данного вида толкования выступает четкая зафиксированность его результатов, что влечет возможность ссылаться на него и в иных случаях. Также его отличают строгая формализованность, меньшая степень подверженности влиянию субъективных особенностей интерпретационного субъекта. К результатам подобного толкования предъявляются установленные требования, а потому они должны отличаться четкостью и лаконичностью формулировок, аргументированностью приведенной позиции.

Письменное толкование обеспечивает законность и обоснованность вынесенного по конкретному юридическому делу решения. В то же время речь здесь идет не только об итоговых решениях, которые выносит правоприменительный субъект по конкретному юридическому делу.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, классификация казуального толкования юридических норм представляет собой инструмент научного познания, конкретную познавательную деятельность, посредством которой производится структурирование научной информации относительно разновидностей искомой интерпретационной деятельности и ее деление на определенные группы по избранным классификационным основаниям.

Во-вторых, к требованиям, предъявляемым к классификации казуального толкования юридических норм, можно отнести: четкость,

строгость и неизменность оснований деления; полноту охвата всех разновидностей казуального толкования; учет законов логики при выполнении деления казуального толкования на соответствующие виды в зависимости от избранных оснований; аппроксимацию; релевантность представленной классификации.

В-третьих, виды казуального толкования юридических норм можно продемонстрировать следующим образом:

А. По степени обязательности результатов толкования: официальное (осуществляется субъектом публичной власти, отличается обязательным характером своих результатов, проявляется в деятельности Президента РФ, органов законодательной, исполнительной и судебной власти, прокуратуры, органов местного самоуправления и т.д.), официозное (реализуется специально уполномоченным субъектом, но характеризуется необязательностью учета его результатов соответствующими получателями) и неофициальное толкование (производится любым субъектом правореализационного процесса, отличается необязательным характером результатов толкования).

Б. По субъектам казуального толкования: аутентическое (интерпретационная деятельность субъекта – автора правового акта, толкование которого требуется применительно к конкретной жизненной ситуации) и легальное (осуществляется органами публичной власти и их должностными лицами, у которых имеются полномочия на производство интерпретационной деятельности в отношении норм, установленных иными органами власти, применительно к конкретной жизненной ситуации).

В. По степени свободы обращения с объектом толкования: аналитическое (интерпретационная деятельность соответствующих субъектов в границах казуса, когда объект толкования остается неизменным) и замещающее (интерпретационная деятельность соответствующих субъектов в границах казуса, при которой не имеющий определенного

значения объект толкования изменяется таким образом, что границы его значения будут установлены в пределах казуального толкования).

Г. По стадиям осуществления: казуальное толкование – уяснение; казуальное толкование – конкретизация; казуальное толкование – разъяснение.

Д. По количественному составу интерпретационных субъектов: индивидуальное (интерпретационная деятельность одного субъекта в границах определенного казуса) и коллективное (интерпретационная деятельность нескольких субъектов в границах определенного казуса).

Е. По объему интерпретационной деятельности: буквальное, расширительное и ограничительное.

Ж. По форме внешнего выражения интерпретационной деятельности: когнитивное (связано с познавательными процессами, направленными на изучение законодательных положений, в особенности нововведений), устное (дается в виде советов, рекомендаций юридического характера от различных должностных лиц, практикующих юристов при обращении к ним граждан) и письменное (представляет собой информацию на бумажном или электронном носителе в виде изложенного текста).

2.2. Официальное казуальное толкование юридических норм

В современных условиях необходимость выяснения точного смысла содержания положений действующего законодательства применительно к тому или иному жизненному случаю приобретает архиважное значение, поскольку это позволяет говорить о стабильности общественного и государственного развития, дальнейшем совершенствовании и оптимизации как юридической практики, так и действующего законодательства, нормы которого закрепляют возможные и необходимые модели поведения соответствующих субъектов.

Стоит учитывать, что единообразие претворения норм права в жизнь обеспечивается не только через осуществление последовательной правотворческой и управленческой деятельности, в том числе посредством использования различных механизмов принудительного характера, но также и через ряд важных вспомогательных процессов, к которым, безусловно, относится толкование права. Только совокупность всех юридических инструментов позволяет говорить о комплексном характере регулирующего воздействия права на общественные отношения. Думается, что официальное казуальное толкование является необходимым средством, которое сопровождает практически любую регламентированную деятельность органов публичной власти.

Последнее суждение оправдывает факт большого количества научных изысканий относительно официального толкования права, поскольку собственно термин «официальный» означает «исходящий от государства», «обладающий свойствами формальности», «соответствующий предъявляемым правилам»¹. Соответственно, любое явление, характеризующееся как официальное, обладает особой социальной ценностью, так как с его помощью государственная воля претворяется в жизнь.

Как уже было отмечено, традиционно казуальное толкование юридических норм рассматривалось только с позиции официального толкования. При этом можно констатировать отсутствие самостоятельных научных работ на тему официального казуального толкования права. Думается, что для данного явления характерны все признаки, выявленные в целом для казуального толкования. В то же время можно выделить ряд особенностей, посредством которых его можно отличить от неофициальной разновидности.

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2002. С. 1250.

Итак, на наш взгляд, данному виду казуального толкования присущи следующие характеристики:

1. Специально уполномоченный компетентный субъект.

Властные компетентные субъекты выступают от имени государства, их деятельность, порядок образования, компетенция закреплены в действующем законодательстве. Соответственно, полномочия, которые они выполняют, способствуют в глобальном смысле достижению целей, поставленных государством. Можно отметить, что практически любая работа органов публичной власти сопровождается праворазъяснением, в том числе казуального характера¹.

Последнее суждение подтверждает высказывание М.И. Байтина о том, что с усложнением государственных задач должна совершенствоваться в сторону комплексного характера осуществления управленческая деятельность, поскольку одновременно необходимо будет реализовывать не одну, а целый ряд государственных функций².

Получается, что несмотря на возможное отсутствие специально оговоренного полномочия на осуществление правоинтерпретации тем или иным государственным органом, они для реализации собственной деятельности все равно ее выполняют. Причем такое положение дел означает отсутствие общепризнанности результатов толкования права для всех, оно лишь способствует достижению поставленных государством целей управления обществом.

2. Властный характер и наличие юридических последствий такого толкования, обязательных для определенных конкретным юридическим казусом субъектов.

Обязательный характер юридических последствий казуальной интерпретационной деятельности вытекает из предыдущего признака.

¹ См., например: *Дементьев И.В.* Властные субъекты налогового правоприменения // *Правоприменение.* 2017. Т. 1. № 2. С. 94–100.

² См.: *Байтин М.И.* Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979. С. 218.

В случае, если праворазъяснение дается компетентным субъектом, то оно должно подлежать безусловному исполнению в границах казуса. Это подтверждает характеристика официального толкования права, данная П.Е. Недбайло, как формально-обязательной деятельности, поскольку она осуществляется субъектом, которому действующее законодательство предоставило полномочия по осуществлению и материализации итогов в соответствующем акте¹. Властный характер официального толкования как раз и указывает на наличие у соответствующего субъекта законодательно установленных полномочий, реализация которых сопровождается производством интерпретационной деятельности. В качестве ее итога может выступать интерпретационный акт, отличающийся свойствами обязательности.

Обязательность результата официального казуального толкования норм права, его юридическая сила ограничены пределами разрешения и субъектами юридического казуса. К примеру, при рассмотрении конкретных дел судом – государственным органом, уполномоченным осуществлять правосудие в установленном действующим законодательством порядке, подготовленные им результаты интерпретации примененной нормы права являются обязательными для очерченного в итоговом судебном решении круга лиц. Иными словами, официальное казуальное толкование, несмотря на свой властный, обязательный характер, опирается на определенные жизненные обстоятельства, а потому его нельзя распространить на другие казусы.

Однако, несмотря на разовый характер, некоторые случаи официального казуального толкования могут оказать существенное влияние на правовую действительность посредством трансформации тенденций развития юридической практики или влияния на правотворческие решения. Это суждение подтверждают доводы А.Б. Венгерова, анализирующего природу сложных с точки зрения юридической квалификации дел, которые

¹ См.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 345–346.

разрешаются в условиях наличия пробелов в законодательстве, недостаточной ясности имеющихся нормативных предписаний, быстро меняющейся действительности. Автор отмечал, что суды, опираясь на инструменты логики, могут формировать прецеденты толкования права, которые выступают следствием развития правоприменительной практики, построенной на основе конкретизации нормы права и неоднократности применения по похожим делам¹.

Таким образом, официальная казуальная интерпретация имеет потенциальную возможность придать общеобязательность результатам произведенного толкования. Выделяются критерии, обуславливающие содержательный потенциал казуального толкования: правовой статус интерпретационного субъекта, степень юридической и социальной значимости конкретного дела, убедительность и логичность произведенной интерпретации. От них находится в зависимости процесс придания авторитетности результатам казуального толкования и последующего их применения как образца, стандарта понимания права в похожих делах².

3. Прецедентный характер при рассмотрении схожих юридических дел³.

Подобный признак вытекает из объективного факта несовершенства действующего законодательства или отсутствия необходимой для урегулирования определенных общественных отношений нормы права. Как уже было сказано, властвующий субъект, в особенности суд, не может отказать в правосудии, ссылаясь на отсутствие закона, а потому он вынужден обращаться к нормативным правовым актам, либо регулирующим схожие общественные отношения (аналогия закона), либо к общим началам и принципам права (аналогия права)⁴. Такая ситуация, безусловно, приведет к

¹ См.: Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 8.

² См.: Гаврилов Д.А. Правоприменительное толкование : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 87.

³ См.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 2001. С. 16.

⁴ См., например: ст. 6 ГК РФ; ст. 5 Семейного кодекса РФ.

субъективной оценке правоприменителем конкретного казуса и поиску уже имеющегося возможного стандарта его разрешения.

Очевидно, что решение правоприменительного органа по неординарным юридическим делам нельзя рассматривать в качестве источника права, но практика свидетельствует о том, что оно носит рекомендательный характер, на него могут ориентироваться иные правоприменители, столкнувшиеся со схожей ситуацией. Так работает закон перехода количественных изменений в качественные: когда количество типичных итоговых решений правоприменительных субъектов по похожим делам может простимулировать появление нового качественного состояния понимания той или иной нормы права¹. В данном случае официальное казуальное толкование способствует формированию прецедента толкования. Таким образом, любое правоприменительное решение, отличающееся некоторой степенью новизны, вынесенное впервые, обладает потенциальной возможностью стать прецедентом толкования. Типичную интерпретацию по похожим делам уже отличает образцово-показательный характер, который может подтверждаться и фактом опубликования наиболее важных правоприменительных актов в официальных изданиях, либо правильность произведенной интерпретации может быть подтверждена вышестоящими инстанциями².

В качестве примера можно привести случай из судебной практики. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд 29 июня 2023 г. принял Постановление, которым оставил без изменения решение Арбитражного суда Краснодарского края от 20 апреля 2023 г. по делу № А32-36944/2022 (спор об исполнении договора купли-продажи автомобиля), и впервые утвердил, что эмодзи «большой палец вверх» в переписке в мессенджере WhatsApp является юридически значимым действием, означающим согласование условий дополнительного соглашения между сторонами в контексте данного

¹ См.: *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М., 1934.

² См. об этом также: *Вопленко Н.Н.* Указ. соч. С. 26–53.

дела. Судом отмечено, что этот знак в обычно принятом и распространенном понимании при общении посредством электронной переписки означает согласие. Поскольку заявителем жалобы, аргументирующим вариативность понимания указанного эмодзи, не продемонстрированы иные разумные варианты понимания указанного знака, постольку ответчик по делу справедливо воспринял этот ответ как согласие, которое не требует дополнительного объяснения¹.

Данное решение символизирует веяние времени, когда условия договора обсуждаются сторонами посредством переписки в различных мессенджерах, предоставляющих возможность использовать не только слова, но и различные символы, в том числе и эмодзи. Соответственно, юридическая практика вынуждена подстраиваться под современные реалии, а официальное казуальное толкование невозможно не только без интерпретации норм действующего законодательства, но и без исследования юридически значимых фактов, правоотношений, оценки доказательств.

Приведенный практический пример доказал, что официальное казуальное толкование, осуществляемое судом в процессе рассмотрения конкретного дела, может оказать существенное влияние не только на стороны процесса, но и на последующее развитие юридической практики в целом. Здесь четко следует понимать, что речь идет о прецеденте толкования, то есть об устоявшемся понимании нормы права именно так, а не иначе, и его реализации в практике правоприменительных органов. Важно отметить, что прецедентный характер официального толкования поддерживается многими представителями российской правовой науки – специалистами в области трудовой, уголовной, жилищной отраслей права².

¹ См.: Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности решений (определений) арбитражных судов, не вступивших в законную силу от 29 июня 2023 г. по делу № А32-36944/2022 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cfc33257-7b61-4647-9d2f-a0935ef44d4b/cb308d78-b13a-45e0-8a30-a36b9e829ac7/A32-36944-2022_20230629_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 23.08.2023 г.).

² См., например: *Иванов С.А.* Еще раз по поводу судебных постановлений как источника трудового права // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 124; *Михалева Н.В.*

4. Строго установленная процедурность осуществления.

Официальный характер казуального толкования в данном случае проявляет себя в наличии установленных правил процессуального, процедурного порядка, этапов и стадий осуществления интерпретационной деятельности, что в конечном счете служит достижению промежуточных и глобальных целей, стоящих перед соответствующим интерпретационным субъектом¹. При этом в рамках казуального толкования важной остается праворазъяснительная работа должностного лица не только тех норм, которые обеспечивают реализацию прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, но также и тех нормативных предписаний, которые регламентируют его собственную деятельность. Это было продемонстрировано на примере аутентического казуального толкования регламентов со стороны Государственной Думы ФС РФ и Совета Федерации ФС РФ в первом параграфе второй главы.

Отсутствие процедурных требований способно породить должностной произвол, что может повлечь тяжелейшие негативные последствия с точки зрения выполнения не только задач на уровне отдельно взятого государственного органа, но и целого государства². Поэтому наличие централизованно установленных, типичных требований по своей сути способствуют гарантированности достижения запланированных результатов, законности их содержания и порядка принятия, а также эффективности их последующей реализации³.

Строго установленный процедурный характер также определяет границы возможного проявления субъективизма в ходе осуществления официального толкования права, минимизирует возможность неправильной

Судебная практика судов общей юрисдикции как источник права // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 135–137; *Наумов А.В.* Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 8–11.

¹ См., например: *Байтин М.И., Яковенко О.В.* Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. № 8. С. 93–102.

² См.: *Гаврилов Д.А.* Указ. соч. С. 97.

³ См.: *Архитова Е.Ю.* Неюрисдикционный процесс как проявление частного права. Саратов, 2022. С. 53–60.

трактовки того или иного нормативного предписания, исходящего от государства. Все это и обуславливает ведущую роль именно официального толкования.

Отдельно стоит отметить, что некоторые субъекты Российской Федерации принимают специальные законы, в которых фиксируются принципы осуществления интерпретационной деятельности. Ярким примером выступает Пензенская область, на территории которой действовал в настоящее время утративший силу Закон от 5 октября 2012 г. № 2296-ЗПО «Об официальном толковании законов Пензенской области и постановлений Законодательного Собрания Пензенской области»¹, фиксирующий такие принципы, как законность, полнота, единство, непротиворечивость.

Думается, что *принципы официального казуального толкования* представляют собой основополагающие, базовые начала, которые лежат в основе интерпретации юридической нормы компетентными субъектами применительно к конкретной жизненной ситуации. В частности, к ним можно отнести:

Принцип законности: казуальное толкование юридических норм должно осуществляться в соответствии с действующим законодательством. Важным замечанием выступает то, что и результаты казуального толкования должны выражаться в разъяснении толкуемой нормы, соответствующей нормам права. К тому же акты казуального толкования (и в письменной, и в устной формах выражения) не должны предлагать нового правила поведения.

Принцип справедливости: в рамках казуального толкования проявляется в виде максимального отражения в решении по конкретному делу индивидуальных интересов его участников².

*Принцип связи результата толкования с толкуемой юридической нормой*¹: официальная казуальная интерпретация должна производиться в

¹ Пензенские губернские ведомости. 2012. 5 октября.

² См.: Гаврилова Ю.А. Правоприменительная практика: особенности смыслообразования // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 46–53.

проекции к нормативному предписанию, которое регулирует конкретное общественное отношение. Задача состоит не в том, чтобы сформулировать новое правило поведения, а в том, чтобы обозначить его смысловое содержание применительно к конкретному казусу.

Принцип профессионализма: официальное казуальное толкование осуществляют специальные субъекты, обладающие высокой квалификацией в области права, широкими профессиональными знаниями и навыками, богатым опытом в юридической и управленческой сферах. В первую очередь здесь речь идет о правоприменительных органах государственной власти, которые, ежедневно применяя права, должны устанавливать смысл его содержания при разрешении конкретной жизненной ситуации.

Принцип единообразия практики толкования юридических норм: исходит из принципа единообразия в применении и толковании норм права правоприменителями². Здесь также следует не упустить следующее положение, которое сложилось в правоприменительной практике: официальное толкование обладает общим значением в том смысле, что оно обеспечивает унификацию работы правоприменительных субъектов, поскольку последние обязаны знакомиться с достижениями юридической практики на постоянной основе и учитывать их в процессе осуществления собственной деятельности.

В связи с этим и ввиду официальности осуществления казуального толкования специально уполномоченными властными субъектами, которые выступают представителями государства, на лиц, осуществляющих правоприменение, налагается обязанность по единообразному преподнесению государственной воли и ее реализации в жизнь. Иначе эффективность государственного управления ставится под угрозу.

¹ См.: Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М., 2011. С. 22, 117–119.

² См.: Петрунина А.А. Единство судебной практики как принцип законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 4. С. 156–160.

5. Установленная законодательством форма внешнего выражения результатов официального казуального толкования.

Результаты официального казуального толкования, как правило, оформляются в виде актов, юридическая сила которых находится в прямой зависимости от полномочий субъекта, издавшего этот акт. Они содержат в себе указания относительно применения нормы права к определенным фактическим обстоятельствам. При этом в качестве форм внешнего выражения результатов официального казуального толкования можно выделить письменную и устную. Первая форма представлена в виде письменного документа (например, решение суда по конкретному гражданскому делу, или приговор суда), вторая – устная (например, разъяснение смысла содержания норм права гражданам применительно к определенной жизненной ситуации со стороны должностных лиц, органов государственной власти и т.п. на личном приеме).

Таким образом, *официальное казуальное толкование права* представляет собой построенную на установленных действующим законодательством правилах интеллектуально-волевою деятельность по разъяснению уполномоченными органами публично-властного порядка, их должностными лицами смысла норм (нормы) права применительно к конкретному жизненному случаю, влекущую обязательные юридические последствия для определенных получателей и оказывающую влияние на становление и развитие юридической практики в государстве.

Руководствуясь принципом разделения государственной власти на ветви, стоит обозначить особенности осуществления официального казуального толкования юридических норм высшими законодательными, исполнительными и судебными органами, а также Президентом РФ и органами прокуратуры.

Казуальное толкование юридических норм Президентом РФ.

Президент РФ в процессе осуществления собственной деятельности издает указы, распоряжения, подает запросы и ходатайства, дает

официальные разъяснения. Первые две разновидности актов главы государства принимаются по вопросам его ведения (ст. 80–93 Конституции РФ) и могут носить правоприменительный характер (например, указы об освобождении или назначении на определенную должность конкретного лица либо распоряжение об образовании рабочей комиссии). Важно отметить следующее обстоятельство: в правоприменительных актах Президента РФ зачастую отсутствуют ссылки на нормы права и юридическая аргументация принятого решения, что несколько обесценивает их юридические свойства и вызывает сомнения в части отнесения подобной деятельности в качестве разновидности казуального толкования. Однако думается, что принятие определенного правоприменительного решения главой государства все же сопровождается казуальным толкованием применяемых норм права в рамках определенной жизненной ситуации в когнитивной, устной формах, поскольку оно (правоприменительное решение) должно характеризоваться юридической аргументацией в связи со всеми фактическими обстоятельствами и основаниями, которые и позволяют это решение принять.

Отдельно стоит отметить возможность подготовки и направления запросов и ходатайств со стороны главы государства в Конституционный Суд РФ. Согласно ст. 110.6 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» Президент РФ может направить в Конституционный Суд РФ запрос о проверке конституционности проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, законов о поправке к Конституции РФ и т.п. В то же время к запросу должны быть приложены материалы, подтверждающие мнение главы государства о соответствующем нарушении.

Иными словами, в них (запросах и ходатайствах) выражена правовая позиция главы государства относительно возникшего казуса. О ней он аргументированно и в соответствии с действующим законодательством сигнализирует Конституционному Суду РФ. Соответственно, Президентом РФ производится казуальная интерпретация норм, которые, во-первых,

обеспечивают возможность подачи подобных документов в указанный суд, во-вторых, конституционность которых подвергается сомнению, в-третьих, норм, которые соответствуют Конституции РФ, но которым противоречат нормативные предписания и их конституционность ставится под сомнение.

Непосредственным разрешением обращений граждан по существу занимается конкретный орган публичной власти либо соответствующее должностное лицо Администрации Президента РФ. Вопросы же, касающиеся гражданства, предоставления политического убежища, помилования, разрешает глава государства лично. Тем не менее, обладая атрибутами верховенства власти, он оказывает воздействие на весь механизм государства в целях обеспечения прав и законных интересов российского населения¹. Таким образом, он выступает в качестве посредника, который не разрешает назревшие вопросы по существу, но адресует их компетентным субъектам. Это предусмотрено Положением об Управлении Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций².

Подобная практика обеспечивает рост вероятности разрешения вопросов, заявленных в обращении. В каждом случае подобный отчет дается от имени Президента РФ (используется конструкция «по поручению Президента РФ»), соответственно, можно сделать вывод, что каждый юридический казус получает свое разрешение у компетентного государственного органа, но для его передачи на разрешение соответствующему субъекту требуется предварительный анализ ситуации, в том числе с точки зрения положений действующего законодательства, должностным лицом Администрации Президента РФ, который также

¹ См.: *Осавелюк А.М., Осавелюк Е.А.* Об особенностях правового статуса Президента России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 54–58.

² См.: пп. «е» п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 17 февраля 2010 г. № 201 «Об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций» (Российская газета. 2010. 24 февраля).

действует от имени главы государства¹. Подобный факт доказывает императивность казуального толкования Президента РФ.

Казуальное толкование юридических норм органами законодательной власти.

Основной функцией законодательной (представительной) ветви государственной власти выступает законотворческая. Интерпретационная деятельность не является для нее типичной. Законодательный орган занимается применением норм действующего законодательства, которые закрепляют его компетенцию. Поэтому толкование права с его стороны может быть связано с исполнением возложенных на него полномочий.

Вместе с тем у Совета Федерации РФ и Государственной Думы РФ имеются полномочия по принятию актов по вопросам их ведения – постановлений. Последние могут носить правоприменительный характер (например, назначение В.Д. Зорькина на должность Председателя Конституционного Суда РФ²), который содержит в себе казуальную интерпретацию нормы права о назначении определенного лица на определенную должность. Так же, как и в случае с правоприменительными актами Президента РФ, следует отметить отсутствие юридической аргументации принятого решения в самом акте, но думается, что сам факт его вынесения сопровождается казуальным толкованием норм, применяемых при решении этого вопроса.

Казуальный характер могут приобретать и такие акты палат Федерального Собрания РФ, как запросы и ходатайства. Они содержат в себе изложение собственной правовой позиции на основании норм Основного

¹ См.: Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 8 апреля.

² Постановление СФ ФС РФ от 25 сентября 2023 г. «О назначении Зорькина Валерия Дмитриевича на должность Председателя Конституционного Суда Российской Федерации» // Официальный сайт Совета Федерации РФ. URL: <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/148368/> (дата обращения: 10 сентября 2023 г.).

закона страны, которое и ложится в основу их обращения в Конституционный Суд РФ¹.

В соответствии с действующим законодательством палаты российского парламента также осуществляют работу с обращениями российских граждан. Так, сенаторы анализируют обращения коллективного и индивидуального порядка, поданные в устной, письменной, электронной формах, осуществляют личный прием граждан².

Граждане достаточно часто пользуются указанным конституционным правом. В частности, только за II квартал 2023 г. в Совет Федерации РФ поступило более 10 тыс. обращений³.

Подобная работа проводится и Государственной Думой РФ⁴. Она компетентна разрешать вопросы, которые относятся к ее ведению Конституцией РФ и действующим законодательством. За II квартал 2023 г. сюда поступило более 100 тыс. обращений, причем больший удельный вес занимают поданные в электронной форме⁵.

Таким образом, российский парламент в лице своих палат и их должностных лиц проводит тщательную работу над разрешением проблем, которые заявляются населением. Это обуславливает необходимость с их стороны вникнуть в суть казуса, изложенного в обращении, и предложить его разрешение с учетом положений действующего законодательства. Последний факт доказывает, что несмотря на то, что основной функцией Федерального Собрания РФ выступает законодательная, однако в связи с исполнением

¹ См.: ст. ст. 36-38 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

² Ст. 12.1 Постановления СФ ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 635).

³ См.: Информационный обзор обращений граждан, поступивших в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации во II квартале 2023 года // Официальный сайт Совета Федерации РФ. URL: <http://council.gov.ru/services/messages/review/148306/> (дата обращения: 10 сентября 2023 г.).

⁴ См.: Глава 8.1 Постановления Государственной Думы ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (Российская газета. 1998. 16 февр.).

⁵ См.: Информационно-аналитический отчет по обращениям граждан за II квартал 2023 года // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/nYxVPmsb2rXA3QKtcc7AzMHAULWy4JEj.pdf> (дата обращения: 10 сентября 2023 г.).

собственных полномочий и с требованиями комплексного подхода к решению стоящих перед государством проблем, оно обязано работать с реальными жизненными ситуациями, которые требуют казуальной интерпретации применяемых юридических норм. Подобная работа в целом способствует и оптимизации осуществления законодательной функции.

Казуальное толкование юридических норм органами исполнительной власти.

Аналогичная работа, описанная выше в контексте анализа казуального толкования со стороны Президента РФ и Федерального Собрания РФ, проводится и Правительством РФ. Оно издает постановления, распоряжения, готовит запросы и ходатайства. Первые два документа могут носить правоприменительный характер и принимаются по вопросам, отнесенным к его ведению (ст. 114 Конституции РФ). Однако, как и в случае с указами и распоряжениями Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ правоприменительного характера также не содержат отсылки на применяемые нормы права и юридическую аргументацию принятого решения. Также высший орган исполнительной власти в соответствии с собственным Регламентом осуществляет работу с поступившими к нему обращениями граждан. Она (работа) строится схожим образом и, по нашему мнению, может быть охарактеризована как казуальное толкование юридических норм, осуществляемая Правительством РФ¹.

Иные федеральные и региональные органы исполнительной власти занимаются казуальным толкованием юридических норм в процессе осуществления своих полномочий. Они разъясняют смысл содержания юридической нормы применительно к конкретной жизненной ситуации, касающейся вопросов труда, управления, социального обеспечения и т.п. в связи с осуществляемой ими компетенцией. Такую казуальную интерпретационную деятельность в юридической литературе зачастую

¹ См.: Раздел IX Постановления Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 8 июн.

называют административным казуальным толкованием¹. Его результаты материализуются в виде соответствующих правоприменительных актов (например, инспектора ГИБДД, решения, принимаемые административными комиссиями, органами предварительного следствия, в ходе осуществления деятельности различными министерствами и ведомствами, уполномоченными на применение нормативных правовых актов в отношении юридических и физических лиц и др.). В научных изысканиях зачастую на это не обращается внимания, однако они также обладают важным значением для юридической практики, поскольку обеспечивают исполнение возложенных на органы исполнительной власти полномочий и подтверждают необходимость комплексности осуществления управленческой деятельности.

Казуальное толкование юридических норм органами судебной власти.

Казуальное судебное толкование – это интеллектуально-волевая деятельность судов по разъяснению смысла содержания юридической нормы применительно к конкретной жизненной ситуации. Оно способствует обеспечению единообразия и правильного применения нормативных правил поведения при осуществлении правосудия². Целью судебного толкования является правильное применение нормы права к конкретному казусу. Правильность казуального толкования нормативного предписания зависит от профессионального уровня конкретного судьи, его моральных качеств и умений использовать правила и способы интерпретации. Так, при рассмотрении дела судом первой инстанции могут возникнуть определенные трудности толкования применяемых к делу норм права в случае отсутствия судебной практики по аналогичным неоднозначным делам.

При этом существует закрепленный в действующем законодательстве процессуальный порядок, которым должны руководствоваться судьи в

¹ См., например: *Жигачев Г.А.* Толкование норм права как механизм разрешения юридических конфликтов: понятие, принципы, классификации // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 94–102.

² Более подробно о судебном толковании см.: *Пирмаев Е.В.* Судебное толкование (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2019.

процессе правоприменения¹. К тому же судьи, применяющие нормы права к определенным отношениям, должны обладать знаниями относительно основных способов толкования права, действия нормативных правовых актов во времени, пространстве и по кругу лиц, имеющихся разъяснений со стороны высших судебных инстанций и в целом материалов судебной практики по аналогичным делам.

По сути, каждый вид судопроизводства требует от судьи определенную последовательность действий: интерпретация нормы права применительно к конкретному факту, проверка нормы права, проверка правильности уже имеющегося толкования нормы права, ее подтверждение или опровержение². Однако следует учитывать, что отдельная стадия судопроизводства имеет свои особенности в части толкования норм права.

Так, при рассмотрении дела судом первой инстанции он интерпретирует нормативное предписание, подлежащее применению, с учетом имеющейся судебной практики. Последующие судебные инстанции (апелляционная, кассационная, надзорная) уже занимаются проверкой правильности ее применения и истолкования к текущему случаю. При установлении ими несоответствий они дают собственную интерпретацию³. Например, апелляционная инстанция проверяет правильность истолкования норм материального и процессуального права⁴. По сути, указанные законодательные положения позволяют вышестоящим судебным инстанциям осуществлять не только проверку правильности применения закона, но и оценить правильность его толкования. Если оно дано неправильно, то они производят собственную интерпретацию применительно к конкретному делу. Кассационный порядок рассмотрения дел судами также основан на проверке правильности применения и толкования норм материального и

¹ См.: ст. 11 ГПК РФ; ст. 1 УПК РФ; ст. 1.1 КоАП РФ; ст. 13 АПК РФ; ст. 15 КАС РФ.

² См.: Гук П.А. Судебное толкование и применение норм законодательства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 35–43.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 дек.

⁴ См., например: ч. 2 ст. 330 ГПК РФ; ч. 2 ст. 270 АПК РФ.

процессуального права¹. При наличии ошибок судебный акт нижестоящей инстанции отменяется (изменяется) вышестоящей.

С точки зрения анализа казуального судебного толкования интерес представляет деятельность Президиума Верховного Суда РФ, который выступает высшим надзорным органом, а потому в целях обеспечения единообразия судебной практики осуществляет проверку вступивших в силу судебных актов в порядке надзора², а также работа судебных коллегий Верховного Суда РФ. Последние занимаются проверкой судебных актов в порядке апелляции и кассации, принятых по уголовным, гражданским, административным и экономическим делам и дают собственную интерпретацию применяемой в конкретном казусе нормы права. Президиум Верховного Суда РФ при выявлении ошибки в правильности применения и толкования материальных и процессуальных норм вправе отменить (изменить) судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение³. В таком случае он формулирует собственную интерпретацию либо приводит результаты толкования, данные ранее им самим либо Пленумом Верховного Суда РФ, обеспечивая принцип единообразия судебной практики. Следовательно, результаты толкования, которые содержатся в решениях вышестоящих судебных инстанциях так или иначе влияют на качество судебной практики, поскольку, например, решения кассационной и надзорной инстанций ориентируют практику нижестоящих судов на конкретное правопонимание для подобных юридических дел.

Природа актов, исходящих со стороны Конституционного Суда РФ, является предметом неугасаемых споров в российской юридической науке. Причем большинство ученых придерживаются мнения о наличии

¹ См., например: ч. 2 ст. 291.14 АПК РФ; п. 5 ч. 1 ст. 329 КАС РФ.

² Статья 7 ФКЗ от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (Российская газета. 2014. 7 фев.).

³ См., например: п. 5 ч. 1, ч. 2 ст. 342 КАС РФ; п. 5 ч. 1, ч. 2 ст. 391.12 ГПК РФ; п. 5 ч. 1, 2 ст. 308.11 АПК РФ.

правотворческого характера актов конституционного правосудия¹. В частности, В.Д. Зорькин отмечает, что правовые позиции Конституционного Суда РФ выступают отражением его особого правотворчества². Подобную позицию занимает и Н.Н. Вопленко³.

Ее противником выступал М.И. Байтин, рассматривавший деятельность Конституционного Суда РФ в качестве официального, нормативного толкования, результаты которого обладают общеобязательным статусом⁴. «Однако разъяснительные положения, – пишут С.Ю. Суменков и Е.А. Ларина, – имеет все же иную природу юридической силы, отличную от сущности юридической силы нормативных положений»⁵.

При этом стоит обратить внимание на тот очевидный факт, что последствием официального толкования (вне зависимости от того, о каком подвиде идет речь) является лишь разъяснение смысла содержания нормативного предписания.

С точки зрения возможности осуществления Конституционным Судом РФ казуального толкования юридических норм можно отметить следующее. Ст. 92–95 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» предусматривают особенности рассмотрения дел по спорам о компетенции. Итогом выступает принятие решения, которое либо подтверждает полномочие соответствующего государственного органа производить оспоримые действия правового характера или принимать акт либо отрицает наличие такового. Причем, если издание акта по решению Конституционного Суда РФ будет признано не входящим в компетенцию издавшего

¹ См., например, *Алпатов К.А.* Акты Конституционного Суда Российской Федерации как источники конституционного права России. Волгоград, 2006. С. 106–108; *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998.

² См.: *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 4.

³ См., например: *Вопленко Н.Н.* О понятии и функциях правотворческого толкования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 72–70.

⁴ См.: *Байтин М.И.* О юридической природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вопросы теории государства и права. Саратов. 2006. Вып. 5 (14). С. 11.

⁵ См.: *Суменков С.Ю., Ларина Е.А.* Юридическая сила как общеправовой феномен (доктрина и практика). М., 2023. С. 102.

его государственного органа, то он (акт) утрачивает свою юридическую силу¹. В связи с этим, по нашему мнению, следует согласиться с позицией Н.Н. Вопленко о необходимости выделения правотворческого толкования².

Интерес вызывает и производство в Конституционном Суде РФ по делам о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан³. Правом на обращение с жалобой в суд обладают физические и юридические лица, муниципальные образования, которые полагают, что их права и свободы нарушаются примененными в конкретном деле положениями действующего законодательства.

Важно отметить, что субъекты, управомоченные на подачу жалобы, должны к перечню документов приложить судебные решения, подтверждающие применение судом обжалуемого нормативного акта при разрешении конкретного казуса и исчерпание всех имеющихся внутри государства средств судебной защиты.

Итогом рассмотрения жалобы в данном случае может выступить либо постановление о признании нормативного акта, договора или отдельных их положений соответствующими Конституции либо признание их не соответствующими основному закону страны⁴.

В любом случае конкретный казус, который ранее был рассмотрен на основании оспоримого нормативного акта (договора), подвергается пересмотру, если на это имеется указание со стороны Конституционного Суда РФ. В случае, когда пересмотр дела невозможен до внесения изменений в систему правового регулирования, то он осуществляется после внесения таковых. К тому же предусмотрена возможность применения к заявителю компенсаторных механизмов, если пересмотр дела не может привести к восстановлению его прав⁵.

¹ Российская газета. 1994. 23 июл.

² См., например: *Вопленко Н.Н.* О понятии и функциях правотворческого толкования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 72–70.

³ См.: ст. ст. 96-100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

⁴ См.: ст. 87 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

⁵ См.: ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

По своей сути, здесь также идет речь о рассмотрении отдельного казуса, однако его итоги распространяются не только на стороны процесса. К примеру, Постановлением Конституционного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 250 ГК РФ в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина»¹ был признан не соответствующим Конституции РФ (ст. 2, 17, 19, 35, 55) п. 1 ст. 250 ГК РФ в той мере, в какой содержащиеся в нем положения в системе действующего правового регулирования и с учетом правоприменительной практики являются неопределенными в части возможности и порядка реализации гражданами – участниками долевой собственности – преимущественного права покупки доли в праве собственности на жилое помещение и земельный участок, на котором оно расположено, в случае ее продажи постороннему лицу с публичных торгов в рамках процедуры банкротства гражданина.

Далее Конституционный Суд РФ формирует свои решения, которые, с одной стороны, носят нормативный характер, а с другой – казуальный.

Пример из практики Конституционного Суда РФ, а также продемонстрированные законодательные положения доказывают наличие казуального характера, производимого этой судебной инстанцией толкования. Оспариваемые нормативные положения интерпретируются в проекции к сложившемуся казусу, и, соответственно, окончательное решение по делу также касается заявленной жизненной ситуации, которая по своей сути является поводом, причиной принятия Конституционным Судом РФ в конечном итоге акта о необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Таким образом, происходила интерпретация не только норм конституционного порядка, но и иных положений действующего законодательства. Ввиду того, что результаты интерпретационной деятельности указанных субъектов не обладали признаком

¹ Российская газета. 2023. 2 июня.

общеобязательности, можно констатировать их вспомогательную роль относительно выработки мотивов для принятия судом решения по делу.

Казуальное толкование юридических норм органов прокуратуры РФ.

Органы прокуратуры занимаются подготовкой актов прокурорского реагирования¹. Их особенность заключается в том, что они также не являются актами толкования в чистом виде.

Интерпретационные положения в данных актах содержатся лишь в мотивировочной части, порождают юридически значимые последствия для лиц, в отношении которых они издаются, и только в рамках ситуации, послужившей основанием для их издания, т.е. являются актами однократного применения. К тому же органы прокуратуры работают с жалобами граждан, разрешают их и разъясняют положения действующего законодательства применительно к юридическому казусу, который и послужил поводом для обращения.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. *Официальное казуальное толкование права* – это построенная на установленных действующим законодательством правилах интеллектуально-волевая деятельность по разъяснению компетентными органами публичной власти смысла нормы права относительно к конкретному жизненному случаю, влекущая обязательные юридические последствия для определенных получателей и оказывающая влияние на становление и развитие юридической практики в государстве.

Признаки официального казуального толкования: осуществление специальным компетентным субъектом публичной власти; властность и наличие юридических последствий; прецедентный характер при квалификации сопоставимых юридических казусов; строго установленная процедурность.

¹ См.: ст. ст. 21-25.1 ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472).

2. *Официальное казуальное толкование права* осуществляется субъектами публичной власти и проявляется в деятельности Президента РФ, органов законодательной власти, органов исполнительной власти, органов судебной власти, органов прокуратуры, органов местного самоуправления.

3. *Принципы официального казуального толкования* представляют собой основополагающие, базовые начала, которые лежат в основе интерпретации юридической нормы компетентными субъектами применительно к конкретной жизненной ситуации. К ним можно отнести принципы: законности, справедливости, связи результата толкования с толкуемой юридической нормой, профессионализма, единообразия практики толкования юридических норм.

4. Официальное казуальное толкование права выступает основой стабильности для государства, поскольку оно осуществляется представителями публичной власти, а его результаты обладают обязательным характером не только для конкретных получателей результатов казуального толкования, но и в целом для участников правореализационной деятельности. Оно может оказать существенное влияние на развитие юридической практики, а также стать базой для формирования норм права.

Таким образом, *значение официального казуального толкования* выражается в том, что оно: выступает важным политико-правовым средством выяснения точного и непротиворечивого смысла содержания нормативного(ых) предписания(ий) применительно к конкретной ситуации; является предпосылкой эффективности действия нормы права в реальной действительности; обеспечивает устойчивое и стабильное состояние законности и правопорядка в государстве и обществе; способствует более правильному разрешению конкретных юридических ситуаций, а потому оптимизирует правоприменительную деятельность; задает векторы и ориентиры дальнейшего развития и совершенствования юридической практики в целом.

2.3. Неофициальное казуальное толкование юридических норм

Различные процессы, происходящие в современном российском обществе (например, развитие цифровых технологий, заинтересованность государства в стимулировании гражданской активности населения, упрощение процессов юрисдикционного разрешения конфликтов), способствуют пересмотру роли неофициального толкования права, в том числе и его казуальной разновидности. Значимость последнего растет из года в год, поскольку оно выступает показателем, позволяющим оценить качество и эффективность реализации законодательства в реальной жизни населения.

Неофициальное толкование является специально-юридическим термином, обозначающим познание смысла содержания норм права невластными интерпретационными субъектами, которые уясняют содержание нормативного предписания для себя и могут передавать полученные данные другим субъектам. Одним из сторонников выделения неофициальной разновидности толкования права является Л.В. Соцуро, который отмечает способность этого феномена быть средством аргументации собственной правовой позиции участниками правореализационного процесса, а также инструментом познания истины по делу. Он доказывает, что неофициальное толкование способствует усилению или ослаблению воспитательного эффекта от правоприменения, формирует оценку нравственно-правового порядка относительно степени законности разрешения юридического дела и принятого в его границах решения, демонстрирует особенности технико-юридического инструментария, применяемого заинтересованными лицами в процессе неофициальной интерпретации законодательства, оказывает влияние на закономерности дальнейшего развития правореализационной, в частности правоприменительной, практики¹.

¹ См.: Соцуро Л.В. Неофициальное толкование норм российского права. М., 1996. С. 35–40.

Думается, что эти характеристики применимы и в проекции к неофициальному казуальному толкованию. Однако отдельно отметим его свойства, которые сформировались под влиянием современных тенденций:

1. Любой субъект может стать субъектом неофициального казуального толкования.

Неофициальное казуальное толкование осуществляют негосударственные, невластные субъекты. В условиях тотальной цифровизации правового пространства (и не только) утверждается рост популярности подобного вида толкования, что оправдывается немного «запоздалым» характером официального толкования¹. Интерпретаторами в данном случае могут стать любые субъекты в зависимости от уровня правосознания, глубины их юридических знаний (обычные граждане, юристы, ученые и т.п.). Причем сила результатов неофициального казуального толкования основывается на общественном мнении и (или) на авторитете самой личности интерпретационного субъекта².

2. Отсутствие координации между субъектами неофициального казуального толкования, их относительная автономность в части осуществления интерпретации юридических норм, которая выражается в вариативности ее результатов.

Содержание любого нормативного предписания актуализируется в фокусе конкретного казуса, когда необходимо найти наиболее оптимальный путь выхода из сложившейся ситуации.

Как отмечает П. Рикер, интерпретация представляет собой работу мышления, направленную на расшифровку смысла, даже несмотря на его очевидность³. Это объясняется тем постулатом, что для одного субъекта ясность и недвусмысленность смысла текста может быть не так очевидна как

¹ См.: Романовская Л.Р. Виды толкования по субъектам // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 8. С. 62–66.

² См. детально: Дудко Г.Н. Неофициальное казуальное толкование: понятие, признаки и виды // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2025. Т. 11, № 1. С. 69–76.

³ См.: Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 1995. С. 5, 18.

для иного субъекта. Отсюда налицо конфликт смыслов нормы права, который придается различными лицами одному и тому же нормативному предписанию. К примеру, при разбирательстве в суде определенного казуса будут присутствовать, как минимум, три позиции относительно предмета конфликта: мнения двух сторон, а также позиция суда относительно рассматриваемого дела. Причем стороны, прежде чем обратиться в суд, работают над юридической аргументацией, приводят доказательства и ссылки на законодательство.

Гражданин в ходе правореализации может увидеть в правовом тексте множество обоснованных вариантов его толкования. В этом отношении заслуживает внимание высказывание Н.Д. Голева: «...обыденное языковое сознание не может действовать иначе, чем в режиме субъективной интерпретации, мягкой семантизации и приблизительного отождествления. Для него ближе постмодернистское представление о множественности интерпретации как основном способе бытия истины, чем ...логика юридическая»¹.

Вариативность интерпретаций одного нормативного предписания со стороны нескольких лиц, не являющихся специалистами в области права, объясняется обладанием языком универсальными свойствами и индивидуально-психологическими особенностями самого интерпретационного субъекта². В проекции к обыденному толкованию его субъект оперирует юридической разновидностью русского языка, который не может быть автоматически переведен в обыденный срез. Он обладает собственными специфическими качествами (императивы, жесткая семантизация языковых единиц, амбивалентность и изначальная узконацеленность юридических терминов, конструкций и т.п.), что объясняет неспособность в той или иной мере субъекта обыденного толкования дать

¹ См.: *Голев Н.Д.* Правовая коммуникация в зеркале естественного языка // *Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации.* Барнаул, 2006. С. 27.

² См.: *Воробьева М.Е.* Оппозиция официального и обыденного толкования права (лингвокогнитивный аспект) // *Вестник Томского государственного университета.* 2014. № 383. С. 35-41.

интерпретацию норме права, соответствующую замыслу законодателя¹. Сложностей добавляет ситуация, когда происходит совпадение общеупотребимого слова с юридическим термином². В результате получается, что одно и то же слово может быть представлено в сознании субъекта обыденного толкования с различной долей полноты, глубины, правильности. Это также может зависеть от ситуации, в которую он попал, от уровня его подготовки и типа сознания.

3. Необязательный характер результатов неофициального казуального толкования и, как следствие, отсутствие у них какой-либо юридической силы.

Результаты неофициального казуального толкования не обеспечены принудительностью исполнения со стороны публичной власти. Этот факт вовсе не свидетельствует в пользу незначительности этого вида казуального толкования. Роль неофициального казуального толкования определяется авторитетом интерпретатора, его осуществляющего, наличием у него глубоких знаний, а также убедительностью формы, в границах которой осуществляется разъяснение толкуемой нормы³.

4. Отсутствие регламентации относительно формы, процедур осуществления неофициального казуального толкования, а также правил оформления его результатов.

Неофициальное казуальное толкование свободно от установленных свыше процедур и правил. Внешне результаты обыденного казуального толкования объективированы в виде когнитивного образа варианта поведения, который формируется в сознании интерпретационного субъекта, также встречаются устная и письменная формы выражения.

¹ См.: Голев Н.Д. О специфике языка права в составе общенародного русского языка // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. Барнаул, 2004. С. 39.

² См.: Ромашов Р.А. Интерпретация права: лингвистические и технико-юридический аспекты // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция. Барнаул, 2010. С. 55.

³ См.: Бошно С.В. Толкование норм права // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 17–26.

5. *Демонстрация аспектов воспитательного и просветительского значения.*

По своей сути неофициальное казуальное толкование выступает отражением гносеологической свободы любого человека в познании окружающей его социальной и правовой действительности. Причем ее пределы задаются возможными последствиями от такого освоения права. Например, высказывания государственных или общественных лидеров в части понимания того или иного закона, его практической направленности и использования в конкретной обстановке предоставляют возможность для повышения общего уровня правосознания и правовой культуры всего общества, содействуют глубокому и всестороннему пониманию смысла закона, обеспечивают грамотную его реализацию при возникновении конкретной ситуации¹.

Таким образом, *неофициальное казуальное толкование юридических норм* представляет собой интеллектуально-волевою познавательную деятельность негосударственных, невластных субъектов, направленную на выявление смысла содержания норм права в границах конкретного юридического казуса, результаты которой не отличаются свойствами обязательности.

Виды неофициального казуального толкования юридических норм можно определить исходя из *уровня профессиональной подготовки интерпретационного субъекта*. Традиционно выделяют три вида неофициального толкования – обыденное, профессиональное и доктринальное толкование². Ф.Н. Фаткуллин также различал специально-пояснительное толкование, выраженное в виде комментариев к законодательству, подготовленных учеными и практиками,

¹ Подробнее см.: *Осипов Р.А.* Правовая информированность и правосознание граждан : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2018.

² См.: *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 304.

специализирующимися в области права¹. Однако здесь налицо смешение оснований классификации, поскольку если придерживаться субъектного критерия деления толкования на виды, то можно отметить, что данное толкование осуществляется либо учеными, либо практиками, соответственно, по субъекту оно может быть причислено к доктринальному либо профессиональному.

Внимания заслуживает позиция Л.В. Соцура, который выделяет компетентное толкование, доказывая его тесную связь с доктринальным и профессиональным толкованием, однако не смешивая их². Е.В. Пирмаев справедливо отмечает, что компетентное толкование выступает родовым понятием по отношению к указанным видам³. В связи с этим считаем, что неофициальное казуальное толкование можно поделить на обыденное и компетентное, последнее, в свою очередь, делится на профессиональное и доктринальное.

Обыденное толкование, по мнению Л.В. Соцура, представляет собой познавательную деятельность интерпретационных невластных субъектов, отражающую чувства, эмоции, переживания, оценочные и иные суждения, происходящие в границах психики человека в связи с исполнением прав и обязанностей⁴. Такой вид толкования отражает отношение к праву в целом, а также вариативность его понимания и интерпретации.

Субъектами обыденного казуального толкования выступают лица, которые не являются специалистами в области юриспруденции. По сути, каждый человек, проживая в том или ином государстве со своей правовой системой, должен ориентироваться в установленных публичной властью нормах поведения, уяснять их содержание и грамотно применять. Иными

¹ См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань, 1987. С. 250.

² См.: *Соцура Л.В.* Указ. соч. С. 42.

³ См.: *Пирмаев Е.В.* Виды судебного толкования // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 5. URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20928> (дата обращения 18 сентября 2023 г.).

⁴ См.: *Соцура Л.В.* Указ. соч. С. 53.

словами, бессознательно любой правореализационный процесс сопровождается интерпретационными процессами казуального порядка.

Обыденное казуальное толкование представляет собой познавательную интерпретационную деятельность норм права применительно к конкретному случаю гражданами или негосударственными организациями, не являющимися специалистами в области юриспруденции. Как правило, они подходят к интерпретации текста закона как обычного, неспециализированного с точки зрения юриспруденции материала. Толкование применяемой нормы производится, исходя из личных интересов обыденного толкователя, что способно создать некий плюрализм мнений относительно смысла одного нормативного предписания со стороны нескольких интерпретационных субъектов.

Иными словами, в рамках обыденного толкования действуют механизмы естественной интерпретации, в которых преимущественное положение занимают интуитивно-холистические начала, опирающиеся на субъектно-личностный опыт интерпретационного субъекта¹. Это также подтверждает наличие вариативности, множественности в понимании непрофессионалом текста, в том числе правового². Последнее, как правило, порождает конфликт интерпретаций. Это вовсе не говорит об ущербности обыденного толкования, напротив, именно данному виду интерпретационной деятельности и механизмам его осуществления и необходимо уделять наибольшее внимание.

В науке намечены характерные для обыденного толкования тенденции:

1. Не совпадение по значению слов, употребляемых в обыденной речи и в юридическом тексте. Это влечет ложное представление субъектов обыденного толкования о том, что они точно понимают юридические термины.

¹ См.: *Голев Н.Д.* Юридическая терминология в контексте доктринального толкования // Сибирский филологический журнал. 2015. С. 35.

² См.: *Ким Л.Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста. М., 2013. С. 74.

2. Однозначность юридических терминов с точки зрения официального толкования не всегда подтверждается результатами обыденного толкования, что доказывает эксперимент, который был проведен среди студентов университетов Кемеровской области, по-разному интерпретировавших такие юридические понятия, как «закон», «правительство», «гражданство» и др.

3. Подмена одного юридического понятия другим либо вовсе их неразличение (например, Правительство и Федеральное Собрание РФ).

4. Использование общеупотребительных конструкций вместо абстрактных (например, «человек» вместо «субъект»).

5. Более высокий уровень формальной организации обыденного толкования, когда даются развернутые синтаксические конструкции (например, вместо конструкции «имущество, принадлежащее на праве собственности» субъект обыденного толкования может дать ему следующее объяснение: «имущество, которое принадлежит человеку и он может его дарить, продавать, сдавать в аренду или иным образом распоряжаться»)¹.

Отметим, что обыденное толкование права редко становилось предметом отдельных научных исследований. Этот факт объясняется тем, что диалог между народом и властью, выстроенный на основе того, что правотворческий субъект создает закон для него, ограничивается, скорее, официально-профессиональной сферой². Свидетельством тому выступают узкоспециализированные юридические формулировки, употребляемые в тексте законодательства, которые порой оказываются доступными для понимания юристами определенной сферы юридической деятельности. Однако, если законодатель будет заинтересован в том, как воспринимается гражданином, не юристом, написанный им текст закона, то поменяется и отношение к значимости обыденного толкования не только с его стороны, но и со стороны научного сообщества.

¹ См.: Воробьева М.Е. Указ. соч. С. 37.

² См.: Архипов С.И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 7–17.

Следующий вид неофициального казуального толкования – это *компетентное казуальное толкование*. Оно осуществляется специалистами в области права, но его результаты не обладают обязательным характером. Л.В. Соцуро отмечает, что подобное толкование могут осуществлять и лица, у которых отсутствует юридическое образование, однако они должны хорошо разбираться в праве и обладать общественным авторитетом (к примеру, общественные деятели, журналисты, писатели и пр.)¹. Но, думается, что все же в данном случае речь должна пойти о юристах, которые имеют юридическое образование, занимаются юридической практикой, разбираются в вопросах реализации правовых норм. Субъекты компетентного казуального толкования отличаются высоким уровнем профессиональной правовой культуры. Результаты осуществленного ими толкования отражают личную правовую позицию профессионального интерпретационного субъекта, в основе которой, как правило, лежит обостренное чувство справедливости. Форма их внешнего выражения может быть как письменной, так и устной.

По нашему мнению, компетентное казуальное толкование представлено такими разновидностями, как профессиональное и доктринальное. Рассмотрим каждое из них более подробно.

Профессиональное казуальное толкование представляет собой интерпретационную деятельность юристов-профессионалов, имеющих высшее юридическое образование и опыт в юридической практике, разъясняющих нормы права применительно к конкретному юридическому казусу.

Его осуществляют адвокаты, нотариусы, юристы в процессе реализации собственной профессиональной деятельности. Профессионализм, как правило, обозначает, что у субъекта имеются глубокие знания в определенной сфере практической правовой деятельности². Ценность такого толкования обусловлена наличием компетенции интерпретационного субъекта, то есть его осведомленностью, авторитетом и знаниями.

¹ См.: Соцуро Л.В. Указ. соч. С. 55.

² См.: Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2009. С. 544.

Важно отметить следующий факт. Нормы действующего законодательства предъявляют определенные требования к юристам, которые обладают специальным статусом (например, адвокаты, нотариусы, представители). К примеру, представители в суде по административным, гражданским, арбитражным и т.п. делам должны иметь высшее юридическое образование или ученую степень по юридическим специальностям¹.

В случае с адвокатами и нотариусами требования более жесткие. Для того, чтобы стать нотариусом, необходимы помимо высшего юридического образования наличие юридического стажа, достижение 25-летнего возраста, прохождение квалификационного экзамена². Приобретение статуса адвоката обусловлено такими же требованиями, исключение составляют продолжительность юридического стажа – не менее двух лет, а также отсутствие требований к пределам возраста кандидата³. Помимо этого, в отношении указанных специалистов действуют кодексы профессиональной этики⁴.

Результаты профессионального казуального толкования могут быть выражены в письменной (например, справки, заключения и др.) и устной (ответы на вопросы, консультации и др.) формах. Так, законодательство в основном дублирует виды юридической помощи со стороны юристов, относя к ним правовое консультирование в устной и письменной формах, представление интересов в органах публичной власти и иных организациях, а также составление документов правового характера⁵.

¹ См., например: ч. 1 ст. 55 КАС РФ; ч. 2 ст. 49 ГПК РФ и др.

² См.: Ст. 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (Российская газета. 1993. 13 марта).

³ Ст. 9 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Российская газета. 2002. 5 июня).

⁴ См.: Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12 августа 2019 г.) // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был); Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Российская газета. 2005. 5 окт.

⁵ См., например: ст. 6 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (Российская газета. 2011. 23 ноября); ч. 2 ст. 2 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Российская газета. 2002. 5 июня).

Важно отметить, что с точки зрения анализа разновидностей неофициального казуального толкования профессиональная интерпретационная деятельность выступает работой, связанной с применением нормы права к определенному юридическому казусу и разъяснением ее смысла обратившемуся к нему субъекту. В настоящее время важным становится специализация юриста, который накапливает определенный опыт ведения дел и консультирования в тех или иных областях юриспруденции (например, юристы по делам о банкротстве, по земельным вопросам, в банковской сфере и т.д.). С учетом этого они способны более компетентно и детально произвести не только праворазъяснительную работу, но и эффективно защитить правовую позицию своего клиента. Если речь идет о представительстве интересов последнего либо о подготовке от его имени юридических документов, то можно отметить, что юрист в порядке, установленном законодательством, транслирует и отстаивает интересы обратившегося к нему субъекта в пределах заявленного вопроса или юридического казуса. По своей сути, такой механизм работы обеспечивает право граждан на юридическое равенство в том смысле, что они наравне с профессиональными участниками юридических процессов могут отстаивать свои права и законные интересы.

Доктринальное казуальное толкование в юридической литературе отдельно не рассматривалось, однако родовое понятие доктринального толкования права учеными определяется по-разному. К примеру, В.М. Сырых уточняет, что подобный вид интерпретационной деятельности способны осуществлять ученые, его отличает глубокое разъяснение смысла положений действующего законодательства. Все остальное относится к профессиональной разновидности толкования¹. В.В. Лазарев доказывал, что доктринальное толкование – это творческий поиск и научный анализ права,

¹ См.: *Сырых В.М.* Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 315.

направленный на разъяснение смысла и целей норм права¹. А.С. Пиголкин отмечает, что для данного вида толкования характерно не только творческое, но и нетворческое разъяснение нормативных предписаний².

В трактовке научного толкования имеется спор относительно субъектов, способных его осуществлять. В частности, С.В. Бошно доказывает, что научное толкование могут осуществлять и студенты, которые занимаются анализом какой-либо правоприменительной проблемы, а доктринальное толкование выступает разновидностью научного, поскольку обладает определенным авторитетом, многократностью использования и несомненностью его результатов³. Думается, что здесь необходимо все же опираться на деятельность именно специалистов, которые уже получили как минимум юридическое образование и ученую степень в определенной области юриспруденции. Студентов, осуществляющих исследовательскую деятельность, по нашему мнению, следует отнести к субъектам обыденного толкования. До получения высшего образования их нельзя признать компетентными субъектами, которые могут выполнить казуальную интерпретацию юридических норм на высоком научном уровне.

Результаты доктринального казуального толкования могут быть выражены в когнитивной (например, идеи и концепции в сознании ученого), устной (например, публичные выступления) и письменной формах (например, монографии, научные статьи, комментарии, экспертные заключения и т.п.). Доктринальное толкование, отраженное в научно обоснованных взглядах и рекомендациях, может оказать существенное влияние и помощь правотворческой и правоприменительной практике⁴. Его ценность выражается в доказательности и аргументированности.

¹ См.: *Лазарев В.В.* О роли доктринального толкования права // Советская юстиция. 1969. № 14. С. 14–15.

² См.: *Теория государства и права: учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.С. Пиголкина.* М., 2003. С. 405.

³ См.: *Бошно С.В.* Теория государства и права: учебное пособие. М., 2018.

⁴ См., например: *Цишковский Е.А., Кузакбирдиев С.С.* О правовом положении научных школ в системе МВД России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008.

Зачастую в качестве признаков доктринального толкования предлагают: глубину разьяснения, системность и высокий авторитет. Результаты подобной работы могут использовать не только юристы-практики, но и представители публичной власти и гражданское население. Так, субъектом доктринального толкования выступает научный работник, обладающий высокой юридической квалификацией. Он, как правило, занимается определенной юридической проблемой и в его интересах дать единообразное и обоснованное толкование закона или отдельной нормы права.

Очевидно, что оно представляет собой глубокий научный анализ права. Однако такой подход не отражает всего потенциала указанного вида интерпретационной деятельности, что доказывает А.Г. Манукян, который выделяет следующие разновидности доктринального толкования: догматическое (отличается стремлением использовать неизменные и основополагающие понятие и элементы права), реальное (исходит из идеи об изменчивости окружающего мира и, как следствие, права) и специально-юридическое (в его основе лежат технико-юридические правила, принципы и подходы)¹.

Таким образом, *доктринальное казуальное толкование* представляет собой вид познавательной деятельности, осуществляемый на основе исследования, научного анализа, прогнозирования и других научных методов и приемов высокообразованными специалистами в области права, обладающими юридическими знаниями, умениями, навыками и опытом на высоком уровне, и направленный на разьяснение смысла содержания нормы права в границах юридического казуса.

Выше было указано, что результаты доктринального толкования материализуются в виде научных трудов, что подтверждает признаваемый

№ 2 (3). С. 91–100; *Их же*. Природа доктринального толкования права // Академические вести. 2008. № 2. С. 73–79.

¹ См.: Манукян А. Г. Толкование норм права: виды, система, пределы действия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 12.

многими в правоведении неофициальный характер. Однако в юридической науке поднимается вопрос о возможности наделения доктринального толкования официальным характером¹. Он возникает неслучайно, поскольку в современных условиях зачастую ученых привлекают к подготовке официальных документов (например, законопроекты, доклады о состоянии правового регулирования, экспертные заключения на некоторые виды юридических документов, работа в экспертных советах, комиссиях, рабочих группах и т.п.).

При ряде органов публичной власти функционируют экспертные советы, группы научных сотрудников: при Председателе Совета Федерации РФ действует Научно-экспертный совет², а также Центр мониторинга законодательства и правоприменительной практики при Совете Федерации РФ³; при Правительстве РФ функционирует целый ряд организаций научного и экспертного профиля: Институт законодательства и сравнительного правоведения, Аналитический центр, Исследовательский центр частного права и др.⁴; при Верховном Суде РФ – Научно-консультативный совет. Так, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ по прямому поручению указанного органа государственной власти готовит заключения, при этом соблюдая ряд установленных процедурных правил и требований, предъявляемых при подготовке подобного рода заключений. При этом Правительство РФ может как прислушаться ко мнению научного сообщества, так и нет. Знания ученых используются и в ходе подготовки ежегодных докладов о результатах

¹ См.: Арзамасов Ю.Г. Проблемы доктринального толкования права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 12. С. 9–25.

² См.: Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/25437/> (дата обращения: 20 сентября 2023 г.)

³ См.: Там же.

⁴ См.: Официальный сайт Правительства Российской Федерации: URL: <http://government.ru/orgs/> (дата обращения: 20 сентября 2023 г.)

мониторинга правоприменения в России Правительством РФ и Минюстом РФ.

Последний факт стирает грани между официальным и неофициальным характером доктринального толкования, что является свидетельством значимости не только с точки зрения возможности в его границах проводить научный анализ, но и выяснять динамику общественных отношений, потребности современного общества, прогнозирования тенденций дальнейшего развития права и законодательства¹. В таком контексте доктринальное толкование может быть признано официозным.

В условиях цифровизации правовой действительности можно выделить еще один вид неофициального толкования – *роботизированное казуальное толкование права*. Так, например, на некоторых сайтах российских юридических фирм существуют чат-боты, которые способны работать с конкретным запросом граждан по конкретному юридическому казусу. К тому же они могут давать дополнительную информацию, касающуюся конкретных законов². Такие же чат-боты выступают довольно распространенным явлением в кросс-платформенной системе мгновенного сообщения «Telegram» и работают на основе похожих алгоритмов.

В настоящее время достаточно серьезно поддерживается идея развития цифровой среды. Так, Минюст РФ в 2021 году анонсировал формирование цифровой платформы «Правовая помощь» как наиболее востребованного и простого инструмента, предоставляющего первичное консультирование по правовым вопросам в письменной и устной формах. Суть данной платформы сводится к бесплатному консультированию населения по конкретным юридическим вопросам, к помощи в поиске нормативных правовых актов по

¹ См. об этом, в частности: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 2 «Право». М., 2019.

² См.: Как чат-боты помогают юристам в 2021 году // URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/kak-chat-boty-pomogut-yuristam-v-2021-godu/> (дата обращения: 13 октября 2023 г.).

заявленной тематике¹. Одним из значимых ее компонентов числится Единый портал правового просвещения и бесплатной юридической помощи «ВПРАВЕ.РФ», который интегрирован с порталом «Госуслуги» и другими информационными системами. Его преимуществом выступает не только постоянно обновляемая информация о базе нормативных правовых актов, но также и предоставление шаблонов юридических документов, ответов на часто задаваемые вопросы, наличие информационных статей, разбитых на юридические темы и рубрики, удобная навигация. Важно отметить, что проект предполагает возможность для лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, получить консультацию у квалифицированных юристов, в том числе в дистанционном порядке, что и составляет суть неофициального казуального толкования². В настоящее время отмеченный портал работает в тестовом режиме³.

Крупные компании также внедряют в работу альтернативных юридических помощников в виде чат-ботов, которые достойно показывают себя в решении простых алгоритмизированных юридических казусов. Так, в юридической среде существуют уже такие технологии, которые могут выполнить задачи по юридическому консультированию, разрешению спорных ситуаций, подготовке или проверке юридических документов. Последнее направление особенно популярно в мире, уже известны различные чат-боты, работающие с составлением и анализом юридической документации (например, Docubot, LawBot, Legalibot, Lexi, LISA и др.). Отдельно существуют программы, которые могут сопровождать договоры, давать юридические консультации, составляют речь для суда, помогают

¹ См.: *Литвинов Д.* Минюст готовит чат-бот по юридическим вопросам // Парламентская газета. 2022. 7 дек.

² См.: *Кузнецова Т.* Государственная информационная система «Правовая помощь» начала работу // Адвокатская газета. 2022. 21 дек.

³ См.: ВПРАВЕ.РФ: государственная платформа бесплатной юридической помощи Минюста России // Профессиональная чат-бот платформа для бизнеса. URL: <https://вправе.рф> (дата обращения: 15 сентября 2023 г.).

людям в разрешении несложных юридических вопросов (например, Contract Intelligence, DoNotPay, робот-юрист от Doogue O'Brien George и др.)¹.

Еще одним сервисом, оптимизирующим работу юристов, является Pravo Tech и ее решения: Casebook (мониторинг судебных дел и проверка контрагентов), Caselook (поиск и анализ судебной практики), Case.one (автоматизация работы юриста), Bot.one (конструктор чат-ботов), Doc.one (конструктор документов)².

Тем самым в настоящее время уже можно вести речь о роботизированном казуальном толковании. Несмотря на то, что оно находится на стадии своего становления на российском рынке, его перспективы достаточно велики. В автоматизации и оптимизации управленческих процессов заинтересованы не только крупные компании, но и само государство. Как было показано, уже сейчас цифровые технологии способны дать простейшие консультации в процессе юридической работы профессиональным юристам, а также гражданам – не специалистам в области права. Считаем, что они выступают помощником и промежуточным инструментом, когда у гражданина имеется выбор обратиться к чат-боту или искусственному интеллекту за разрешением возникшей проблемы либо пойти к юристу-человеку. Причем важно отметить, что обращение к подобным ресурсам как раз и обусловлено возникшей жизненной ситуацией, с которой необходимо справиться. Таким образом, *роботизированное казуальное толкование юридических норм* представляет собой основанную на имеющихся цифровых технологиях программу, способную разъяснить смысл содержания нормативных предписаний в границах юридического казуса.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. *Неофициальное казуальное толкование юридических норм* представляет собой интеллектуально-волевою познавательную деятельность

¹ См. об этом, например: Усольцева Н.А., Усольцев Ю.М. Чат-бот как элемент правовой реальности // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 72–75.

² См.: Pravo Tech: официальный сайт. URL: <https://pravo.tech> (дата обращения: 15 сентября 2023 г.).

неуполномоченных субъектов, направленную на выявление смысла содержания норм права в пределах конкретного казуса, результаты которой не отличаются свойствами обязательности.

К его признакам можно отнести следующие: неограниченную возможность правоинтерпретации в проекции как к субъектам, так и к объектам толкования; отсутствие координации между толкующими субъектами; необязательность итогов; отсутствие регламентированности форм и процедур толкования; превалирование аспектов воспитательного и просветительского значения.

2. Виды неофициального казуального толкования юридических норм можно определить исходя из уровня профессиональной подготовки интерпретационного субъекта: обыденное и компетентное.

3. *Обыденное казуальное толкование* представляет собой познавательную интерпретационную деятельность норм права применительно к конкретному случаю гражданами и организациями, не являющимися специалистами в области права, которые подходят к интерпретации текста закона как обычного, неспециализированного с точки зрения юриспруденции материала. Толкование применяемой нормы производится, исходя из личных интересов обыденного толкователя, что способно создать некий плюрализм мнений относительно смысла одного нормативного предписания со стороны нескольких интерпретационных субъектов.

4. *Компетентное казуальное толкование* представлено такими разновидностями, как профессиональное и доктринальное:

– *профессиональное казуальное толкование* – это интерпретационная деятельность юристов-профессионалов, имеющих высшее юридическое образование и опыт юридической практики, разъясняющих нормы права применительно к конкретному юридическому казусу. Этот вид неофициального казуального толкования выступает работой, связанной непосредственно с применением нормы права к определенному

юридическому казусу и разъяснением ее смысла обратившемуся к юристу субъекту. С учетом накопленных знаний и имеющегося опыта именно профессиональные юристы способны компетентно и детально произвести не только праворазъяснительную работу, но и эффективно защитить правовую позицию своего клиента;

– *доктринальное казуальное толкование* – это вид познавательной деятельности, осуществляемый на основе исследования, научного анализа, прогнозирования и других научных методов и приемов высокообразованными специалистами в области права, обладающими юридическими знаниями, умениями, навыками и опытом на высоком уровне, и направленный на разъяснение смысла содержания нормы права в границах юридического казуса. Оно может приобретать официозный характер, когда, к примеру, ученые предоставляют свое экспертное мнение, необходимое для оптимизации государственного управления. При привлечении ученых-юристов к экспертной работе в рамках, например, различных видов судебных производств предметом исследования становятся оценка фактических обстоятельств и их урегулированности со стороны законодательства, а также содержания и толкования правовых норм в проекции к юридическому казусу.

5. Цифровизация правовой действительности обуславливает появление новой разновидности неофициального казуального толкования – *роботизированное казуальное толкование права*, которое представляет собой основанную на имеющихся цифровых технологиях программу, способную разъяснить содержание юридической нормы в сопоставлении с фактическим казусом. Такое толкование является вспомогательным средством помощи при разрешении юридических вопросов и на текущий момент не способно заменить человека. Несмотря на то, что оно находится на стадии своего становления, его перспективы достаточно велики. В автоматизации и оптимизации управленческих процессов заинтересованы не только крупные компании, но и государство.

ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ КАЗУАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ: СПЕЦИФИКА И ТЕХНИКА ОБЪЕКТИВИРОВАНИЯ

Интерпретационная деятельность в отношении правового акта прежде всего связана с тремя стадиями его восприятия в форме уяснения, конкретизации и разъяснения знаковых институционных форм выражения права¹. Однако оперирование отображаемыми компонентами дает лишь общее представление о процедуре казуального толкования, не затрагивая и не раскрывая в полной мере специфику соответствующей разновидности толкования.

На казуальное толкование естественным образом распространяются все характеристики, присущие стадиям любой разновидности толкования, но существует и целый ряд самобытных свойств, детерминирующих его своеобразие. Для расширения и конкретизации вышеуказанных знаний о казуальном толковании следует прежде всего исходить из общих представлений об аспектах осуществления правовой интерпретации. Обратимся к уже установленному перечню презюмируемых стадий казуального толкования для детального анализа и раскрытия его специфики.

1. Уяснение юридической нормы в процессе казуального толкования.

Данная стадия связана с внутренним мыслительным процессом познания, происходящим в пределах сознания субъекта казуального толкования. Она является первичным элементом интерпретации. От компетентного уяснения юридического предписания фактически зависит вся дальнейшая интерпретационная деятельность. Так, С.С. Алексеев подчеркивал, что «уяснение юридической конструкции – нередко решающее в понимании содержания норм права»².

¹ См.: Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. С. 66.

² См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М., 2010. С. 564.

Так как норма права в доминанте своей носит абстрактный характер, правоинтерпретатору при казуальном толковании необходимо не просто обозначить и уточнить главные моменты нормативного текста, а выявить особенности данного положения в проекции к конкретному казусу, который подпадает под правовое регулирование рассматриваемого акта¹.

В этой связи можно согласиться с точкой зрения С.С. Вележева о том, что, в отличие от нормативности, «казуальность... это своего рода стадия, на которой раскрываются все заложенные в объекте потенции, связи и отношения. Следовательно, данная стадия есть процесс перехода от нормы к казусу»².

Логично предположить, что такая трансформация нормативности в казуальность начинается уже с процесса уяснения субъектом толкования нормативного положения. Представляется, что выявленная особенность казуального толкования отражает специфику реализации указанного вида интерпретации на стадии уяснения.

Главная цель уяснительной процедуры при казуальном толковании заключается в том, чтобы раскрыть семантическое содержание нормативного правового акта «для себя»³. По этому поводу П.И. Люблинский отмечал, что «пути и приемы уяснительного толкования различны»⁴. Однако, как думается, существует два ключевых подхода уяснительной стадии казуального толкования, на которые субъекту права прежде всего необходимо акцентировать внимание.

Первый подход из них детерминирован обращением к фактическим обстоятельствам казуса и поиском коррелирующих связей с содержанием

¹ См. об абстрактной природе права: *Карпицкий Н.Н.* Уровни абстрагирования в правоведении и вопрос об истине // Приволжский научный вестник. 2014. № 6 (34). С. 115–117.

² См.: *Вележев С.С.* Правовая норма и юридический казус: соотношение и взаимообусловленность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 7.

³ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 546.

⁴ См.: *Люблинский П.И.* Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса. Петроград, 1917. С. 174.

нормативных правовых предписаний (одного или нескольких). Он требуется для того, чтобы субъект толкования с помощью указанного подхода установил и уяснил возможность применения нормы к рассматриваемому жизненному случаю.

В результате определения смысла юридического предписания с такой позиции вектор мышления интерпретатора должен быть направлен на познание юридического акта с учетом специфики произошедшего казуса, его отдельных компонентов, предпосылок его возникновения¹. Это в свою очередь является еще одним отличительным свойством реализации казуального толкования на стадии уяснения.

Второй подход связан с определением семантического содержания конкретного нормативного правового предписания при казуальном толковании. Он заключается в том, чтобы выявить языковой зазор толкуемого текста и в конечном счете установить уровень его лингвистической энтропии².

Так как существует неопределенность многих лексем, которые фигурируют в источниках права, у субъекта толкования появляется возможность использовать их для подведения конкретного казуса под содержание нормативного предписания. При реализации казуального толкования фактор неопределенности языковых частиц приобретает особенное значение в случаях неординарности, атипичности произошедшего казуса и при обнаружении пробела в правовой регуляции.

Указанная гипотеза о существовании языкового зазора юридического текста в самом общем виде была предложена еще Г.Л.А. Хартом при

¹ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 638.

² См. об этом: *Некипелова И.М.* Энтропия языковой системы как основной показатель её развития // *Современные исследования социальных проблем.* 2013. № 12. С. 4; *Ильина Л.Е., Павловская О.Е.* Энтропия текста как рассеивание смысла // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* 2023. № 6. С. 77–86; *Шелестюк Е.В., Щетинкина Е.А.* Стохастичность и энтропия в лингвистике // *Вестник ЧелГУ.* 2023. № 2. С. 150–165.

философском анализе фундаментальных проблем права¹. Выдвинутая идея в дальнейшем была поддержана российскими учеными².

Исходя из всего вышесказанного следует резюмировать, что юридическая техника на стадии уяснения казуального толкования обладает отличительным инструментарием, который олицетворяет самобытность названного вида юридической деятельности. К числу наиболее характерных подходов, используемых уполномоченным лицом для осуществления интерпретационной работы, относятся поиск и соотнесение фактических обстоятельств с содержанием нормативного акта, а также установление языкового зазора толкуемого текста. Отметим, что указанные способы не являются исчерпывающими. Их перечень достаточно широк. Однако, по нашему мнению, именно обозначенные методики наиболее ярко иллюстрируют своеобразие процесса уяснения юридических положений при казуальном толковании.

2. Ситуационная конкретизация юридической нормы в процессе казуального толкования.

Если обратиться к определению понятия «казуальное», то можно обнаружить, что сам данный термин «означает индивидуализацию и конкретизацию регулирования применительно к той или иной юридической ситуации»³. Логично предположить, что освещаемая стадия при проведении казуального толкования является одной из ключевых.

Подобное объясняется тем, что именно здесь происходит подведение конкретных отношений под положения, установленные юридической нормой в гипотезе, диспозиции и санкции.

Как думается, этот этап конкретизации юридической нормы при казуальном толковании права имеет собственную отличительную специфику, которая требует дополнительного освещения и раскрытия.

¹ См.: *Харт Г.Л.А.* Понятие права. СПб, 2007. С. 129–139.

² См. об этом, например: *Власенко Н.А.* Проблемы правовой неопределенности. М., 2023.

³ См.: *Григорьев А.С.* Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 6.

Ситуационная конкретизация нормативного предписания прежде всего связана с проекцией абстрактного положения на конкретных субъектов и события (казусы). Переход от конституирования и уяснения правового текста к его прямой реализации к реальному жизненному случаю следует рассматривать как проявление динамической природы нормативного регулирования и правопорядка¹.

Как верно пишет Е.Н. Тонков «официальный интерпретатор (следователь, судья, прокурор) берет действующую норму права и в казуальном толковании наполняет ее своим содержанием...».² Иными словами происходит индивидуализация нормативного предписания в процессе казуального толкования³. Она осуществляется с учетом правовой аргументации⁴, правовой оценки⁵ и юридического усмотрения⁶.

Формирование аргументирующих положений при казуальном толковании носит первостепенное значение для справедливого, обоснованного разрешения дела и проведения интерпретационной деятельности в рамках закона. Об этом свидетельствует и Н.Н. Вопленко

¹ См.: Тонков Е.Н. Юридическая герменевтика и практические подходы к толкованию права // Юридическая герменевтика в XXI веке / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. СПб., 2016. С. 18.

² См.: Тонков Е.Н. Герменевтика действия в праве: праксеологический подход // Парадигмы юридической герменевтики / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб., 2017. С. 153.

³ В юридической литературе для обозначения этого явления используют другие схожие словосочетания. Так индивидуальное правовое регулирование обозначается такими различными терминами как «ненормативное регулирование», «поднормативное регулирование» (См. в частности: Кулапов В.Л., Медная Ю.В. Поднормативное правовое регулирование. Саратов, 2009). В том числе используется формулировка казуальное регулирование. Однако в этом вопросе следует согласиться с мнением И.А. Минникеса о том, что эти языковые частицы не тождественны между собой. См. подробно: Минникес И.А. Индивидуальное толкование (к постановке проблемы) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 17–24.

⁴ См. к примеру: Макеева Е.А. Правовая аргументация как объект гносеологического анализа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁵ См. например: Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002; Суменков С.Ю. Способность права к абстракции и конкретности как его важнейшая функциональная характеристика // История государства и права. 2023. № 1. С. 14–19.

⁶ См. об этом: Никитин А.А. Правовое усмотрение: теория, практика, техника. Саратов, 2021.

подчеркивая, что «процесс создания казуальным толкованием правообосновывающих положений является необходимым и неизбежным, ибо высокая степень обобщенности, абстрактности норм права порождает конкретизацию как специфический способ реализации права»¹.

Ядром такой юридической аргументации является сам индивидуальный казус. Казус выступает объектом казуального толкования, что и позволяет выделять данный вид толкования в качестве самостоятельного. Норма права при казуальном толковании является неотъемлемым компонентом толкования; они в процессе казуального толкования рассматриваются в неразрывной взаимосвязи. Именно акцентирование внимания на характеристиках казуса дает субъекту толкования возможность сформировать предпосылки для выдвижения справедливых и обоснованных доводов при разрешении дела².

Значимость настоящего элемента в интерпретационной деятельности верно раскрывают С.А. Александров, И.А. Александрова, В.В. Терехин, указывая, что «...юридическая аргументация включает в себя борьбу интерпретаций за "правильный смысл" закона в данном контексте властеотношений. Она не является нейтральной и направлена на обоснование риторическими средствами определенной идеологии, системы ценностей, признанных актуальными в данном пространственно-временном континууме»³.

Обратим внимание, что не следует путать выработку правовых аргументов при интерпретационной деятельности с конституированием специфики и особенностей самого казуса. Здесь первичная задача толкователя заключается не в установлении фактических обстоятельств

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 41.

² См.: *Ван Хук М.* Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 279.

³ См.: *Александров С.А., Александрова И.А., Терехин В.В.* Шесть критических эссе о праве и правосудии. Постклассическая онтология права / Под ред. И.Л. Честнова. СПб., 2016. С. 578.

жизненного случая, а в сравнительном анализе с нормативной моделью должного поведения¹.

Как думается, данная мыслительная операция является одной из пограничных процедур перехода от нормативного регулирования к индивидуальному регулированию². Благодаря ей качественно повышается уровень детализации нормативных правовых предписаний, происходит интегративное приспособление юридической нормы к произошедшему событию общественной действительности.

Конечно, не следует абсолютизировать важность этого процесса. Действительно, с его помощью, как справедливо указывает М. Ван Хук, могут быть учтены различные социальные, политические, моральные, религиозные, психологические доводы при разрешении казуса³. Но в то же время перечисленные детерминанты несут в себе высокую долю неопределенности, нечеткости, что, наоборот, может увести толкователя от правильной конкретизации рассматриваемого казуса.

Детерминантой образования правовых аргументов и последующий выбор среди них наиболее подходящих доводов представляет собой «оценочное суждение, являющееся основой индивидуального правового решения, связанного с выбором варианта правомерного поведения»⁴.

В контексте казуального толкования нормативных правовых предписаний юридическая оценка жизненного случая осуществляется субъектом права посредством правовых стандартов, с помощью которых проводится оценка фактов, отношений, обстоятельств произошедшего

¹ См.: Ван Хук М. Указ. соч. С. 171.

² Такой переход реализуется в более обширном процессе, обозначаемым как «индивидуализация в праве». См. об этом: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 32.

³ См.: Ван Хук М. Указ. соч. С. 171.

⁴ См.: Максимов Г.Б. Понятие правовой оценки и ее роль в правовом регулировании // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 75.

случая¹. Индивидуализация нормативных положений в данном моменте, выявление на этот счет ценностных начал², на которые следует опираться, являются одной из проблем работы целого механизма индивидуализации правового регулирования³.

Комплексное достижение задач по ситуационной конкретизации юридической нормы в процессе казуального толкования достигается посредством воплощения в жизнь «духа» и «буквы» закона, которые как раз и иллюстрируют в любом толковании главный целевой ориентир для юридической оценки.

Обозначенный вектор интеллектуально-волевой работы уполномоченного лица в конечном итоге завершается формированием юридически значимых доводов и установлением правовых оценок произошедших моментов жизненного случая при казуальной интерпретации. Указанные суждения в дальнейшем при помощи правового усмотрения имплементируются в заключительное решение по рассматриваемому делу⁴. Впрочем, нужно заметить, что не каждая юридическая дискреция будет выступать результатом ситуационной конкретизации казуального толкования.

Для этого правовое усмотрение должно обладать специфическими признаками, посредством которых его можно отграничить от любого другого вида деятельности. В частности, А.А. Никитин характеризует указанное действие такими необходимыми чертами, как: усмотрением следует считать

¹ См.: *Новиченко А.А.* Юридическая оценка и особенности ее проявления в различных сферах правовой деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.

² См. об этом: *Дудко Г.Н.* Роль ценностных установок при казуальном толковании норм права // Правовые ценности: формирование, эволюция, функции (посвященная памяти профессора В.М. Курицына) : сборник научных трудов, Москва, 21–22 декабря 2023 г. М., 2024. С. 191–194.

³ См. подробно о механизме индивидуального правового регулирования: *Григорьев А.С.* Указ. соч. С. 3–4.

⁴ См. подробно о ходе формирования решения субъекта при правовом усмотрении: *Валиев Р.Г.* Усмотрение как элемент правосознания и диалектика его развития в механизме принятия дискреционного решения субъектами правового регулирования // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, кн. 2. С. 25–34.

само решение, а не процесс выбора; усмотрению предшествует интеллектуально-практическая волевая деятельность субъекта; решение принимается на основе знаний или представлений субъекта о праве; вопрос, по которому субъектом принимается решение, обладает правовым характером; усмотрение связано с созданием норм права, их толкованием или реализацией; внешне выражается в правовом поведении субъекта¹.

Здесь важно акцентировать внимание на том, что правовое усмотрение является неотъемлемым элементом процедуры интерпретации юридических актов и, в частности, ее казуальной разновидности². Это последняя точка стадии ситуационной конкретизации юридической нормы, выступающая в роли обобщающего конечного показателя, благодаря которому в дальнейшем осуществляется правореализационная деятельность в процессе казуального толкования.

Разумеется, правовая дискреция прежде всего тесно соотносится с правоприменительной деятельностью субъектов. Однако не следует забывать, что она аналогичным образом включена и в природу толкования. К примеру, С.С. Алексеев, обращая внимание на восполнение правовых лагун, отмечает, что «деятельность правоприменительного органа по восполнению пробелов в праве должна быть отнесена к индивидуальному поднормативному регулированию, "усмотрению", осуществляемому в процессе применения права. Можно говорить о ней и как о своеобразной конкретизации юридических норм, связанной с официальным толкованием: правоприменительный орган конкретизированно применяет определенные нормы, известным образом истолковывает принципы и положения действующего права по отношению к данному конкретному случаю»³.

¹ См.: *Никитин А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 16.

² См. к примеру: *Плахтий Н.А.* Психологические процессы усмотрения правоприменителем исключительного случая: теория и практика // *Право и образование.* 2022. № 12. С. 109–116.

³ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 647.

Таким образом, отметим, что усмотрение представляет собой обширное понятие, которое коррелирует не только с правоприменением, но и с процессом индивидуального казуального толкования¹, о чем подробно будет сказано ниже.

3. Праворазъяснительная деятельность в процессе казуального толкования.

Настоящая стадия казуальной интерпретации имеет репрезентативный вектор деятельности субъекта толкования, выражающийся в иллюстрации определенному кругу лиц тех результатов, которые были получены в процессе конкретизации и уяснения юридических положений. В этой связи можно охарактеризовать указанный этап как динамическую парадигму, которая олицетворяет движение права от нормативного правового акта к произошедшему казусу, от статики к динамике². Подобное обусловлено неразрывной связью рассматриваемого вида толкования с реально произошедшим казусом. Последний – объективная данность, случившаяся в конкретный темпоральный период.

Задача праворазъяснительной деятельности заключается в том, чтобы адресовать персонально конкретным участникам правоотношений решение по делу, основополагающие обстоятельства и выводы по нему. Только в крайне редких, особых моментах результат казуального толкования может распространяться на аналогичные жизненные случаи, однако в общем порядке такое не допустимо в силу особенностей самой правоинтерпретационной деятельности³.

Как правило, итоги обозначенной разъяснительной работы предполагают фиксацию в одном правоприменительном акте. Так как казуальное толкование органически слито с конкретным делом, то оно разделяет его судьбу, являясь неотъемлемым его компонентом,

¹ Этот вывод более чем логичен и с точки зрения самого определения индивидуального толкования. См. об этом: *Минникес И.А.* Индивидуальное толкование (к постановке проблемы). С. 17–24.

² См.: *Вележнев С.С.* Указ. соч. С. 16.

³ См.: *Вопленко Н.Н.* Указ. соч. С. 14.

вспомогательной частью¹. Однако результаты казуального толкования могут иметь и самостоятельное значение, когда они выражаются в отдельном правоинтерпретационном казуальном акте. Как думается, выделение подобной разновидности акта казуального толкования может быть обусловлено содержанием самого предписания, раскрытием в нем смысла нормативных правовых положений в проекции к жизненным случаям².

Субъектом правоинтерпретационной деятельности, выполняющем разъяснение в порядке казуального толкования, может быть любой актор. В то же время значение результатов самой праворазъяснительной процедуры не будет всегда одинаковым. Если казуальное разъяснение носит официальный характер, то оно обладает властной общеобязательной юридической силой. В случае неофициального казуального разъяснения можно говорить только о рекомендательной стороне резюмируемых указаний³. О существовании последней вариации в юридической литературе имеются дискуссии, аналогичные спорам о существовании неофициального казуального толкования, которые рассматривались выше.

В частности, согласно позиции А.С. Пиголкина «говорить о казуальном толковании можно лишь там, где ставится специальная цель разъяснить смысл правовой нормы, где такое толкование находит свое оформление ввне с тем, чтобы носить официальный, юридический характер»⁴.

Полностью солидаризируясь с первой частью данного суждения, позволим подвергнуть сомнению вторую часть высказанного тезиса ученого (об официальном оформлении казуального толкования). Указанные выше видовые вариации разъяснения коррелируют и полностью соотносятся с разновидностями самого казуального толкования (официального или

¹ См. в частности: *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 125.

² См. к примеру об этом: *Вопленко Н.Н.* Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2(12). С. 29–54.

³ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 574.

⁴ См.: *Пиголкин А.С.* Указ. соч. С. 151.

неофициального)¹. В связи с этим выделение неофициального казуального разъяснения видится вполне логичным решением.

Разумеется, официальное разъяснение является публичным выражением решения уполномоченного лица или соответствующего органа власти. Оно наиболее часто находит оформление в предписании, имеющем юридическое значение. Как правило, здесь содержатся сведения о понятийном значении лексем оценочного плана, конкретизирующие положения и логические умозаключения о взаимосвязи юридических актов между собой².

Аналогично другим стадиям казуального толкования праворазъяснительная деятельность неотделима от конкретного жизненного случая³. Исключение составляют только те казусы и разъяснения по ним, которые могут являться образцом для разрешения аналогичных дел, тем самым играя роль особого правоположения⁴.

Немаловажное значение разъяснительная процедура казуального вида приобретает при наличии различных законодательных пробелов⁵, коллизий⁶, языковых неточностей⁷ и иных дефектов⁸. В силу того, что нормативные правовые акты не могут оперативным образом от них избавляться, казуальное толкование помогает в осуществлении правильной квалификации

¹ См. о видах казуального толкования: *Дудко Г.Н.* Виды казуального толкования в праве // Пролог: журнал о праве. 2024. № 1 (41). С. 16–25.

² См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 483.

³ См. о стадиях казуального толкования: *Дудко Г.Н.* Стадии казуального толкования // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 43–46.

⁴ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 577.

⁵ См.: *Лушников П.В.* Пробелы в праве и способы их восполнения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 3. С. 396–405.

⁶ См. также: *Осинов М.Ю.* Коллизии в праве и причины их возникновения // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 244–249.

⁷ См., например: *Белоконь Н.В.* Языковые ошибки и дефекты в нормативных правовых актах, проектах нормативных правовых актов и иных юридических документах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4 (27). С. 104–115.

⁸ См.: *Кожокарь И.П.* Дефекты нормативно-правового регулирования. М., 2019; *Рязанова М.Н.* Виды дефектов права: к истории проблемы // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2021. Т. 17. С. 18–24.

юридического дела¹. При этом крайне редко можно встретить, чтобы уполномоченное лицо или государственный орган от своего лица ссылался на предыдущие казуальные разъяснения².

Таким образом, по итогам анализа специфики поэтапного проведения процедуры казуального толкования следует резюмировать следующее.

Интерпретационный казуальный процесс характеризуется переходом от статики права к его динамике, от нормативной составляющей к казуальной. Благодаря временному фактору при осуществлении данного вида юридической деятельности уточняются не только формальные юридические рамки, но и биологические, социальные границы произошедшего казуса³.

Самобытный казус в этом аспекте пронизывает и связывает все элементы казуального толкования, он является непосредственным ядром проводимого индивидуального правового регулирования. Уяснение, конкретизация и разъяснение должны экстраполировать особенности рассматриваемой произошедшей жизненной ситуации. Отмеченное обстоятельство является детерминантой природы самой специфики иллюстрируемых казуальных стадий толкования.

Раскрывая содержательную сторону проведения казуального толкования юридической нормы, нужно указать, что данный правовой феномен, конечно, можно рассматривать как самостоятельное явление. Однако, по нашему мнению, анализ выбранного объекта исследования не должен проходить в идеализированном правовом вакууме⁴.

¹ Дело в том, что некоторые юридические факты имеют свойство дефектности, что, безусловно, влияет на вопрос об их квалификации. См., в частности: *Муругина В.В., Воротников А.А.* Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы. Саратов, 2011.

² Заметим, что из упомянутого общего правила выбиваются лишь решения Конституционного суда РФ и постановления Верховного суда РФ.

³ См. детально: *Кондрашов Ю.А.* Фактор времени в юридической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012; *Игнатьева О.В.* Временной фактор в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

⁴ См. о правовом вакууме: *Малиновский А.А.* Правовой вакуум – новый термин юридической науки // *Государство и право.* 1997. № 2. С. 109–112.

В порядке изучения казуальной интерпретации нормативных правовых положений не следует забывать, что она является неотъемлемым компонентом механизма применения права как более широкого правового явления¹. Применение является главенствующей формой реализации права помимо использования, исполнения соблюдения. В свою очередь реализация норм права есть результат, итог правового регулирования, который может выражаться в актах правоприменения². Указанное обстоятельство относится к казуальному толкованию как неотъемлемому компоненту правовой регуляции.

Как верно пишет Н.Н. Вопленко, «казуальное толкование всегда тесно связано с правоприменительной деятельностью. Оно является средством, способствующим правильности и законности в решении конкретного юридического дела, и служит обстоятельством, обосновывающим справедливость решения»³.

Исходя из этого полагаем, что существует потребность в лорнировании казуального толкования через призму правоприменения для полного изучения и осмысления особенностей предмета настоящего исследования, так как казуальное толкование непосредственно соотносится с правоприменительной деятельностью.

Правоприменение как одно из разновидностей реализации права включает в себя элементы правоинтерпретационной деятельности⁴. В самом общем виде применение в праве «является особой формой реализации права, сочетающей в себе черты других ее форм и проявляющейся в деятельности

¹ См. в частности: *Чванов О.А.* Механизм правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.

² См. об этом: *Решетов Ю.С.* Реализация норм советского права: Систем. анализ. Казань, 1989. С. 12, 29; *Его же* Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 20.

³ См.: *Вопленко Н.Н.* Указ. соч. С. 40.

⁴ См. детально: *Сайдуллаев Ш.А.* Интерпретация правовых норм – важный этап правоприменительного процесса // Журнал юридических исследований. 2019. № 2. С. 3–6; *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в российском праве : теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 17.

полномочных органов, которая имеет цель содействия претворению в жизнь норм, обращенных к другим субъектам права»¹. Тем самым В.В. Лазарев лаконично и предельно емко раскрывает сущность рассматриваемого компонента правовой действительности.

Апеллируя государственно-властным значением правоприменения, совсем иное понимание закладывает в его содержание А.А. Захаров. Он отмечает, что под применением в праве понимается «государственно-властная деятельность, носящая официальный юридический характер и направленная на реализацию права посредством издания персонифицированного конкретно-определённого акта»².

Другой более широкий подход к осмыслению словосочетания «применение в праве» иллюстрирует в своих работах Р.А. Ромашов. С его точки зрения «применение права – это осуществляемая от имени государства в специально установленном законом формах властно-распорядительная деятельность компетентных органов и должностных лиц, направленная на обеспечение условий реализации субъективных прав и обязанностей, разрешение споров о праве, осуществление мер юридической ответственности»³. В указанной вариации трактовки наиболее полно раскрывается причинно-целевое значение данного элемента для общественной жизни и права в целом.

Не углубляясь в дискуссию о подходах к дефинированию данного феномена, отметим следующее⁴.

Применение права по своей природе открыто реплицирует диалектическую природу права относительно динамической трансформации

¹ См.: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 30.

² См. здесь: Захаров А.А. Применение права: системно-функциональный анализ: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2010. С. 9.

³ См.: Ромашов Р.А. Теория государства и права. М., 2024. С. 368.

⁴ См. о некоторых аспектах дискуссии по осмыслению определения феномена «применение в праве»: Бялт В.С., Чимаров С.Ю. К вопросу о понятии и особенностях применения права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2. С. 173–175.

от абстракции к конкретизации, перехода от нормативности к казуальности юридической действительности и наоборот¹.

В этом контексте правоприменение, как и казуальное толкование, имплицитно интегрирует юридические компоненты произошедшего жизненного случая. Это связано с тем фактором, что магистральной формой реализации случая является правоприменение².

Об этом обстоятельстве писал еще Г.Ф. Шершеневич. Так, он отмечал, что ««примѣненіе абстрактной нормы права къ конкретному случаю представляеть не что иное, какъ силлогизмъ, въ которомъ роль большой посылки играетъ юридическая норма, роль малой посылки – данные конкретнаго случая. Въ установленіи малой посылки основная задача сводится къ тому, что изъ даннаго жизнью случая выдѣлять всё юридическіе важные моменты, отбросивъ всю бытовую обстановку, не имѣющей юридической цѣнности для юридической его квалификаціи. Въ дѣйствительности жизнь никогда не даетъ казуса въ его чистомъ видѣ»³.

Затронутый вопрос о ключевой роли самого казуса при применении права экспонирует корреляцию с казуальным толкованием и стадиями правоприменительного процесса. В частности, В.В. Лазарев выделял следующие три этапа этой процедуры: «а) установлении фактических обстоятельств дела; б) установлении юридической основы дела; в) решении дела»⁴.

Как видим, иллюстрируемые элементы правоприменительной процедуры имеют общие качества с интерпретационными стадиями казуального толкования. Более того, они определенным образом

¹ См. в частности: *Баскаков А.Т.* К вопросу о сущности абстрактного права: социально-философский аспект // Вестник Башкирского университета. 2008. № 2. С. 397–399; *Суменков С.Ю.* Способность права к абстракции и конкретности как его важнейшая функциональная характеристика // История государства и права. 2023. № 1. С. 14–19.

² См. к примеру об этом: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в российском праве: теоретические и практические аспекты. С. 12–13.

³ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Применение норм права // Журнал Министерства Юстиции. 1903. № 1. С. 71.

⁴ См. подробно: *Лазарев В.В.* Применение советского права. С. 39.

пересекаются и соприкасаются. Однако есть совершенно верные и обоснованные аргументы за их разграничение.

По нашему мнению, верна позиция, согласно которой в механизме применения права отдельно выделяют правоприменительное толкование как самостоятельную разновидность. Как отмечает Д.А. Гаврилов, правоприменительное толкование «обусловлено в своем возникновении тремя основными факторами: 1) целями, задачами и самим механизмом правоприменительной деятельности; 2) потребностями в координации и обслуживании правоприменительных процессов; 3) потребностями в обеспечении внутренней согласованности источников права и обслуживании правоприменительных процессов путем их приведения в соответствие с действующим законодательством»¹.

В свою очередь сущность и природа правоприменительного толкования и интерпретационной деятельности не тождественны и разнятся по своему целевому предназначению.

В этой связи важно процитировать апорию, согласно которой «выделение правоприменительной формы толкования в самостоятельный класс обосновано необходимостью разделить толкование как общий процесс оценки норм закона от толкования при применении закона к конкретным правоотношениям (казуального толкования)»². Указанное свидетельствует о возможном существовании как казуального толкования, так и обособленного правоприменительного казуального толкования.

Различие между казуальной интерпретацией нормативных правовых актов и правоприменительным казуальным толкованием юридических норм существует по нескольким позициям.

Во-первых, по механизму их реализации. Как уже было указано выше, интерпретационные стадии коррелируют с правоприменительной процедурой, но не во всем и полностью совпадают между собой.

¹ См.: Гаврилов Д.А. Правоприменительное толкование : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 8–9.

² См.: Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право – язык и масштаб свободы. СПб., 2015. С. 210.

Во-вторых, по используемым способам интерпретации. К примеру, С.С. Алексеев указывал, что «правоприменительное толкование нуждается в особом способе интерпретации, который именуется функциональным. Это такой способ, который выражается в исследовании факторов и обстоятельств, оказавших влияние на правовое регулирование, его функционирование»¹.

В-третьих, по заключительным актам толкования. Акты казуального правоприменительного толкования и казуальные интерпретационные акты не идентичны по содержанию. Результат, который они экспонируют, имеет неодинаковое юридическое значение.

Подобный аспект лаконичным образом соотносится с разграничением актов казуального толкования и актов правоприменительного толкования. Также в пользу этой позиции высказывается Н.Н. Вопленко, отмечающий, что «акт казуального толкования выступает в двух основных видах: а) как интеллектуально-волевой процесс познания реализуемой нормы; б) в качестве составной части содержания правоприменительного акта, т.е. в виде мотивировочной части приговора, решения, постановления и т.п.»².

Своеобразную уникальность интерпретационного акта казуального толкования и правоприменительного акта казуального толкования следует раскрыть в теоретическом и практическом плане.

Интерпретационный акт казуального толкования направлен прежде всего на разъяснение юридических норм, осмысление правового текста в контексте конкретизации его положений относительно произошедших обстоятельств жизни³. Для иллюстрации этого положения на практике обратимся к интерпретационному акту казуального толкования на примере разъяснения ФАС РФ от 26 января 2012 г.⁴ В соответствии с названным

¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 568.

² См.: Вопленко Н.Н. Указ. соч. С. 40.

³ См. об интерпретационных актах: Шайхутдинов Е.М., Шафиров В.М. Интерпретационные акты (теоретико-прикладное исследование). Красноярск, 2007. С. 14.

⁴ См.: Разъяснение ФАС РФ от 26.01.2012 г. «Разъяснения ФАС России в отношении действий Россельхознадзора в части ограничения круга организаций, оказывающих услуги по обеззараживанию подкарантинной продукции» // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

документом антимонопольным органом рассматривается ситуация, сложившаяся из-за многочисленных обращений юридических лиц по поводу правомерности ограничений, введенных письмом Россельхознадзора от 13 декабря 2010 г. № ФС-АС-3/16433¹. Организации, которые не входили в утвержденный список данного положения,, автоматически не могли оказывать услуги по обеззараживанию подкарантинной продукции.

В ходе рассмотрения указанного дела ФАС РФ толкует и анализирует различные правовые акты, действующие на тот момент (ФЗ от 15 июля 2000 г. № 99-ФЗ «О карантине растений»²; ФЗ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»³; Постановление Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 352; Приказ Минсельхоза России от 29 августа 2008 г. № 414 «Об организации проведения работ по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работ по их дегазации»⁴).

По результатам интерпретационной деятельности ФАС России приходит к следующему выводу. Наличествующие факты отказа органов Россельхознадзора от проведения работ по обеззараживанию в рамках межрегиональных перевозок, подкарантинных объектов организациями, не включенными в этот перечень, указывают на неверное толкование подразделениями Россельхознадзора указаний федерального органа исполнительной власти. Все это приводит к тому, что нарушаются свобода предоставления и выбор услуг граждан и организаций в этой сфере, что противоречит ч. 1 ст. 15 ФЗ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите

¹ См.: Письмо Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 13.12. 2010 г. № ФС-АС-3/16433 О списке организаций, филиалов организаций, уполномоченных на проведение работ по обеззараживанию подкарантинных объектов в карантинных фитосанитарных целях // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

² СЗ РФ. 2000. № 29. Ст. 3008 (утратил силу).

³ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 40. С. 117–121.

конкуренции»¹. Для разрешения настоящего дела ФАС России просит всех заинтересованных лиц направить заявления о незаконном ограничении организации в части оказания услуг по обеззараживанию.

В данном примере уполномоченный субъект права интерпретирует норму применительно к конкретному казусу, что является неотъемлемым компонентом самого акта казуального толкования. Юридические последствия иллюстрируемого документа касаются только ограниченного круга лиц, а именно только тех организаций, которые предоставляют услуги по обеззараживанию и не состоят в списке Россельхознадзора. Кроме этого, данное разъяснение имеет интеллектуально-волевой, творческий, последовательный характер и в конечном счете повышает доступность понимания права.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать о том, что репрезентируемое предписание является интерпретационным актом казуального толкования, так как, с одной стороны, оно корреспондирует всем признакам казуального толкования, а с другой – работа над правильной трактовкой нормы права является первичной детерминантой для выработки ФАС России соответствующего решения.

Правоприменительный акт казуального толкования, как и любой акт применения права, ориентирован на формулирование основополагающих выводов по конкретным отношениям между субъектами права, тем самым разрешая возникшую спорную ситуацию из общественной жизни².

Рассмотрим правоприменительный акт казуального толкования на примере решения Управления ФАС по Кемеровской области от 29 января 2021 г.³ Согласно названному решению, было возбуждено дело в отношении ООО «И-Г» по поводу его деятельности в части распространения рекламы с

¹ Российская газета. 2006. 27 июля.

² См. об актах применения права: *Недбайло П.Е.* Указ. соч. С. 476.

³ См.: Решение Управления ФАС по Кемеровской области от 29.01.2021 г. «О нарушении законодательства о рекламе, выразившемся в распространении рекламы посредством телефонного звонка без согласия абонента» // СПС «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был).

нарушениями ч. 1 ст. 18 ФЗ от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – ФЗ № 38-ФЗ)¹.

В рамках указанного дела Кемеровским УФАС России было установлено, что ООО «И-Г» осуществляет неоднократные рекламные звонки на действующий номер заявителя. Согласие на получение рекламы посредством телефонного звонка на свой абонентский номер заявитель не давал. Неоднократные просьбы лица убрать его номер из списка обзвона были зафиксированы аудиозаписями звонков, которые приложены к материалам дела.

Установив и проверив фактические обстоятельства, дела Кемеровское УФАС России переходит к выбору и частичной трактовке нормативного правового предписания, необходимого для вынесения правомерного решения.

Опираясь на ч. 1 ст. 18 ФЗ № 38-ФЗ, территориальное подразделение антимонопольной службы определяет, что распространение телефонной рекламы возможно только с согласия самого абонента. В случае отсутствия данного согласия у ООО «И-Г» его действия содержат признаки правонарушения и оно несет ответственность согласно ч. 7 ст. 38 ФЗ № 38-ФЗ. С учетом фактической стороны дела и юридических положений ФАС РФ принимает решение признать общество «И-Г» нарушителем и выдать предписание о прекращении нарушения законодательства РФ о рекламе.

Приведенный пример позволяет сделать вывод о вторичной роли проведения казуального толкования уполномоченным субъектом права. Как думается, нельзя не признать, что рассматриваемый казус представляет собой типизированный вариант поведения сторон. Предположительно, это свидетельствует о шаблонности как самого резолютивного решения, так и процесса казуальной интерпретации. На основании обозначенных рассуждений возможно трактовать данный акт уполномоченного субъекта права в качестве правоприменительного акта казуального толкования².

¹ Российская газета. 2006. 15 марта.

² См. об этом: *Дудко Г.Н.* Казуальное толкование в правоприменительной деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. 2025. № 1 (99). С. 271–279.

Исходя из репрезентируемых теоретических и практических различий между представленными видами юридических предписаний, полагаем, что можно градировать на самостоятельные разновидности интерпретационные акты казуального толкования и правоприменительные акты казуального толкования¹.

Обратим внимание, что правоприменительные акты казуального толкования более широко распространены в юридической практике². В последующем их также можно в дальнейшем дифференцировать на акты аутентического казуального толкования и акты делегированного казуального толкования.

На существование актов аутентического казуального толкования обращает внимание Я.Н. Колоколов, отмечая, что их следует выделять при классификации актов аутентического толкования по сфере действия³. Согласно мнению С.Ю. Болонина, акты аутентического казуального толкования «содержатся в различных правоприменительных актах»⁴.

Акты делегированного казуального толкования в свою очередь наличествуют в приговорах, решениях, определениях и постановлениях судов первой инстанции, постановлениях (решениях) уполномоченных органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях, постановлениях и распоряжениях органов исполнительной власти РФ и т.д.⁵

Отдельные исследователи классифицируют правоприменительные акты казуального толкования по органам, их регламентирующим. К примеру,

¹ См. о консолидации правоприменения и правоинтерпретации на примере исключительного случая: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в российском праве: теоретические и практические аспекты. С. 17.

² См. детально: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. С. 44.

³ См.: *Колоколов Я.Н.* Аутентическое официальное толкование норм права: теория, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 21.

⁴ См. подробнее: *Болонин С.Ю.* Значение актов официального казуального правотолкования в правоприменительной деятельности // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 29–35.

⁵ См. к примеру об этом: *Болонин С.Ю.* Правотолкование и правовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 25–26.

В.В. Тарасова выделяет: «акты судебного толкования издаются судебными органами (городскими, районными, областными, краевыми судами общей юрисдикции; окружными арбитражными судами и арбитражными судами субъектов РФ) при рассмотрении конкретных дел, а также в процессе обобщения судебной практики... Акты административного толкования издаются административными органами в процессе применения норм права к конкретным случаям»¹.

Как думается, разнообразие правоприменительных актов казуального толкования характеризуется полиморфичностью, которая обусловлена многообразием видов самого казуального толкования². Вследствие этого полагаем, что данный аспект не требует подробного исследовательского анализа, так как дальнейшую систематизацию указанных вариаций правоприменительных актов казуального толкования можно продолжать по аналогии.

В контексте изучения вопросов реализации актов казуального толкования важно акцентировать внимание на возможности образования из них правовых прецедентов, своеобразных образцов для юридической практики³. Не вдаваясь в дискуссию о существовании в российской правовой системе прецедента как источника права, отметим, что рассматриваем данный феномен только в контексте общего обыденного смысла и не придаем ему формального значения⁴.

Логично предположить, что при проведении казуального толкования возникают типичные ситуации, которые допускают использование аналогии при разрешении дел в рамках правоприменительной деятельности. В этом

¹ См.: Тарасова В.В. Акты судебного толкования правовых норм. Юридическая природа и классификация. Саратов, 2002. С. 23.

² См. в частности: Дудко Г.Н. Виды казуального толкования в праве. С. 16–25.

³ См. об этом: Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М., 2020; Алиев Т.Т. Механизмы прецедентного правового регулирования в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 1. С. 75–80.

⁴ В целом по этому вопросу наша позиция полностью совпадает с аналогичным мнением А.Ф. Черданцева по данному поводу. См.: Черданцев А.Ф. Толкование советского права. Теория и практика. М., 1979. С. 143–144.

случае акты казуального толкования должны играть вспомогательное значение (к примеру акт казуального судебного толкования для вынесения мотивировочного заключения).

Конечно, наличие подобных актов является редкостью, так как в большинстве случаев акты применения права не несут подробных разъяснений и обобщенных доводов, которыми руководствуются уполномоченные лица при использовании нормативных положений к произошедшим жизненным случаям (казусам).

Для того, чтобы сформировался прецедент из акта казуального толкования он должен пройти несколько этапов трансформации. Первый из них заключается в образовании правоположения. Как указывал С.С. Алексеев, «правоположения – это еще не нормы. Они лишены строгой определенности по содержанию, не закреплены формально. Но они уже выходят за пределы правосознания и в определенной степени внешне объективируются в актах правоприменительных органов. Правоположения могут быть охарактеризованы в качестве объективированных "сгустков" правосознания, т.е. специфических правовых явлений, находящихся на грани правосознания и норм»¹.

Второй этап состоит в признании акта казуального толкования в качестве официально значимого. В теории права такие акты казуального толкования именуется актами толкования «по принципиальным делам». Как правило, подобные акты характеризуются длительным периодом применения, наличием высокого уровня объективации, ясной передачи воли законодателя, аргументированным и авторитетным решением по делу².

Третий этап связан с развитием акта казуального толкования в феномен прецедента толкования³. Здесь важное значение приобретает не только само

¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 478.

² См.: Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как теория о способах изложения воли в юридическом тексте и ее толковании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 18–19.

³ См. о феномене прецедента толкования: Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Указ. соч. С. 448.

юридическое предписание казуального характера, но и его закрепление в правовой доктрине в качестве образца, примера разрешения жизненной ситуации. Тем самым образуется связь между динамикой права и его статической составляющей¹.

Преимущественно подобный аспект можно усмотреть в деятельности высших судов. В пользу этой позиции высказывается П.А. Гук, разумно подмечая, что «принимаемые высшими судами решения содержат правовые позиции, отвечающие характерным признакам прецедента, и становятся обязательными для применения в аналогичных случаях»².

Таким образом, следует резюмировать, что образование прецедента из акта казуального толкования возможно в рамках прохождения им трех этапов преобразования, перечисленных выше.

Обратим внимание на то обстоятельство, что акт казуального толкования может не только эволюционировать до прецедента толкования, но и, наоборот, пройти процесс нуллификации (от лат. *nullificatio* – уничтожение). Смысл нуллификации заключается в том, что аннулируется само предписание либо осуществляется отказ уполномоченных органов в обращении к данному акту³.

Конечно, данная процедура должна иметь под собой ряд оснований. В частности, это может быть отсутствие тех общественных отношений, на регуляцию которых оно было направлено, или сужение (расширение) рамок его реализации.

В контексте вопросов реализации казуального толкования в правоинтерпретационной деятельности следует обозначить границы его использования. В целом они тесно коррелируют с пределами судебного толкования и индивидуального правового регулирования.

¹ См. подробно: Ван Хук М. Указ. соч. С. 284.

² См.: Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 6.

³ См.: Шмелёв А.Н. Судебная нуллификация нормативно-правового акта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 9–16.

В самом общем виде под пределом в праве следует понимать как «закрепленное в издаваемых и санкционируемых государством юридических нормах установление дозвоительно-ограничительных границ и (или) объема правовой регламентации общественных отношений посредством установления максимальных и минимальных вариантов деятельности»¹. Фактически следует говорить о том, что правовой предел олицетворяет нормативно закрепленное и юридически оформленное окончание правового воздействия².

Однако, как думается, в свете существования пределов в праве казуальное толкование также обладает собственной спецификой.

Пределы казуального толкования содержат в себе субъективную и объективную составляющие. Объективные пределы казуального толкования коррелируют с закономерностями и общими правилами развития права. К ним относятся субъектный состав отношений, регламентируемый юридической нормой, а также ее действие во времени, пространстве и по кругу лиц³.

К примеру, Ю.А. Тихомиров указывает, что правовой акт индивидуального содержания, адресованный конкретному лицу или органу, и рассчитан на однократное применение⁴. Подобный аспект предполагает, что при последующих, даже идентичных казусах для его урегулирования и интерпретации необходимо принятие нового или новых правовых актов, в том числе акта казуального толкования.

К объективным пределам также относится объем (содержание) нормы права, которое, как уже говорилось выше, задает необходимость расширительного, ограничительного либо буквального толкования, а также установленный в государстве режим законности.

¹ См.: *Зайцева Е.С.* Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект). Омск, 2020. С. 52.

² См.: *Суменков С.Ю., Ловцов А.Н.* Понятие и признаки пределов в праве // *Алтайский юридический вестник*. 2019. № 3 (27). С. 32.

³ См.: *Пирмаев Е.В.* Судебное толкование: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019. С. 18.

⁴ См.: *Тихомиров Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 241.

Субъективные пределы связаны с действиями уполномоченного лица (органа власти), осуществляющего интерпретационную деятельность¹. Здесь следует репрезентовать характерный ряд ключевых субъективных пределов для казуального толкования.

Установление лимитов абстрагирования и конкретизации в рамках казуальной интерпретации – первый вид субъективного предела казуального толкования юридических норм. Указанный предел необходим для нивелирования избыточности нормы права. Он основывается на парных философских категориях абстрактного и конкретного, а также на установлении детерминантов произошедшего казуса².

Соблюдение уполномоченным лицом правил правового рассуждения³ в процессе толкования юридических норм является следующим субъективным пределом казуального толкования. В контексте произошедшего казуса и установления в нем юридически важных обстоятельств, следование этому пределу напрямую влияет на правильное разрешение дела. Интеграция и соблюдение базовых правовых принципов в интерпретационную казуальную деятельность – последний субъективный предел казуального толкования.

В частности Е.В. Березовская определяет следующие принципы: «объективность, всесторонность, законность, обоснованность и единообразие толкования»⁴. Указанные правовые принципы для казуального толкования выступают тем самым ориентиром между абстрактностью и казуистичностью правового регулирования⁵. Помимо этого, следует отметить, что при казуальном толковании важнейшее значение также приобретают нравственные начала, которые заложены в правосознание

¹ См. детально: Минникес И.А. Пределы индивидуального правового регулирования: новые аспекты проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 9–21.

² См.: Вележнев С.С. Указ. соч. С. 16.

³ См. к примеру об этом: Иванова А.П. Правовая аргументация: основные характеристики и стратегии рассуждения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 4. С. 160–169.

⁴ См.: Березовская Е.В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 12, 16.

⁵ См.: Малиновская Н.В. Интерпретация в праве. М., 2011. С. 133.

интерпретатора и находятся на стыке права и морали (справедливость, честность, равноправие и т.д.).

Таким образом, по итогам анализа специфики стадий казуального толкования, актов казуального толкования, процедуры образования прецедента, правовых пределов казуального толкования можно резюмировать следующие выводы.

Во-первых, казуальное толкование юридических норм представляет собой особое средство необходимое для гармоничного сочетания статики и динамики права, перехода от нормативности к казуальности.

Казуальное толкование заведомо предполагает взаимообусловленность абстрактного смысла нормы права с реалиями произошедшего казуса, являющегося основным объектом толкования. Уяснение и разъяснение содержания нормативного текста в ходе казуального толкования происходит в непосредственной корреляции с самим казусом, что предопределяет роль казуального толкования в индивидуализации правового регулирования.

Во-вторых, уяснение, конкретизация и разъяснение в процессе казуальной интерпретации экстраполируют при толковании особенности произошедшей жизненной ситуации, что является детерминантой их своеобразия. Это отображается на специфике самих стадий казуального толкования, которая выражается в следующем.

Стадия уяснения репрезентируется двумя ключевыми правоинтерпретационными подходами. Первый подход детерминирован обращением к фактическим обстоятельствам казуса и поиском коррелирующих связей с содержанием норм. Второй подход связан с качеством институциональности нормы и необходимостью достижения ее юридико-лингвистической определенности к произошедшему казусу.

Стадия ситуационной конкретизации отличается индивидуализацией правовой нормы при сопоставлении с казусом, что совершается посредством правовой аргументации и нормативной оценки, предопределяющих юридическое усмотрение.

Праворазъяснительная стадия выражается в декларировании обоснования выбора нормы права, реализуемой для урегулирования соответствующего казуса. Если казуальное разъяснение носит официальный характер, то оно обладает властной общеобязательной юридической силой. Неофициальное казуальное разъяснение имеет рекомендательный характер указаний.

В-третьих, казуальное толкование юридических норм выступает сопутствующим элементом правореализационного процесса.

Осуществление казуального толкования предполагает фиксацию в соответствующих правовых актах, подразделяемых на сугубо интерпретационные акты казуального толкования либо на акты казуального толкования с правоприменительным уклоном.

Последние могут быть актами аутентического казуального толкования или актами делегированного казуального толкования.

В-четвертых, потенциально допускается возможность конвертирования акта казуального толкования в прецедент толкования, происходящей в рамках трех этапов преобразования.

Первый этап заключается в формировании правоположения из акта казуального толкования.

Второй этап состоит в признании акта казуального толкования в качестве официально значимого.

Третий этап связан с трансформацией акта казуального толкования в феномен прецедента толкования.

Подобное преобразование гипотетически может иметь диаметрально противоположную направленность. Акт казуального толкования в состоянии не только эволюционировать до прецедента толкования, но и, наоборот, проходить обратный процесс нуллификации.

В-пятых, реализация казуального толкования содержит в себе объективные и субъективные пределы.

Объективные пределы казуального толкования коррелируют с закономерностями и общими правилами развития права. К ним относятся объем (содержание) нормы права, субъектный состав отношений, урегулируемых правовой нормой, ее действие во времени, пространстве и по кругу лиц.

Субъективные пределы казуального толкования состоят из следующего конгломерата: установление лимитов абстрагирования и конкретизации; соблюдение правил правового рассуждения; интеграция и соблюдение базовых правовых принципов интерпретационной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Казуальное толкование юридических норм представляет собой самостоятельную интеллектуально-волевою деятельность уполномоченного лица, которая осуществляется последовательно для выяснения смысла содержания юридических норм по отношению к конкретному казусу.

Для того, чтобы отличить данный вид работы от иной другой, требуется обращаться к признакам казуального толкования юридических норм. К их числу относятся следующие: персонализированность и возможность реализации в границах конкретного жизненного случая; тесная связь с субъектом толкования, в том числе зависимость качества результатов от уровня правосознания интерпретатора; интеллектуально-волевой и одновременно творческий характер; последовательность и стадийность; повышение доступности понимания права.

Исторический генезис казуального толкования юридических норм показал, что история его развития началась еще во времена античности, когда мыслители предпринимали попытки интерпретировать природные явления, божьи знаки, приметы, дабы обеспечить определенность действий в целях собственного выживания.

Первоначально речь шла о герменевтике, правила и приемы которой использовались для интерпретации явлений в разрезе философии, религии, филологии, а затем уже в юриспруденции.

Однако на сегодняшний день до сих пор остается неясным ответ на вопрос, при каких стадиях развития общества заложенные герменевтические идеи о казуальном толковании права сформировались в правила, приемы, принципы интерпретационной работы, возможные к применению в границах отдельно взятого случая.

В исследованиях последнего времени, посвященных толкованию права, характерно признание за интерпретационной деятельностью творческого характера.

Отмеченное обуславливает применение различной самобытной методологии при проведении казуального толкования юридических норм. Как думается, при реализации казуального толкования юридических норм возможно создание инструментов для достижения баланса между используемыми методами. Подобное позволит субъекту правоинтерпретации легко выбирать оптимальный вариант казуального толкования нормы права в проекции к жизненному казусу.

Исходя из цели казуального толкования юридических норм стоит предположить, что дополнительный анализ типичных и нетипичных элементов правореализации позволит разработать и выявить наиболее эффективные подходы индивидуального характера к отдельным жизненным казусам. Этому также будет способствовать дополнительный анализ таких функций казуального толкования юридических норм, как регулятивная, информативно-воспитательная, коммуникативная, познавательная, деятельностная и иных функциональных направлений юридически значимой интерпретационной деятельности.

В конечном счете освещение и разрешение иллюстрируемых аспектов обеспечит казуальному толкованию юридических норм гармоничное сочетание статики и динамики права, перехода от нормативности к казуальности.

Казуальное толкование юридических норм выступает сопутствующим элементом правореализационного процесса. Его результаты выражаются в соответствующих правовых актах, подразделяемых на сугубо интерпретационные акты казуального толкования либо на акты казуального толкования с правоприменительным уклоном. Последние могут быть актами аутентического казуального толкования или актами делегированного казуального толкования.

Анализ теоретических вопросов в этой области связан с рассмотрением сложного механизма конвертирования акта казуального толкования в прецедент толкования.

Без сомнения подобная трансформация существует, однако детерминанты его образования и особенности функционирования в рамках отечественного законодательства до сих пор не содержат логичного и ясного обоснования.

Наличие различных оснований классификации казуального толкования, иллюстрирующих его полиформичность и корреляцию с многочисленными казусами объективной реальности, обуславливает разнообразие вариантов интерпретации. Наиболее важными видами казуального толкования являются официальное и неофициальное казуальное толкование юридических норм.

О последней вариации казуального толкования юридических норм при изучении вопросов толкования правового текста достаточно редко упоминают. Как думается, это упущение связано с тем, что результаты неофициального казуального толкования юридических норм не отличаются свойствами обязательности. Однако следует констатировать, что неофициальное казуальное толкование имеет аналогичное значение для всей теории права, как и официальное казуальное толкование юридических норм.

В процессе цифровизации правовой действительности появляются новые разновидности казуального толкования. В их число входит роботизированное казуальное толкование права, которое представляет собой основанную на имеющихся цифровых технологиях программу, способную разъяснить смысл содержания нормативных предписаний в границах юридического казуса. Подобное толкование на текущий момент является вспомогательным средством помощи при разрешении юридических вопросов и не способно заменить человека. Предполагаем, что оно находится на стадии своего становления и его перспективы развития достаточно велики.

Таким образом, казуальное толкование юридических норм представляет собой особую правовую деятельность, которую в дальнейшем требуется исследовать с учетом потребностей юридической практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. Ст. 3301.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

11. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

12. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1992. – № 8. – 16 янв.

13. Закон РФ от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Российская газета. – 1993. – № 49. – 13 марта

14. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

15. Федеральный закон от 15 июля 2000 г. № 99-ФЗ «О карантине растений» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 29. – Ст. 3008.

16. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

17. Федеральный закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

18. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

19. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

20. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

21. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

22. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

23. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

24. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12 августа 2019 г.) // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

25. Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – № 72. – 8 апр.

26. Указ Президента Российской Федерации от 17 февраля 2010 г. № 201 «Об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 8. – Ст. 838.

27. Постановления ГД ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. – 1998. – № 37. – фев.

28. Постановления СФ ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Ведомости Федерального Собрания РФ. – 2002. – № 6. – Ст. 279.

29. Распоряжения Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 17 февраля 2022 г. № 23рп-СФ «Инструкция по работе с обращениями граждан в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2022. – № 7. – март.

30. Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – № 119. – 8 июня.

31. Приказ Минсельхоза России от 29 августа 2008 г. № 414 «Об организации проведения работ по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работ по их дегазации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 40. – С. 117-121.

32. Закон Пензенской области от 5 октября 2012 г. № 2296-ЗПО «Об официальном толковании законов Пензенской области и постановлений Законодательного Собрания Пензенской области» (*утратил силу*) // Пензенские губернские ведомости. – 2012. – 5 октяб.

33. Закон Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2017 г. № 335-оз «Об официальном толковании абзаца пятого части 1 статьи 6 закона Ненецкого автономного округа “О гарантиях лицам, замещающие выборные должности местного самоуправления в Ненецком автономном округе”» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

34. Закон Костромской области от 21 октября 2019 г. № 612-6-ЗКО «Об официальном толковании положения части 1 статьи 6 Закона Костромской области от 22 апреля 2015 г. № 668-5-ЗКО “О предоставлении земельных участков отдельным категориям граждан в собственность бесплатно”» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

35. Закон Московской области от 24 марта 2020 г. № 40/2020-ОЗ “Об официальном толковании абзаца первой части 6 статьи 14 Закона Московской области от 19 марта 2020 г. № 28/111-11 «О регулировании

земельных отношений в Московской области» // Ежедневные новости. Подмосковье. – 2020. – № 57. – 31 март.

Официальные документы

36. Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П от 17 ноября 1997 г. «По делу о проверке конституционности постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 года № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и от 11 октября 1996 года № 682-2 ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5492.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – № 9. – 18 янв.

38. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Российская газета. – № 222. – 2005. – 5 окт.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. – 2003. – № 260. – 26 дек.

40. Письмо Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 13 декабря 2010 г. № ФС-АС-3/16433 «О списке организаций, филиалов организаций, уполномоченных на проведение работ по обеззараживанию подкарантинных объектов в карантинных фитосанитарных целях» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

41. Разъяснение ФАС РФ от 26 января 2012 г. «Разъяснения ФАС России в отношении действий Россельхознадзора в части ограничения круга организаций, оказывающих услуги по обеззараживанию подкарантинной

продукции» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

42. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 марта 2012 г. № 14340/11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 6. – С. 110-355.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидации некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // Российская газета. – 2017. – № 1. – 9 янв.

44. Решение Управления ФАС по Кемеровской области от 29 января 2021 г. «О нарушении законодательства о рекламе, выразившемся в распространении рекламы посредством телефонного звонка без согласия абонента» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

45. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2022 г. № 5-КГ21-153-К2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 2. – С. 14-16.

46. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2022 г. № 43-КГ22-3-К6 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

47. Информационно-аналитический отчет по обращениям граждан за II квартал 2023 года // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/nYxVPmsb2rXA3QKtcc7AzMHAULWy4JEj.pdf> (дата обращения: 10 сентября 2023 г.).

48. Постановление Совета Федерации Российской Федерации от 25 сентября 2023 г. № 553-СФ «О назначении Зорькина Валерия Дмитриевича на должность Председателя Конституционного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 40. – Ст. 7126.

Научные издания

49. *Аврелий, А.* Христианская наука, или основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия / А. Аврелий. – Киев: Типография Киевско-Печерской Лавры, 1835. – 355 с.

50. *Аврорин, В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) / В.А. Авронин. – Л.: «Наука». Ленингр. отд-ние, 1975. – 276 с.

51. *Александров, С.А., Александрова, И.А., Терехин, В.В.* Шесть критических эссе о праве и правосудии. Постклассическая онтология права / С.А. Александров, И.А. Александрова, В.В. Терехин; под ред. И.Л. Честнова. – СПб.: Издательство Алетейя, 2016. – 688 с.

52. *Алексеев, С.С.* Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

53. *Алексеев, С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3 / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 779 с.

54. *Архипова, Е.Ю.* Неюрисдикционный процесс как проявление частного права / Е.Ю. Архипова. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2022. – 167 с.

55. *Аристотель.* Об истолковании. Сочинения: в 4 т. Т.2 // Аристотель. – М.: Мысль, 1978. – 685 с.

56. *Байтин, М.И.* Сущность и основные функции социалистического государства / М.И. Байтин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. – 302 с.

57. *Байтин, М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – М.: Право и государство, 2005. – 544 с.

58. *Беккариа, Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – 464 с.

59. *Бетти, Э.* Герменевтика как общая методология наук о духе / Э. Бетти. – М.: Канон+, 2011. – 143 с.

60. *Богдановская, И.Ю.* Прецедентное право / И.Ю. Богдановская. – М.: Норма, 2020. – 240 с.
61. *Ван Хук, М.* Право как коммуникация / М. Ван Хук. – СПб: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2012. – 287 с.
62. *Васьковский, Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов / Е.В. Васьковский. – М.: Бр. Башмаковы, 1913. – 152 с.
63. *Васьковский, Е.В.* Учение о толковании и применении гражданских законов: цивилистическая методология. Ч. 1 / Е.В. Васьковский. – Одесса: «Экономическая» типография, 1901. – 376 с.
64. *Веденеев, Ю.А.* Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм / Ю.А. Веденеев. – М.: Проспект, 2022. – 328 с.
65. *Власенко, Н.А.* Проблемы правовой неопределенности / Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2023. – 176 с.
66. *Власенко, Н.А.* Язык права / Н.А. Власенко. – М.: Норма, 2022. – 176 с.
67. *Вопленко, Н.Н.* Источники и формы права / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 99 с.
68. *Вопленко, Н.Н.* Официальное толкование норм права / Н.Н. Вопленко. – М.: Юрид. лит., 1976. – 118 с.
69. *Гаврилова, Ю.А.* Объем толкования / Ю.А. Гаврилова; под ред. Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 176 с.
70. *Гаврилова, Ю.А.* Смысл права: вопросы теории и методологии / Ю. А. Гаврилова; под ред. Н. Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 287 с.
71. *Градовский, А.Д.* Начала русского государственного права: в 2 т. Т. 1 / А.Д. Градовский. – М.: Зерцало, 2006. – 448 с.
72. *Гредескул, Н.А.* Современные вопросы права / Н.А. Гредескул. – Харьков: П.А. Брейтигам, 1906. – 53 с.

73. *Гроций, Г.* О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Г. Гроций; пер. с лат. А.Л. Саккетти. – М.: Госюриздат, 1956. – 867 с.

74. *Гучинская, Н.С.* Hermeneutica in Nuce: Очерк филологической герменевтики / Н.С. Гучинская. – СПб.: Церковь и культура, 2002. – 122 с.

75. *Дильтей, В.* Описательная и аналитическая психология / В. Дильтей. – М.: Алетейя, 1992. – 153 с.

76. *Дружинин, В.Н.* Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – М.: Техническая книга, 2007. – 358 с.

77. *Зайцева, Е.С.* Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект) / Е.С. Зайцева. – Омск: ОМА МВД России, 2020. – 150 с.

78. *Ивин, А.А.* Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 229 с.

79. *Казанский, П.Е.* Власть всероссийского императора: Очерки действующего русского права / П.Е. Казанский. – Одесса: тип. «Техник», 1913. – 960 с.

80. *Карташов, В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 218 с.

81. *Кельзен, Г.* Чистое учение о праве 2-е изд. / Г. Кельзен; пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. – СПб.: Алеф-Пресс, сор., 2015. – 540 с.

82. *Ким, Л.Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста / Л.Г. Ким. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 275 с.

83. *Кожокарь, И.П.* Дефекты нормативно-правового регулирования / И.П. Кожокарь. – М.: Проспект, 2021. – 296 с.

84. *Колоколов, Я.Н.* Аутентическое толкование норм права: поиск новых парадигм / Я.Н. Колоколов. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 372 с.

85. *Кони, А.Ф.* Собрание сочинений. Т. 4 / А.Ф. Кони. – М.: Юрид. лит., 1967. – 543 с.
86. *Коршунов, А.М.* Отражение, деятельность, познание / А.М. Коршунов. – М.: Политиздат, 1979. – 216 с.
87. *Котарбинский, Т.* Избранные произведения / Т. Котарбинский; пер. с польского. М. М. Гуренко. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 911 с.
88. *Кулапов, В.Л., Архипова, Е.Ю.* Теоретические основы судебной и прокурорской деятельности: в 2 ч. Ч. 1 / В.Л. Кулапов, Е.Ю. Архипова. – Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2020. – 291 с.
89. *Кулапов, В.Л., Медная, Ю.В.* Поднормативное правовое регулирование / В.Л. Кулапов, Ю.В. Медная. – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2009. – 198 с.
90. *Лазарев, В.В.* Применение советского права / В.В. Лазарев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.
91. *Лазарев, В.В.* Толкование права // Проблемы общей теории права и государства / В.В. Лазарев; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2023. – 816 с.
92. *Лейст, О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст; под ред. В.А. Томсина. – М.: «Зерцало», 2008. – 246 с.
93. *Лукич, Р.* Методология права / Р. Лукич. – М.: Прогресс, 1981. – 304 с.
94. *Люблинский, П.И.* Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса / П.И. Люблинский. – Петроград: Типо-лит. Руманова, 1917. – 268 с.
95. *Малиновская, Н.В.* Интерпретация в праве / Н.В. Малиновская. – М.: Проспект, 2011. – 184 с.
96. *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 12 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1958. – 879 с.
97. *Мицкевич, А.Ф.* Акты высших органов советского государства / А.Ф. Мицкевич. – М.: Юрид. лит., 1967. – 175 с.

98. *Монтескье, Ш.* О духе законов. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М.: Гослитиздат, 1955. – 800 с.

99. *Музыка, А.А., Багиров, С.Р.* Причинная связь: уголовно-правовой очерк / А.А. Музыка, С.Р. Багиров. – Хмельницкий: Изд-во Хмельницкого университета управления и права, 2009. – 112 с.:

100. *Недбайло, П.Е.* Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.

101. Неопределенность права: философское осмысление и юридическое значение / Под общ. ред. О.Ю. Рыбакова. – М.: Проспект, 2022. – 339 с.

102. *Никитин, А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника / А.А. Никитин. – Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2021. – 514 с.

103. *Павлов, В.И.* Антропологическая концепция права и юридическая герменевтика: методологические параллели / В.И. Павлов // Парадигмы юридической герменевтики / М. В. Ульмер [и др.] ; под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. – С. 207-218. – 491 с.

104. Парадигмы юридической герменевтики / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. – 488 с.

105. *Переpletчикова, А.И.* Конкретизационные нормы российского права / А. И. Переpletчикова. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 176 с.

106. *Пиголкин, А.С.* Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М.: Госюриздат, 1962. – 166 с.

107. *Понкин, И.В., Лаптева, А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики / И.В. Понкин, А.И. Лаптева. – М.: Буки Веди, 2022. – 756 с.

108. Правовая мысль: антология / авт.-сост. В.П. Малахов. – М.: Акад. проект, 2003. – 1014 с.

109. *Радько, Т.Н.* Теория функций права / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2015. – 268 с.

110. *Рикер, П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 414 с.

111. *Розин, В.М.* Методологические проблемы биологии и возможные пути их решения / В.М. Розин // *Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция)* / ред. О.Е. Баксанский. – М.: УРСС, 2001. – С. 94-111. – 263 с.

112. *Розова, С.С.* Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. – Новосибирск: Сиб. отд-ние, 1986. – 223 с.

113. *Ромашов, Р.А., Ветютнев, Ю.Ю., Тонков, Е.Н.* Право – язык и масштаб свободы / Р.А. Ромашов, Ю.Ю. Ветютнев, Е.Н. Тонков. – СПб.: Алетейя, 2015. – 445 с.

114. *Соцуρο, Л.В.* Неофициальное толкование норм российского права / Л.В. Соцуρο. – М: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1996. – 106 с.

115. *Соцуρο, Л.В.* Неофициальное толкование норм права / Л.В. Соцуρο. – М.: Профобразование, 2000. – 106 с.

116. *Соцуρο, Л.В.* Толкование норм права: теория и практика / Л.В. Соцуρο. – Самара: Самар. юрид. ин-т, 2001. – 121 с.

117. *Сузи, В.Н.* Герменевтика: история и концепции / В.Н. Сузи. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. – 89 с.

118. *Суменков, С.Ю., Ларина, Е.А.* Юридическая сила как общеправовой феномен (доктрина и практика) / С.Ю. Суменков, Е.А. Ларина. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 141 с.

119. *Сырых, В.М.* Материалистическая теория права: избранное. Т. 1-3 / В.М. Сырых. – М.: Российская акад. правосудия, 2011. – 1259 с.

120. *Тарасова, В.В.* Акты судебного толкования правовых норм. Юридическая природа и классификация / В.В. Тарасова; под ред. Байтина М.И. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. – 149 с.

121. *Тарбагаев, А.Н.* Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаева. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 120 с.

122. *Татаринцева, Е.В.* Правовое воспитание (методология и методика) / Е.В. Татаринцева. – М.: Высш. шк., 1990. – 174 с.

123. *Тимошина, Е.В.* Классическое и постклассическое правопонимание как стили философско-правового мышления / Е.В. Тимошина // Постклассическая онтология права / А. С. Александров [и др.] ; под общ. ред. И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2016. – С. 218–294. – 684 с.

124. *Тонков, Е.Н.* Толкование закона и права. Т. 1 / Е.Н. Тонков. – М.: Алетейя, 2015. – 194 с.

125. *Тонков, Е.Н.* Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / Е.Н. Тонков; под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. – СПб.: Алетейя, 2016. – 436 с.

126. *Хабриева, Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика / Т.Я. Хабриева. – М.: Юристъ, 1998. – 243 с.

127. *Харт, Г.Л.А.* Понятие права / Г.Л.А. Харт. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 300 с.

128. *Хвостов, В.М.* Опыт характеристики понятий *aequitas* и *aequum jus* в римской классической юриспруденции / В.М. Хвостов. – М.: Унив. тип., 1895. – 309 с.

129. *Черданцев, А.Ф.* Толкование права и договора / А.Ф. Черданцев. – М.: Юнити, 2003. – 381 с.

130. *Черданцев, А.Ф.* Толкование советского права. Теория и практика / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрид. лит., 1979. – 166 с.

131. *Шайхутдинов, Е.М., Шафиров, В.М.* Интерпретационные акты (теоретико-прикладное исследование) / Е.М. Шайхутдинов, В.М. Шафиров. – Красноярск: СФУ, 2007. – 152 с.

132. *Шлейермахер, Ф.* Герменевтика / Ф. Шлейермахер. – СПб.: «Европейский Дом», 2004. – 242 с.

133. *Шпет, Г.Г.* Герменевтика и ее проблемы. Ч. 1 / Г.Г. Шпет. – М.: Наука, 1989. – С. 231-268. – 269 с.

134. *Энгельс, Ф.* Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М.: «Партиздат ЦК ВКП(б)», 1934. – 304 с.

**Публикации в периодических изданиях, материалах конференций,
сборниках научных трудов**

135. *Александров, А.С.* Толковательное право? / А.С. Александров // Юрислингвистика. – 2011. – С. 11–21.

136. *Алиев, Т.Т.* Механизмы прецедентного правового регулирования в Российской Федерации / Т.Т. Алиев // Современное право. – 2018. – № 1. – С. 75–80.

137. *Архипова, Е.Ю.* Позитивная правовая неопределенность как технико-юридический способ изложения права / Е.Ю. Архипова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21. – № 4. – С. 437–444.

138. *Архипов, С.И.* Понятие правовой коммуникации / С.И. Архипов // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6. – С. 7–17.

139. *Байтин, М.И.* О понятии государства / М.И. Байтин // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 4–16.

140. *Байтин, М.И.* О юридической природе решений Конституционного Суда Российской Федерации / М.И. Байтин // Государство и право. – № 1. – С. 5–11.

141. *Беляева, О.М.* Толкование норм права / О.М. Беляева // Ученые Записки Казанского Университета. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – № 6. – С. 39–47.

142. *Беляев, М.А.* Генезис юридической герменевтики: эпоха античности / М.А. Беляев // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 32–44.

143. *Бессмертный, Ю.Л.* Что за «Казус» / Ю.Л. Бессмертный // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. – 1996. – № 1. – С. 7–24.

144. *Богачева, О.* Социальные функции / О. Богачева // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 8. – С. 36–38.

145. *Болонин, С.Ю.* Значение актов официального казуального правотолкования в правоприменительной деятельности / С.Ю. Болонин //

Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – №4. – С. 29–35.

146. Булыгин, Е.В. Понятие действительности / Е.В. Булыгин; пер. с нем. М.В. Антонова // Правоведение. – 2016. – № 4. – С. 16–33.

147. Бялт, В.С., Чимаров, С.Ю. К вопросу о понятии и особенностях применения права / В.С. Бялт, С.Ю. Чимаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-2. – С. 173–175.

148. Валиев, Р.Г. Усмотрение как элемент правосознания и диалектика его развития в механизме принятия дискреционного решения субъектами правового регулирования / Р.Г. Валиев // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 163, кн. 2. – С. 25–34.

149. Винавер, М.М. Кодификация и толкование / М.М. Винавер // Вестник права. – 1904. – № 2. – С. 95–109.

150. Власенко, Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 60–75.

151. Вопленко, Н.Н. Виды и акты официального толкования права / Н.Н. Вопленко // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 2 (12). – С. 29–55.

152. Гаврилова, Ю.А. Правоприменительная практика: особенности смыслообразования / Ю.А. Гаврилова // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 46–53.

153. Гаврилова, Ю.А. Смысл права: философские и правовые проблемы определения понятия / Ю.А. Гаврилова // Власть. – 2013. – № 2. – С. 121–123.

154. Гаврилова, Ю.А. Толкование, конкретизация и смысл права: проблема корреляции понятий / Ю.А. Гаврилова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 4. – С. 16–19.

155. Гаврилова, Ю.А. Толковать нельзя интерпретировать / Ю.А. Гаврилова // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 3. – С. 83–90.

156. *Гандолоев, Р.Б.* Толкование норм права / Р.Б. Гандолоев // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 68–72.
157. *Герцог, Т.Ю.* Роль языка права в формировании правовой функциональной грамотности / Т.Ю. Герцог // Актуальные проблемы правоправедения. – 2011. – № 2 (30). – С. 13–16.
158. *Голев, Н.Д.* О специфике языка права в составе общенародного русского языка / Н.Д. Голев // Юрислингвистика. – 2004. – С. 41–58.
159. *Голев, Н.Д.* Правовая коммуникация в зеркале естественного языка / Н.Д. Голев // Юрислингвистика. – 2006. – С. 8–39.
160. *Голубева, Л.А.* Толкование права в законотворческом процессе / Л.А. Голубева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 2. – С. 44–47.
161. *Григорьев, А.В.* Проблема элементного состава правовой нормы в теоретической юридической науке / А.В. Григорьев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 177–180.
162. *Губайдуллин, А.Р.* Преемственность в развитии правовой системы / А.Р. Губайдуллин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 4(32). – С. 81–90.
163. *Гук, П.А.* Судебное толкование и применение норм законодательства / П.А. Гук // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 35–43.
164. *Дементьев, И.В.* Властные субъекты налогового правоприменения / И.В. Дементьев // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 94–100.
165. *Демьянков, В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
166. *Дубрава, Н.М.* Современная теория толкования права в контексте классической и постклассической методологии юридической науки / Н.М. Дубрава // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 2 (44). – С. 53–61.

167. *Жигачев, Г.А.* Толкование норм права как механизм разрешения юридических конфликтов: понятие, принципы, классификации / Г.А. Жигачев // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 2. – С. 94–103.

168. *Зайцева, Е.С.* Установление пределов правового регулирования в интерпретационной деятельности высших судебных инстанций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4(104). – С. 20–30.

169. *Захаров, С.А.* Нормативное, казуальное и доктринальное толкование Конституций (уставов) субъектов Российской Федерации / С.А. Захаров // Проблемы экономики и юридической практики. – 2011. – № 3. – С. 20–21.

170. *Иванова, А.П.* Правовая аргументация: основные характеристики и стратегии рассуждения / А.П. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 160–169.

171. *Ильина, Л.Е., Павловская, О.Е.* Энтропия текста как рассеивание смысла / Л.Е. Ильина, О.Е. Павловская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – № 6. – С. 77–86.

172. *Кандыбко, А.И.* «Параллельное право» / А.И. Кандыбко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 40–47.

173. *Карпицкий, Н.Н.* Уровни абстрагирования в правоведении и вопрос об истине / Н.Н. Карпицкий // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 6 (34). – С. 115–117.

174. *Клевцов, В.В.* Понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В.В. Клевцов // Судебная экспертиза. – 2009. – № 3. – С. 107–115.

175. *Корухов, Ю.Г.* Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе / Ю.Г. Корухов // Законность. – 2000. – № 1. – С. 39–40.

176. *Кошелева, А.Ю.* Язык права: формирование символов и влияние на реальность / А.Ю. Кошелева // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2013. – № 1 (102). – С. 173–181.

177. *Крупеня, Е.М.* Толкование права, юридическая герменевтика: персоноцентристский анализ / Е.М. Крупеня // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 2. – С. 97–100.

178. *Кузьмин, И.А.* Объективные и субъективные предпосылки толкования права / И.А. Кузьмин // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3 (78). – С. 10–13.

179. *Куликов, М.А.* Диалектика целей и средств: философские основания исследования эффективности правового регулирования / М.А. Куликов // Право в современном мире. – 2022. – № 1 (62). – С. 52–62.

180. *Лазарев, В.В.* О роли доктринального толкования права / В.В. Лазарев // Советская юстиция. – 1969. – № 14. – С. 14–15.

181. *Лазарев, В.В.* Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия / В.В. Лазарев // Правоведение. – 1976. – № 6. – С. 7–15.

182. *Ловцов, А.Н.* Предел как компонент правового ограничения: теория и практика / А.Н. Ловцов // Современное общество и право. – 2019. – № 1 (38). – С. 3–10.

183. *Лушников, П.В.* Пробелы в праве и способы их восполнения / П.В. Лушников // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30. – № 3. – С. 396–405.

184. *Максимов, Г.Б.* Понятие правовой оценки и ее роль в правовом регулировании / Г.Б. Максимов // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 72–75.

185. *Медведев, Е.В.* Понятие функции права / Е.В. Медведев // Вопросы правоведения. – 2011. – № 3. – С. 23–37.

186. *Мингазов, Р.Ш.* О праве судебного толкования: исторический аспект / Р.Ш. Мингазов // Новый университет. Серия Экономика и право. – 2011. – № 4. – С. 43–47.

187. *Минникес, И.А.* Индивидуальное толкование (к постановке проблемы) / И.А. Минникес // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 4 (91). – С. 17–24.

188. *Минникес, И.А.* Казуальное толкование: проблемы теории и практики / И.А. Минникес // Академический юридический журнал. – 2016. – С. 4–9.

189. *Минникес, И.А.* Существует ли индивидуальное толкование права / И.А. Минникес // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2019. – С. 25–29.

190. *Минникес, И.А., Пирмаев, Е.В.* Пределы судебного толкования / И.А. Минникес, Е.В. Пирмаев // Пролог: журнал о праве. – 2019. – № 3. – С. 2–9.

191. *Некипелова, И.М.* Энтропия языковой системы как основной показатель её развития / И.М. Некипелова // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 12. – С. 4.

192. *Овчинников, А.И.* Юридическая герменевтика и цивилизационный (социокультурный) подход к праву: правовая традиция как контекст интерпретации и познания права / А.И. Овчинников // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 213–219.

193. *Овчинникова, О.Д., Шаганян, А.М.* Некоторые проблемы интерпретации норм права / О.Д. Овчинникова, А.М. Шаганян // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 4 (83). – С. 22–26.

194. *Осавелюк, А.М., Осавелюк, Е.А.* Об особенностях правового статуса Президента России / А.М. Осавелюк, Е.А. Осавелюк // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 54–58.

195. *Осипов, М.Ю.* Коллизии в праве и причины их возникновения / М.Ю. Осипов // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 244–249.

196. *Переpletчикова, А.И.* Конкретизация и толкование норм российского права: соотношение и взаимосвязь / А.И. Переpletчикова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5(136). – С. 71–77.

197. *Петрушев, В.А.* Аутентическое толкование права: законодательная регламентация и практика применения / В.А. Петрушев // Вестник Российской правовой академии. – 2006. – № 2. – С. 14–18.

198. *Пиголкин, А.С.* Толкование норм права и правотворчества: проблемы соотношения / А.С. Пиголкин // Закон: создание и толкование. – 1998. – С. 65 – 75.

199. *Пирмаев, Е.В.* Виды судебного толкования / Е.В. Пирмаев // *Vaikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7. – № 5. – С. 19.

200. *Плахтий, Н.А.* Психологические процессы усмотрения правоприменителем исключительного случая: теория и практика / Н.А. Плахтий // Право и образование. – 2022. – № 12. – С. 109–116.

201. *Плахтий, Н.А.* Философские детерминанты интерпретации категории «случай» в праве / Н.А. Плахтий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 11-2. – С. 118–121.

202. *Плахтий, Н.А.* Юридический факт и случай: соотносимость в правовых отношениях / Н.А. Плахтий // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 121–125.

203. *Пферсмманн, О.* Против юридического неореализма. По поводу спора о толковании / О. Пферсмманн; пер. с фр. М.В. Антонова // Российский ежегодник теории права. – № 4. – 2011. – С. 227–281.

204. *Романовская, Л.Р.* Виды толкования по субъектам / Л.Р. Романовская // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 62–66.

205. Ромашов, Р.А. Интерпретация права: лингвистические и технико-юридический аспекты / Р.А. Ромашов // Юрислингвистика. – 2010. – № 10 (10). – С. 52–57.

206. Рязанова, М.Н. Виды дефектов права: к истории проблемы / М.Н. Рязанова // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2021. – Т. 17. – С. 18–24.

207. Сайдуллаев, Ш.А. Интерпретация правовых норм – важный этап правоприменительного процесса / Ш.А. Сайдуллаев // Журнал юридических исследований. – 2019. – № 2. – С. 3–6.

208. Сорокин, В.В. Критика юридического формализма при толковании правовых актов / В.В. Сорокин // Юрислингвистика. – 2023. – № 28(39). – С. 31–35.

209. Сорокин, В.В., Савченко, Д.А., Мырзалимов, Р.М. Дух права - фактор толкования нормативно-правовых актов / В.В. Сорокин, Д.А. Савченко, Р.М. Мырзалимов // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 25–30.

210. Суменков, С.Ю. Исключения в праве как результат отображения многообразия жизни / С.Ю. Суменков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 96–100.

211. Суменков, С.Ю. Способность права к абстракции и конкретности как его важнейшая функциональная характеристика / С.Ю. Суменков // История государства и права. – 2023. – № 1. – С. 14–19.

212. Суменков, С.Ю., Ловцов, А.Н. Понятие и признаки пределов в праве / С.Ю. Суменков, А.Н. Ловцов // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3 (27). – С. 30–34.

213. Суменков, С.Ю., Плахтий, Н.А. Правовая действительность как совокупность юридических казусов / С.Ю. Суменков, Н.А. Плахтий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 4 (147). – С. 15–21.

214. *Суслов, В.А.* Герменевтика права / В.А. Суслов // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 4–12.

215. *Сырых, В.М.* Восхождение от абстрактного к конкретному как способ образования понятий правовой науки / В.М. Сырых // Методология советского правоведения. – Свердловск, 1978. – С. 33–45.

216. *Темрезов, Т.Б.* Пределы в праве и ограничения в праве: аспекты соотношения / Т.Б. Темрезов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5. – С. 276–279.

217. *Терехов, Е.М.* Анализ целевой составляющей правоинтерпретационной деятельности / Е.М. Терехов // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 52–57.

218. *Тропер, М.* Реалистическая теория толкования / М. Тропер // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2. – С. 7–19.

219. *Хакимов, И.А.* Правосознание и его роль в процессах интерпретации права / И.А. Хакимов // Философия права. – 2018. – № 3 (86). – С. 45–50.

220. *Цишковский, Е.А., Кузакбирдиев, С.С.* О правовом положении научных школ в системе МВД России / Е.А. Цишковский, С.С. Кузакбирдиев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 2 (3). – С. 91–100.

221. *Цишковский, Е.А., Кузакбирдиев, С.С.* Природа доктринального толкования права / Е.А. Цишковский, С.С. Кузакбирдиев // Академические вести. – 2008. – № 2. – С. 73–79.

222. *Чикалов, О.В.* К вопросу о функциональной характеристике правоприменительного типа профессионального правосознания / О.В. Чикалов // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 1. – С. 189–192.

223. *Шелестюк, Е.В., Щетинкина, Е.А.* Стохастичность и энтропия в лингвистике / Е.В. Шелестюк, Е.А. Щетинкина // Вестник ЧелГУ. – 2023. – № 2. – С. 150–165.

224. *Шершеневич, Г.Ф.* Применение норм права / Г.Ф. Шершеневич // Журнал Министерства Юстиции. – 1903. – № 1. – С. 34–82.

225. *Шопенгауэр, А.* Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр // Гений пессимизма. – СПб., 2009. – С. 19-116. – 316 с.

Справочные и учебные издания

226. *Бошно, С.В.* Теория государства и права / С.В. Бошно. – М.: Юстиция, 2018. – 406 с.

227. *Венгеров, А.Б.* Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. – 238 с.

228. *Гревцов, Ю.И., Козлихин, И.Ю.* Энциклопедия права / Ю.И. Гревцов, Ю.И., И.Ю. Козлихин. – СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008. – 771 с.

229. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4 / В. Даль. – М.: М.О. Вольф, 1882. – 576 с.

230. История государства и права зарубежных стран. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 461 с.

231. *Коркунов, Н.М.* Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб.: Н. К. Мартынов, 1909. – 354 с.

232. *Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е.* Малый толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Рус. яз., 1993. – 704 с.

233. *Михайловский, И.В.* Очерки философии права. Т. 1 / И.В. Михайловский. – Томск: В.М. Посохин, 1914. – 632 с.

234. *Морозова, Л.А.* Теория государства и права / Л.А. Морозова. – М.: Изд-во «Эксмо», 2004. – 448 с.

235. *Неволин, К.А.* Полное собрание сочинений. Энциклопедия законоведения. Т.1 / К.А. Неволин. – СПб.: тип. Э. Праца, 1857. – 501 с.

236. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и Образование, 2002. – 1376 с.

237. *Покровский, И.А.* История римского права / И.А. Покровский; Вступ. Статья, переводы с лат., науч. ред. и коммент. А.Д. Рудокваса. – СПб.: Лет. сад, 1998. – 555 с.

238. *Покровский, И.А.* Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 1998. – 353 с.

239. *Радько, Т.Н.* Теория государства и права / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2009. – 744 с.

240. *Ромашов, Р.А.* Теория государства и права / Р.А. Ромашов. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 478 с.

241. *Сухарев, А.Л., Крутских В.Е.* Большой юридический словарь / А.Л. Сухарев, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 704 с.

242. *Сырых, В.М.* Теория государства и права / В.М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2012. – 704 с.

243. Теория государства и права / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003. – 544 с.

244. *Тихонравов, Ю.В.* Основы философии права / Ю.В. Тихонравов. – М.: Вестник, 1997. – 604 с.

245. *Трубецкой, Е.Н.* Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой. – СПб.: Юрид. ин-т, 1998. – 183 с.

246. *Шабуров, А.С.* Толкование норм права / А.С. Шабуров // Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – С. 386-376. – 570 с.

247. *Шершеневич, Г.В.* Общая теория права. В 2 т. Т. 1. Вып. 1-4 / Г.В. Шершеневич. – М., 1910. – 839 с.

248. *Яркова, Е.Н.* История и методология юридической науки / Е.Н. Яркова. – Тюмень, 2012. – С. 254-256.

Диссертации и авторефераты диссертаций

249. *Вележев, С.И.* Нормативность и казуальность права: теоретико-методологический и сравнительно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С.И. Вележев. – СПб., 2005. – 339 с.

250. *Вележев, С.С.* Правовая норма и юридический казус: соотношение и взаимообусловленность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.С. Вележев. – СПб., 2007. – 22 с.

251. *Венгеров, А.Б.* Роль судебной практики в развитии советского права : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / А.Б. Венгеров. – М., 1965. – 318 с.

252. *Гаврилова, Ю.А.* Толкование права по объему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.А. Гаврилова. – Саратов, 2008. – 30 с.

253. *Гаврилов, Д.А.* Правоприменительное толкование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.А. Гаврилов. – Волгоград, 2000. – 235 с.

254. *Григорьев, А.С.* Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.С. Григорьев. – Тюмень, 2011. – 18 с.

255. *Гук, П.А.* Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01 / П.А. Гук. – М., 2012. – 49 с.

256. *Кашанина, Т.В.* Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.В. Кашанина. – М., 1974. – 16 с.

257. *Колоколов, Я.Н.* Аутентическое официальное толкование норм права: теория, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.001 / Я.Н. Колоколов. – Н.Новгород, 2011. – 36 с.

258. *Лозовская, С.В.* Правовой прецедент: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук :12.00.01 / С.В. Лозовская. – Екатеринбург, 2005. – 241 с.

259. *Макеева, Е.А.* Правовая аргументация как объект гносеологического анализа: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Макеева. – М., 2003. – 141 с.

260. *Манукян, А.Г.* Толкование норм права: виды, система, пределы действия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Г. Манукян. – СПб., 2006. – 22 с.

261. *Минникес, И.А.* Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / И.А. Минникес. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.

262. *Морозов, Б.П.* Правоприменительное толкование уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Б.П. Морозов. – Челябинск, 2008. – 29 с.

263. *Надеждин, Г.Н.* Доктринальное толкование норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.Н. Надеждин. – Н. Новгород, 2005. – 28 с.

264. *Никитин, А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Никитин. – Саратов, 2021. – 514 с.

265. *Новиченко, А.А.* Юридическая оценка и особенности ее проявления в различных сферах правовой деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Новиченко. – М., 2006. – 28 с.

266. *Осипов, Р.А.* Правовая информированность и правосознание граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р.А. Осипов. – Саратов, 2018. – 26 с.

267. *Переpletчикова, А.И.* Конкретизационные нормы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.И. Переpletчикова. – Саратов, 2021. – 22 с.

268. *Пилипенко, И.В.* Проблема необходимости и случайности в философии и естествознании : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.00 / И.В. Пилипенко. – М., 1966. – 38 с.

269. *Пирмаев, Е.В.* Судебное толкование: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.В. Пирмаев. – Пенза, 2019. – 30 с.

270. *Пирмаев, Е.В.* Судебное толкование (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.В. Пирмаев. – Иркутск, 2019. – 194 с.

271. *Плахтий, Н.А.* Исключительный случай в российском праве: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1. / Н.А. Плахтий. – Саратов, 2023. – 225 с.

272. *Потемкина, О.С.* Коммуникативная функция права (общетеоретическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1. / О.С. Потемкина. – Саратов, 2023. – 25 с.

273. *Хабриева, Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Т.Я. Хабриева. – М., 1997. – 369 с.

274. *Чванов, О.А.* Механизм правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.А. Чванов. – Саратов, 1995. – 238 с.

275. *Шмелев, А.Н.* Судебная нуллификация нормативно-правового акта : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / А.Н. Шмелев. – М., 2018. – 353 с.

Издания на иностранном языке

276. *Ros, A.* On Law and Justice / A. Ros; By Alf Ross. – Berkeley, Los Angeles: Univ. of California, 1959. – 383 p.

Интернет-ресурсы

277. Володин о закрытии городского парка культуры и отдыха на корпоратив в Вольске в выходной день: «С ума не сходите!» // Володин Саратов – официальный телеграм-канал. URL: https://t.me/volodin_saratov (дата обращения: 10 сентября 2023 г.).

278. ВПРАВЕ.РФ: государственная платформа бесплатной юридической помощи Минюста России // Профессиональная чат-бот платформа для бизнеса. URL: <https://вправе.рф> (дата обращения: 15 сентября 2023 г.).

279. Государственная информационная система «Правовая помощь» начала работу // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 15 сентября 2023 г.).

280. ИИ в юриспруденции: какие сервисы действительно облегчают жизнь юристу и бизнесу // Doczilla. URL: <https://doczilla.pro/ru> (дата обращения: 15 сентября 2023 г.).

281. Как чат-боты помогают юристам в 2021 году // URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/kak-chat-boty-pomogut-yuristam-v-2021-godu/> (дата обращения: 13 октября 2022 г.).

282. Кодекс этики юриста глазами профессионалов // URL: <https://www.garant.ru/article/1151543/> (дата обращения: 20 сентября 2023 г.).

283. «Люди правы». Саратовский губернатор официально отменил свое постановление о запрете снимать чиновников на видео URL: <https://fn-volga.ru/news/view/id/217312> (дата обращения: 6 декабря 2023 г.).

284. Минюст готовит чат-бот по юридическим вопросам // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/minyust-gotovit-chat-bot-po-yuridicheskim-voprosam.html> (дата обращения: 15 сентября 2023 г.).

285. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/orgs/> (дата обращения: 20 сентября 2023 г.).

286. Официальный сайт Саратовской государственной юридической академии. URL: <http://сгюа.рф/ru/dep-finance/history> (дата обращения: 20 сентября 2023 г.).

287. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/25437/> (дата обращения: 20 сентября 2023 г.).

288. Pravo Tech: официальный сайт. URL: <https://pravo.tech> (дата обращения: 15 сентября 2023 г.).